

НАУЧНО-ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ



ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.



Выпуск №2 2024

Бишкек - 2024

Научно-периодическое издание



ВЕСТНИК АКАДЕМИИ
МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.

Сборник материалов международного Форума

**«ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК ОСНОВА
ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ»**

Выпуск №2 2024

БИШКЕК 2024

ББК-72

Вестник Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Алиева Э.А. 2024. Вып. №2.

Под общей редакцией: Начальника Академии МВД КР Ногойбаева А.Б.

Ответственный за выпуск: начальник отдела организации научной работы Академии МВД КР Адамбекова А.Д.

Редакционная коллегия:

Маматазизова Н.К. – д.ю.н., доцент, председатель редакционной коллегии
Тогусакوف О.А. – д.филос.н., академик
Нигматов Р.О. - доктор философии (PhD), профессор
Джоробекова А.М. – д.ю.н., профессор
Адамбекова А.Д. – д.ю.н., профессор
Адилов А.Н. – д.ю.н., с.н.с.
Айдаркул Каана – д.и.н., профессор
Арабаев Ч.И. - д.ю.н., профессор
Дуйсенов Э.Э. – д.ю.н., профессор
Исаева К.А. – д.ю.н., профессор
Караева З.К. – д.филол.н., профессор
Коомбаев А.А. – д.ю.н., профессор
Омырзакова Б.Ж. – к. пед.н., доцент
Токомбаева А.Т. – к.психол.н., доцент

Технические оформители и корректоры:

Стамалиева З.Н.
Шевченко Э.

Учредитель: Академия МВД КР им. генерал-майора милиции Алиева Э.А.
Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики.
Регистрационное свидетельство №933

Адрес: г. Бишкек, ул. Чолпонатинская, 1а.
Тел.: +996 (312) 631452; +996 (312) 631723
E-mail: akademia.nis@mail.ru

ISSN - 1694-5395

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакционной коллегии.

Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Вестник Академии МВД КР»

АЙДАРБЕКОВ Ж.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын жазык-процесс кафедрасынын баишысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги

АБДЫРАХМАНОВА А.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты, милициянын улук лейтенанты

АКМАТЖАНОВ Б.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты, милициянын капитаны

ЖАБЫРЛАНУУЧУНУН КЫЛМЫШ-ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨГҮ ПРОЦЕССУАЛДЫК АБАЛЫ ЖАНА АНЫН УКУКТАРЫН КАМСЫЗ КЫЛУУ МЕХАНИЗМИ

Аннотация. Бул макалада жабырлануучунун кылмыш-жаза сот өндүрүшүндөгү процессуалдык абалы жана анын укуктарын коргоо механизмдери талдоого алынган. Жабырлануучу – кылмыштын натыйжасында физикалык, моралдык же материалдык зыян тарткан тарап катары өзгөчө процессуалдык абалга ээ. Макалада Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына ылайык жабырлануучунун укуктарынын кепилдиги жана аларды ишке ашыруу жолдору каралган. Ошондой эле жабырлануучунун укуктарынын натыйжалуу корголушу үчүн тиешелүү мамлекеттик органдардын милдеттери жана жоопкерчилиги белгиленген. Жабырлануучунун укуктарын камсыз кылуунун учурдагы көйгөйлөрү жана аларды чечүүнүн мүмкүн болгон жолдору сунушталган.

Негизги сөздөр: жабырлануучу, процессуалдык абал, укуктарды коргоо, кылмыш-жаза сот өндүрүшү, укуктук кепилдиктер, мамлекеттик органдардын милдеттери.

Кылмыш жазык сот өндүрүшүнүн катышуучулары - булар процесстик укуктарга ээ болгон жана процесстик милдеттерди алып жүргөн, өз укуктарын жүзөгө ашырууда жана милдеттерди аткарууда башка субъекттер менен кылмыш жазык процесстик мамилелерге кирген жактар.

Аткарылган милдеттерди, ыйгарым укуктарды жана максаттарды эске алуу менен кылмыш процессинин катышуучуларын төмөнкүдөй классификациялоого болот:

- сот (адилеттүүлүк, соттук контроль);

- процеске айыптоочу (кылмыш куугунтугу) тарабынан катышуучулар;
- коргоо тарабынан процесстин катышуучулары;
- жазык процессине катышкан башка адамдар.

Ал эми жазык сот өндүрүшүндөгү жабырлануучу болсо айыптоочу (кылмыш куугунтугу) тарабынан катышуучулардын катарына кирет.

Тергөөчү, сот адамды кылмыш жасагандыгы жөнүндө арыз же адамды жабырлануучу катары тартуу жөнүндө арыз алган учурдан тартып жабырлануучу деп таанууга милдеттүү¹.

Моралдык зыян мазактоо, ар-намысты жана кадыр-баркты басынтуу, кылмыш жасоо менен шартталган моралдык азап тартуу менен туюнтулушу мүмкүн.

Жарандын ден соолугуна залал келтирүү, ден соолугуна зыян келтирүү, физикалык жактан азап тартуу физикалык зыян келтирүүдөн турат.

Материалдык зыян – деп жеке же юридикалык жактын материалдык байлыктарынан, мүлкүнөн, баалуулуктарынан, акчаларынан ажыратуу болуп саналат.

Кылмыштан мүлктүк зыян келтирилген юридикалык жак жабырлануучу деп таанылышы мүмкүн. Бул учурда жабырлануучунун укуктарын жана милдеттерин юридикалык жактын өкүлү жүзөгө ашырат.

Жеке же юридикалык жакта жабырлануучунун укуктары жана милдеттери жабырлануучу деп таануу жөнүндө токтом чыккан учурдан тартып келип чыгат.

Эгерде кылмыштын натыйжасында адам өлүмгө учураса же адам арыз бере албай турган абалда болсо, аны жабырлануучу катары тартуу жөнүндө арыз берген жакын туугандарынын ичинен бир адам, жубайы жабырлануучу деп таанылат, ал эми бир нече арыз болгондо - бир нече адам жабырлануучу катары таанылышы мүмкүн.

Арыз бере албай турган абалда тургандан кийин адам өзүнүн укугунан пайдалана алат жана ал аны жабырлануучу катары тартуу жөнүндө арыз бере алат.

Эгерде адам өзүнө карата кылмыш жасалганы жөнүндө арыз бербесе же

¹ 5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы

өзүн жабырлануучу катары тартуу жөнүндө арыз бербесе, анда тергөөчү, сот анын жазуу жүзүндөгү макулдугу менен гана ал адамды жабырлануучу деп таануусу мүмкүн. Мындай макулдук болбосо, ал адам зарыл болгон учурда күбө катары тартылат.

Тергөөчү, сот кылмыш жасалганы жөнүндө арызды же адамды жабырлануучу катары тартуу жөнүндө арызды алган учурдан тартып адамды жабырлануучу деп таанууга милдеттүү¹.

Кылмыш жасалганы жөнүндө арыз же адамды жабырлануучу катары тартуу жөнүндө арыз материалдык залал же моралдык зыян келтирилбеген адам тарабынан берилген деп эсептөөгө жетиштүү негиздер болгондо, тергөөчү, сот жабырлануучу деп таануудан баш тартуу тууралуу токтом чыгарат, ал прокурорго же сотко даттанылышы мүмкүн.

Кылмыш жазык сот өндүрүшүндөгү жабырлануучунун төмөнкүдөй укуктары бар:

- 1) айыпталуучуга коюлган айыптын маңызын билүүгө;
- 2) өз эне тилинде же өзү билген тилде көрсөтмө берүүгө;
- 3) далилдерди келтирүүгө;
- 4) өтүнүч жана четтетүү билдирүүгө;
- 5) котормочунун кызмат көрсөтүүлөрүнөн пайдаланууга;
- 6) өкүлүнө ээ болууга;
- 7) мыйзамда каралган учурларда мамлекет тарабынан кепилденген юридикалык жардамга;
- 8) медициналык мекемеде күбөлөндүрүүдөн өтүүгө;
- 9) анын өтүнүчү же болбосо анын өкүлүнүн өтүнүчү боюнча жүргүзүлүүчү тергөө аракеттерине катышууга;
- 10) анын катышуусу менен жүргүзүлгөн тергөө аракеттеринин протоколдору менен таанышууга, алардын көчүрмөлөрүн алууга жана аларга карата пикирин билүүгө;

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

11) сотко чейинки өндүрүш аяктагандан кийин мамлекеттик сырды түзгөн маалыматтарды кошпогондо, кылмыш ишинин бардык материалдары менен таанышууга жана алардын көчүрмөлөрүн алууга;

12) өзүн жабырлануучу деп таануу жөнүндө, кылмыш куугунтугун кыскартуу жөнүндө токтодордун, айыптоо актысынын көчүрмөлөрүн, ошондой эле соттук чечимдердин көчүрмөлөрүн алууга;

13) сотко катышууга;

14) соттук жарыш сөздөрдө чыгып сүйлөөгө, айыптоону колдоого;

15) соттук отурумдун протоколу менен таанышууга жана ага карата пикирлерин берүүгө;

16) алгачкы текшерүү органынын, тергөөчүнүн, тергөө бөлүмүнүн жетекчисинин, прокурордун жана соттун аракеттерине жана чечимдерине даттанууга;

17) соттун чечимдерине даттанууга;

18) иш боюнча берилген даттануулар, сунуштамалар жөнүндө кабардар болууга жана аларга каршы пикирин берүүгө;

19) даттанууларды жана сунуштамаларды сотто кароого катышууга;

20) мыйзамда белгиленген учурларда кылмыш менен келтирилген залалдын ордуна мамлекеттин эсебинен компенсация алууга;

21) кылмыш-жаза сот өндүрүшүнүн жүрүшүндө буюм далили катары же башка негиздер боюнча андан алынып коюлган, кылмыш жасаган адамдан алынган мүлкүн, өзүнө таандык расмий документтердин түп нускасын кайтарып алууга;

22) шектүүдөн, айыпталуучудан, соттолгондон кылмыш менен келтирилген мүлктүк залалдын жана (же) моралдык зыяндын ордун толтурууга;

23) мыйзамда каралган учурларда, анын ичинде медиация тартибинде жарашууга.

Ал эми кылмыш жазык сот өндүрүшүндөгү жабырлануучунун төмөнкүдөй милдеттери бар:

1) алгачкы текшерүү органынын, тергөөчүнүн, прокурордун, соттун

чакыруусу боюнча келүүгө¹;

2) көрсөтмө берүүгө, иш боюнча бардык ага белгилүү болгондорду туура айтып берүүгө;

3) өзүндө болгон буюмдарды, документтерди, ошондой эле үлгүлөрдү салыштырып изилдөө үчүн берүүгө;

4) алгачкы текшерүү органынын, тергөөчүнүн, прокурордун, соттун талабы боюнча күбөлөндүрүүдөн өтүүгө;

5) эгерде ал бул тууралуу КЖПКнын 167-беренесинде белгиленген тартипте алдын ала эскертилсе, иш боюнча өзүнө белгилүү жагдайлар туурасында маалыматтарды ачык жарыялабоого;

6) процессуалдык аракеттерди жүргүзүүдө жана соттук отурумдун убагында ушул Кодексте белгиленген тартипти сактоого;

7) тергөөчү же сот тарабынан жөнөтүлгөндө, медиатор менен маалыматтык жолугушууга барууга.

6. Жабырлануучу чакыртуу боюнча жүйөлүү себепсиз келбей койгондо ал мажбурлоо жолу менен келтирилет.

7. Көрсөтмө берүүдөн баш тартканы же качканы жана алдын ала билип туруп жалган көрсөтмө бергени үчүн жабырлануучу Кылмыш-жаза кодексинин 364, 365-беренелеринде каралган жоопкерчиликти тартат.

8. Жабырлануучу өзүнө же өзүнүн туугандарына, жубайына каршы көрсөтмө берүүгө милдеттүү эмес.

9. Ишке жабырлануучунун мыйзамдуу өкүлүнүн жана өкүлүнүн катышуусу, аны ушул беренеден каралган укуктардан ажыратпайт.

10. Жабырлануучуга шектүүнүн, айыпталуучунун жана соттолгондун эсебинен материалдык зыяндын же моралдык залалдын ордун толтуруу мүмкүн болбогон учурда, материалдык зыяндын же моралдык залалдын ордун толтуруу Кыргыз Республикасынын Министрлер Кабинети (мындан ары – Министрлер Кабинети) тарабынан аныкталган тартипте адистештирилген фонддун эсебинен

¹ 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси

жүргүзүлөт.

Жогоруда айтылгандардын негизинде, Кыргыз Республикасынын Кылмыш жазык процессуалдык кодексинде жабырлануучунун укуктук статусун жөнгө салуу, эл аралык укуктук нормалардын талабына ылайыкташтырылган десек туура болот.

Ал эми Кыргыз Республикасынын жазык-процесстик мыйзамында жабырлануучунун чоң көлөмдүү ыйгарым укуктары каралган.

Кыргыз Республикасынын мыйзамдарында кылмыш менен шартталган, ошондой эле жабырлануучулардын коопсуздугун камсыз кылуу жаатында кылмыш ишин козгоо учурунда зыяндын ордун толтуруу каражаттарына байланышкан маселелер төмөн деңгээлде экендиги айдан ачык.

Адабияттар:

1. 5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы;
2. 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси;
3. 2021-жылдын 28-октябрында №127 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жаза кодекси.

АЙДАРБЕКОВ Ж.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын жазык-процесс кафедрасынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги

АБДУЛЛАЕВА П.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты, милициянын улук лейтенанты

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ ЖАЗЫК ПРОЦЕССИНДЕГИ СОТКО ЧЕЙИНКИ ӨНДҮРҮШ БАСКЫЧЫНДА ДАЛИЛДЕРДИ ЧОГУЛТУУДА ТЕРГӨӨЧҮНҮН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза процессиндеги сотко чейинки өндүрүш баскычында далилдерди чогултууда тергөөчүнүн ишмердүүлүгүнүн өзгөчөлүктөрү каралат. Далилдер – бул ар кандай фактылык маалыматтар, алардын

негизинде кылмыш ишин иликтөө жана кароо учурунда кылмыштын бар же жок экендигин, шектүүнүн же айыпталуучунун кылмыш жасоого тиешеси бар экендигин же жок экендигин, күнөөсүнүн деңгээлин жана башка маанилүү жагдайларды аныктоого шарт түзөт. Макалада тергөөчүнүн далилдерди чогултуудагы ыйгарым укуктары, милдеттери жана жоопкерчилиги, ошондой эле бул ишмердүүлүктүн натыйжалуулугун камсыз кылуудагы көйгөйлөр жана аларды чечүү жолдору талдоого алынган.

Негизги сөздөр: далилдер, тергөөчү, сотко чейинки өндүрүш, кылмыш-жаза процесс, далил чогултуу, тергөө ишмердүүлүгү.

Далилдердин тиешелүүлүгү – бул кылмыш иши боюнча далилденүүгө тийиш болгон жагдайлар менен алардын объективдүү байланышын билдирген далилдерге мүнөздүү ички касиет.

Далилдердин жол берилгендиги – бул аны чогултууда мыйзамды сактоо позициясынан далилдерди мүнөздөөчү касиет.

КЖПКнын талаптарын бузуу менен алынган далилдерге жол берилбейт, алар юридикалык күчкө ээ эмес деп таанылат жана иш боюнча чечимдин негизине коюлбайт, ошондой эле ар кандай фактыларды жана жагдайларды далилдөө үчүн пайдаланышпайт.

Далилдер КЖПКнын талаптарын бузуу менен алынган деп таанылат:

- тиешелүү эмес субъект тергөөгө караштуулук, сотко караштуулук жөнүндө ж.б. мыйзамды бузуунун натыйжасында алганда;
- тергөө амалдарын жүргүзбөстөн же КЖПКнын 80-беренесинде көрсөтүлбөгөн булактардан алуу;
- далилдерди чогултуунун, текшерүүнүн жана тиешелүү документтерде жүргүзүлгөн процесстик аракеттерди белгилөөнүн процесстик эрежелери бузулганда.

Далилдерди төмөндөгүдөй классификациялоого болот:

- жеке жана буюм;
- айыптоочу жана актоочу;
- баштапкы жана туунду;
- түз жана кыйыр.

Жеке далилдерге – күбөнүн, жабырлануучунун, айыпталуучунун, шектүүнүн көрсөтмөлөрү, тергөө жана сот аракеттеринин протоколдору,

эксперттин корутундусу жана башка документтер кирет.

Буюм далилдер – бул кылмыштын жагдайларын чагылдырган материалдык объектилер.

Айыптоочу далилдер айыпталуучунун кылмыш жасагандыгын, анын күнөөсүн же жоопкерчилигин оордотуучу жагдайлар жөнүндө күбөлөндүрөт.

Актоочу далилдер айыптоону четке кагат, айыпталуучунун коомдук коркунучтуу жосуну же күнөөсү жок экендигин күбөлөндүрөт же анын жоопкерчилигин жеңилдетет².

Алгачкы далилдер баштапкы булактан алынган.

Туунду далилдер – «экинчи колдон» алынган, б.а. баштапкы булакка карата туундулар.

Түз далилдер кылмыш конкреттүү адам тарабынан жасалгандыгын көрсөтөт.

Кыйыр далилдер – кылмыш жасагандыгын тастыктаган фактылар эмес, айрым фактылар. Кыйыр далилдер «улика» деп аталат жана башка далилдер менен бирге бааланат.

Далилдөөнүн предмети – бул ар бир кылмыш иши боюнча анын өзгөчөлүгүнө карабастан аныктоого тийиш болгон жана ишти маңызы боюнча чечүү үчүн укуктук мааниге ээ болгон жагдайлардын жыйындысы.

Кылмыш иши боюнча далилденүүгө тийиш:

* кылмыш окуясы (жасалган кылмыштын убактысы, орду, ыкмасы жана башка жагдайлары жана анын зыяндуу кесепеттери);

* адамдын жосунду жасаганы же жасабаганы;

* адамдын кылмыш жасагандыгы үчүн күнөөсү же күнөөсүздүгү, анын күнөөсүнүн формасы жана себептери;

* шектүүнүн, айыпталуучунун жоопкерчилик деңгээлине жана мүнөзүнө таасир этүүчү жагдайлар;

* шектүүнүн, айыпталуучунун инсандыгын мүнөздөөчү жагдайлар;

* кылмыш менен келтирилген материалдык зыяндын жана (же) моралдык залалдын мүнөзү жана өлчөмү;

* аракеттин (аракетсиздиктин) кылмыш-жаза укукка каршы экенин

жокко чыгаруучу жагдайлар;

* кылмыш жоопкерчилигинен, жазадан жана аны өтөөдөн бошотууга алып келүүчү жагдайлар;

* кылмыш-жаза кодексине ылайык конфискацияланууга тийиш болгон мүлк кылмыш жасоонун натыйжасында алынгандыгын же ал мүлктөн түшкөн киреше экендигин же кылмыш куралы катары колдонулгандыгын тастыктаган жагдайлар.

Далилдөөнүн чектери – жазык иши боюнча далилденүүгө тийиш болгон фактыларды жана жагдайларды белгиленген деп эсептөөгө мүмкүндүк берген далилдердин зарыл жана жетиштүү жыйындысы. 2021-жылдын 28-октябрында No127 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жаза кодекси.

Далилдөө – бул иш үчүн маанилүү болгон жагдайларды аныктоо максатында далилдерди чогултууга, текшерүүгө жана баалоого багытталган алгачкы текшерүү органынын, тергөөчүнүн, прокурордун жана соттун жазык процессинин башка катышуучуларынын катышуусу менен жазык-процесстик мыйзам менен жөнгө салынган иши.

Далилдөө ишинин элементтери:

- чогултуу;

- текшерүү;

- далилдерди баалоо.

Далилдерди чогултуу – алгачкы текшерүү органы, тергөөчү, прокурор, сот тарабынан алардын ыйгарым укуктарынын чегинде кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамда белгиленген тартипте далилдерди табууга, талап кылууга, алууга жана бекитүүгө багытталган процесстик аракеттерди жасоо.

Далилдерди текшерүү – иш боюнча чогултулган далилдер ар тараптуу жана объективдүү текшерилүүгө тийиш. Текшерүү алынган далилдерди талдоодон, аны башка далилдер менен салыштыруудан, жаңы далилдерди чогултуудан, аларды алуу булактарын текшерүүдөн турат.

Далилдерди баалоо – бул далилдердин тиешелүүлүгүн жана жол

берилгендигин аныктоого мүмкүндүк берген ой жүгүртүү, логикалык иш.

Жогоруда белгиленгендей, кылмыш жазык процессинде сотко чейинки өндүрүш баскычында далилдер толук кандуу чогулгандан кийин гана тергөөчү кылмыш ишинин материалдарын прокурорго жөнөтөт, же кылмыш ишин кыскартат.

Башкача айтканда, сотко чейинки өндүрүш баскычында далилдер толук кандуу чогулгандан кийин гана тергөөчү юридикалык баа берет.

Адабияттар:

1. 5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы;
2. 2021-жылдын 28-октябрында No 129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси;
3. 2021-жылдын 28-октябрында No127 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жаза кодекси.

АЙДАРБЕКОВ Ж.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын жазык-процесс кафедрасынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги

АСАНОВА Ш.О.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты, милициянын лейтенанты

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨ ЖАЗЫКТЫК КУУГУНТУКТОДО, КЫЛМЫШ ИШИН КЫСКАРТУУДА ИНСАНДЫН УКУКТАРЫН КАМСЫЗDOОНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Аннотация. Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза сот өндүрүшүндө жазыктык куугунтуктоодо жана кылмыш ишин кыскартууда инсандын укуктарын камсыздоонун көйгөйлөрү изилденет. Сотко чейинки өндүрүштүн аяктоосу – бул анын акыркы баскычы болуп саналат, анда кылмыш ишин кыскартуу же сотко жөнөтүү сыяктуу негизги чечимдер кабыл алынат. Макалада инсандын укуктарын коргоо жана кепилдөө маселелери, ошондой эле бул тармактагы учурдагы көйгөйлөр жана аларды чечүү жолдору каралат.

Негизги сөздөр: сотко чейинки өндүрүш, жазыктык куугунтуктоо, кылмыш ишин кыскартуу, инсандын укуктары, укуктук кепилдиктер, сот өндүрүшү.

Кыргыз Республикасынын кылмыш жазык процессуалдык кодексинин 250-беренесине ылайык, сотко чейинки өндүрүштүн аякталышы үч формада болушу мүмкүн:

- тергөө ишти прокурорго жөнөтүү менен айыптоо актысын түзүү;
- медициналык мүнөздөгү мажбурлоо чарасын колдонуу жөнүндө токтом түзүү;
- жазык ишин кыскартуу жөнүндө токтом түзүү.

Тергөөчү процесстин катышуучуларын кылмыш ишинин материалдары менен тааныштыргандан жана алардын өтүнүктөрү чечилгенден кийин айыптоо актысын түзөт, анда төмөнкүлөр көрсөтүлөт:

- 1) айыптоо актысын түзүү убактысы жана жери;
- 2) айыптоо актысын түзгөн адамдын кызматы, фамилиясы, аты, атасынын аты;
- 3) айыпталуучунун фамилиясы, аты, атасынын аты, туулган күнү, айы, жылы жана жери;
- 4) кылмыш жасалган жер жана убактысы, анын ыкмалары, жүйөлөрү, максаттары, кесепеттери жана ушул кылмыш иши үчүн мааниси бар башка жагдайлар;
- 5) жабырлануучуга кылмыш аркылуу келтирилген залалдын мүнөзү жана өлчөмү жөнүндө маалыматтар;
- 6) айыпталуучунун жоопкерчилигин жеңилдетүүчү жана оордотуучу жагдайлар;
- 7) адамды айыптоо үчүн негиз болгон жагдайларды тастыктаган далилдердин тизмеги жана алардын мазмунунун кыскача баяндалышы;
- 8) инкримизацияланган аракетти квалификациялоочу кылмыш- жаза мыйзамынын так беренеси, бөлүктөрү жана пункттары;
- 9) мүлктү конфискациялоону жана мүмкүн болуучу материалдык жана (же) моралдык зыяндын ордун толтурууну камсыз кылуу боюнча көрүлгөн чаралар;
- 10) Кылмыш-жаза кодексине ылайык конфискацияланууга тийиш мүлк кылмыштын натыйжасында алынган же ушул мүлктөн алынган киреше болгон,

же кылмыштын куралы катары колдонулган, же колдонууга багытталган жагдайларды тастыктаган далилдердин тизмеги.

Айыптоо актысына айыптоо тарабынан да, жактоо тарабынан да алардын жашаган жерин же турган жерин жана алардын көрсөтмөлөрү же корутундулары баяндалган иштин баракчаларын көрсөтүү менен 2021-жылдын 28-октябрында No129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси; 2 соттук отурумга чакырылууга жаткан адамдардын тизмеси тиркелет.

Айыптоо актысына ошондой эле сотко чейинки өндүрүштүн мөөнөттөрү жөнүндө, камакка же үй камагына алуу убактысын көрсөтүү менен бөгөт коюу чаралары, буюм далилдери, айыппул жана мүлктү мүмкүн болуучу конфискациялоо түрүндө жазаны аткарууну камсыздоо боюнча кабыл алынган чаралар, процессуалдык коромжулар, ал эми айыпталуучуда, жабырлануучуда багууда тургандар болгондо алардын укуктарын камсыздоо боюнча көрүлгөн чаралар жөнүндө маалымкат тиркелет.

Айыптоо актысына айыпталуучунун инсандыгын ырастоочу документтердин күбөлөндүрүлгөн көчүрмөлөрү тиркелиши керек. Ушул беренедө көрсөтүлгөндөй инсандыгын ырастоочу документтер болуп төмөнкүлөр таанылат:

1) Кыргыз Республикасынын жаранынын улуттук паспортунун бардык типтери;

2) инсандыгынын ырастамасы;

3) чет өлкөлүк жарандын туруктуу же убактылуу жашай туруу укугу;

4) жарандыгы жок адамдын ырастамасы;

5) айдоочулук ырастама;

6) аскердик билет;

7) кайрылмандын ырастамасы.

Айыпталуучуда – Кыргыз Республикасынын жаранында анын инсандыгын ырастоочу документи болбогон учурда, ал Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына ылайык сотко чейинки өндүрүштү жүргүзүүчү органдардын кайрылуусу боюнча ыйгарым укуктуу органдар тарабынан

документтештирилиши керек.

Иш боюнча бардык зарыл болгон тергөө аракеттери аткарылганын жана чогултулган далилдер ишти сотко жөнөтүү үчүн жетиштүү экенин эске алып, тергөөчү төмөнкү маселелерди чечет:

- * жүргүзүлгөн иликтөөнүн сапатын текшерүү;
- * процесстин катышуучуларынын иштин материалдары менен таанышууга жана ага байланыштуу өтүнүч каттарды берүүгө укуктарын камсыз кылуу;
- * процесстин катышуучуларынын өтүнүчтөрү боюнча жазык ишинин материалдарын толуктоо.

Ишти сотко жөнөтүү менен тергөөнү аяктоонун процесстик тартиби өзүнө төмөнкү этаптарды камтыйт:

1) жазык ишинин материалдарын системалаштыруу (ишти тигүү жана номерлөө);

2) процесстин катышуучуларына тергөөнүн аяктагандыгы жөнүндө кабарлоо жана аларга иштин материалдары менен таанышуу укугун түшүндүрүү;

3) жабырлануучунун жана анын өкүлдөрүнүн өтүнүчү болгон учурда аларды иштин материалдары менен тааныштыруу;

4) айыпталуучуну жана анын жактоочусун, мыйзамдуу өкүлүн жазык ишинин материалдары менен тааныштыруу;

5) айыптоо актысын түзүү, сот заседаниесине чакырылууга тийиш болгон адамдардын тизмесин жана жазык иши боюнча маалымкатты түзүү, ишти прокурорго жөнөтүү.

2021-жылдын 28-октябрында 129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси;

2021-жылдын 28-октябрында 129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси;

Прокурор келип түшкөн учурдан тартып 5 суткадан ашпаган мөөнөттө келип түшкөн кылмыш иши боюнча төмөндөгүлөрдү иликтөөгө жана текшерүүгө милдеттүү:

- 1) айыпталып жаткан адамда аракет орун алганбы жана ал аракетте

кылмыштын курамы барбы;

2) кыскартууга алып келген жагдайлардын иште болгондугун;

3) коюлган айыптын негиздүүлүгүн, анын иште далилдер менен тастыкталгандыгын;

4) иш боюнча бардык аныкталган жана далилденген кылмыштуу аракеттер боюнча айып угузулганбы;

5) иш боюнча аларга карата кылмыштарды жасагандыгы жөнүндө далилдер табылган бардык жактар айыпталуучу катары тартылганбы;

6) аракетти квалификациялоонун тууралыгын;

7) материалдык зыяндын жана (же) моралдык залалдын ордун толтуруу жана мүмкүн болуучу мүлктү конфискациялоону камсыздоо боюнча чаралар көрүлгөнбү;

8) сотко чейинки өндүрүштүн жүрүшүндө КЖПКны олуттуу бузууларга жол берилген жокпу;

9) конфискацияланууга жаткан мүлк кылмыш жасоонун натыйжасында алынгандыгы же ушул мүлктүн кирешеси болуп саналгандыгы же болбосо кылмыштын куралы катары колдонулгандыгы, же колдонулары аныкталган жагдайлар.

Прокурор келип түшкөн айыптоо актысы менен тергөөчүдөн түшкөн кылмыш ишин карап, төмөнкүдөй чечимдердин бирин кабыл алууга укуктуу:

1) айыптоо актысын бекитүүнү;

2) өзүнүн токтому менен айыптоонун айрым пункттарын алып салууну же айыпталуучунун аракетин жеңилдетүү жагына кайра квалификациялоону;

3) ишти жүргүзүү мөөнөтүн көрсөтүү менен кошумча тергөө аракеттерин жүргүзүү үчүн өзүнүн жазуу жүзүндөгү көрсөтмөлөрү менен кошо тергөөчүгө бир айдан ашпаган мөөнөттү белгилеп кайтарып берүүнү;

4) КР КЖПКнын 27-беренесине ылайык ишти кыскартууну. Кылмыш иши КР КЖПКнын 27-беренесинин 1-бөлүгүндө көрсөтүлгөн негиздер болгондо, КР КЖПКнын 27-беренесинин 3 бөлүгүндө белгиленген жагдайлар жок болгон шартта тергөөчү тарабынан кыскартылат. Тергөөчү ишти кыскартуу жөнүндө

маалыматтарды Кылмыштардын бирдиктүү реестрине киргизет, анда токтоом автоматтык түрдө генерацияланат.

Реабилитациялык негиздер боюнча иш кыскартылган учурда, тергөөчү адамды реабилитациялоо жана мыйзамсыз кармоо же камакка алуунун жыйынтыгында ага келтирилген мүлктүк залалдын ордун толтуруу боюнча мыйзамда каралган чараларды көрөт. Кылмыш иши тергөөчүнүн токтому боюнча кыскартылат, анда шектүүнүн, айыпталуучунун инсандыгы жөнүндө маалымат келтирилет, иштин жагдайлары жана аны кыскартуунун негиздери баяндалат. Токтомдо КР КЖПКнын 86-беренесинин эрежелерине ылайык буюм далилдери жөнүндө, бөгөт коюу чарасын жокко чыгаруу жөнүндө, ага тете материалдык зыяндын жана (же) моралдык зыяндын ордун толтурууну камсыз кылуу жана мүлктү конфискациялоо чаралары жөнүндө чечим көрсөтүлөт.

Ишти кыскартуу жөнүндө токтомдун көчүрмөсүн тергөөчү прокурорго жөнөтөт, бир эле учурда кыскартуунун негиздерин көрсөтүү менен ал боюнча иш кыскартылып жаткан адамга, жабырлануучуга, анын арызы боюнча тергөө башталган адамга жана (же) уюмга билдирет жана аларга даттануу укугун түшүндүрөт. Алардын арызы боюнча сотко чейинки өндүрүшү башталган жабырлануучунун, инсандын жана (же) уюмдун же алардын өкүлдөрүнүн өтүнүчү боюнча тергөөчү, прокурор кыскартылган иштин материалдары менен аларды тааныштырат. Кылмыш иши кыскартылгандан кийин тергөөчү 5 сутканын ичинде кабыл алынган чечимдин мыйзамдуулугун иликтөө үчүн ишти прокурорго жөнөтөт.

Кылмыш ишин алган күндөн тартып 10 сутканын ичинде прокурор аны кыскартуу жөнүндө чечимдин мыйзамдуулугун жана негиздүүлүгүн таануу тууралуу корутунду чыгарат же болбосо ал кабыл алган чечимдин негиздемесин көрсөтүү менен кылмыш-жаза ишин кыскартуу жөнүндө токтомду жокко чыгаруу тууралуу токтоом чыгарат. Кылмыш ишин кыскартуу жөнүндө тергөөчүнүн, прокурордун токтому шектүү, айыпталуучу, анын адвокаты, жабырлануучу жана (же) анын өкүлү, ошондой эле анын арызы менен сотко чейинки өндүрүш башталган адам же уюмдун өкүлү тарабынан тергөөгө көзөмөл жүргүзгөн

прокурорго же сотко даттанылышы мүмкүн.

Даттануу мөөнөтү кылмыш ишин кыскартуу жөнүндө токтомду алган күндөн тартып 10 күндү түзөт.

Кылмыш ишин кыскартуу жөнүндө тергөөчүнүн токтому жокко чыгарылганда кыскартылган иш боюнча өндүрүш прокурордун токтому менен кайра башталат.

Кыскартылган иш боюнча өндүрүштү кайра баштоо адамды кылмыш жоопкерчилигине тартуунун мөөнөтүнүн эскириши аяктаганга чейин жүргүзүлөт.

Иш боюнча өндүрүштү кайра баштоо жөнүндө шектүүгө, айыпталуучуга, алардын адвокатына, жабырлануучуга же анын өкүлүнө, ошондой эле алардын арызы боюнча иш кайра башталган адамга же уюмга кабарландырылат.

Адабияттар:

1. 5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы;
2. 2021-жылдын 28-октябрында 129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси;
3. 2021-жылдын 28-октябрында 127 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жаза кодекси.

АЙДАРБЕКОВ Ж.Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын жазык-процесс кафедрасынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги

БАКТЫБЕК КЫЗЫ Э.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты, милициянын улук лейтенанты

ТЕРГӨӨЧҮНҮН ПРОЦЕССУАЛДЫК ИШМЕРДҮҮЛҮГҮНӨ ПРОКУРОРДУК КӨЗӨМӨЛ ЖҮРГҮЗҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Аннотация: Тергөөчүнүн процессуалдык ишмердүүлүгүнө прокурордук көзөмөл жүргүзүүнүн өзгөчөлүктөрү жана мааниси изилденет. Жазык ишинин жүрүшүнө таасир этүүчү тергөөчүнүн чечимдери мыйзамдуулук жана негиздүүлүк талаптарын так сактоону талап кылат. Прокурор тарабынан алдын ала тергөө стадиясында көзөмөлгө алынуучу негизги маселелерге төмөнкүлөр кирет: кылмышка шектүүлөргө карата жазык-

процессуалдык чараларды колдонуу, мүлккө камак салуу, тинтүү жана алып коюу жүргүзүү, экспертиза дайындоо, тергөөнүн мөөнөтүн узартуу, ишти бөлүп чыгаруу жана бириктирүү сыяктуу процессуалдык чечимдерди текшерүү. Бул иш-аракеттердин баарынын мыйзамдуулугун жана негиздүүлүгүн камсыз кылуу прокурордук көзөмөлдүн негизги милдети болуп саналат.

***Негизги сөздөр:** тергөөчү, процессуалдык ишмердүүлүк, прокурордук көзөмөл, жазык иши, мыйзамдуулук, алдын ала тергөө, процессуалдык чаралар.*

Жазык-процессуалдык мыйзамдарга ылайык алдын ала тергөөнү аскер прокуратурасы, ички иштер, адилет Министрлигине караштуу жазык-аткаруу системасынын, улуттук коопсуздук комитетинин тергөөчүлөрү жүргүзөт. Бул ведомстволордун тергөөчүлөрү кылмыш иштерин кылмыштын караштуулугуна жараша тергешет.

Кылмыштын караштуулугу боюнча мыйзам жарандардын конституциалык укуктарына жана эркиндиктерине, ошондой эле укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин өмүрүнө каршы болгон кылмыштарды тергөөнү аскер прокуратура органдарына ыйгарат.

Ички иштер органдарынын тергөөчүлөрүнүн тергөөсүнө кылмыштардын саны боюнча эң көбүрөөгү аныкталат: адамдын өмүрүнө, денн соолугуна каршы, жашы жете элек өспүрүмдөр, физикалык, психикалык кемчиликтерге байланыштуу өзүлөрү укуктарын коргой албагандар тарабынан, мыйзам чегинде эмес ба ги, психотропикалык заттар мененн байланыштуу жана башка жазык кылмыш иштери.

Улуттук коопсуздукту коргоо органдарынын тергөөчүлөрү коомдук коопсуздукту сактоо, конституциалык негиздерге, мамлекеттин коопсуздугуна каршы, мамлекеттик чек араны мыйзамсыз кесип өтүү, адамдардын тынчтыгына жана коопсуздугуна каршы болгон кылмыштарды тергейт.

Аскер кызматкерлер, аскердик жыйындарга чакырылган аскердик милдет алгандар тарабынан жасалган кылмыштар боюнча тергөөнү аскердик прокуратуранын тергөөчүлөрү жүргүзөт.

Жазык аткаруу системасынын мекемелеринин аймагында болгон бардык

кылмыштарды Кыргыз Республикасынын адилет Министрлигинин жазык аткаруу системасынын тергөөчүлөрү тергейт.

Кылмыштын караштуулугу боюнча бардык органдарга тиешелүү болгон кылмыштарды биринчи козгогон органдын тергөөчүлөрү тергейт.

Прокурор тергөө органдары тарабынан мыйзамдуулукту аткарууда көзөмөл жүргүзүп жатып, бул органдардын тергөөчүлөрү мыйзамда каралган кылмыштын караштуулугу боюнча талаптарды жүзөгө ашырышын, эске алышы зарыл.

Уюшулган кылмыштуу топтордун күчөп, анык эмес кылмыштардын өсүп бараткан учурунда тергөөчүлөр менен ыкчам-иликтөө ишмердүүлүгүн аткаруучу органдардын конкреттүү кылмыш иши боюнча далилденүүчү жагдайларды ар тараптуу изилдөөдө, кылмыш кылган адамды аныктоодо чогу иш алып барышы өтө маанилүү орун алууда.

Прокурор көзөмөл жүргүзүүдө ыкчам аппараттар менен тергөөчүлөрдүн өз ара карым катнаштары бардык зарыл учурларда болуп турушун камсыз кылышы керек жана ага жагдайларды түзүшү ыктымал; алар тараптан кылмышкерлерди, жашырынып жүргөн айыптолуучунун турган жерин аныктоо боюнча мыйзамда каралган бардык талаптардын аткарылышын ошондой эле ыкчам-иликтөө жана тергөө кызматкерлеринин ыйгарым укуктарынын бөлүүшүн кепилдигин касыздайт.

Ыкчам-иликтөө материалдары боюнча иш козгоо учурларында, прокурор өз маалында ишти козгоо токтомун чыгарылышына алып келүүлүчү чараларды көрүп бул процеске катышысы зарыл. Практикада көрүнүп тургандай тергөөчүлөр менен ыкчам- иликтөө органдарынын кызматкерлеринин өз ара катнашы тергөөчүлөр ыкчам кызматкерлерге конкреттүү тапшырма берип турганда эффективдүү болот. Ушуну менен байланыштуу прокурорго ал тапшырмалардын өз маалында гана аткарылышын эмес, анын толуктугуна да көңүл бурушу зарыл.

Зарыл учурларда прокурор бириккен тергөө-ыкчам топторун түзүү чараларын көрүшү керек. Прокурор, тергөө, ыкчам-иликтөө органдарынын жашырынып жүргөн кылмышкерлерди издөөдө алардын өз ара

карымкатнаштарынын мыйзамдуулгун көзөмөлдөөдө, төмөнкү суроолорду аныкташы керек: тергөөчү тарабынан өз убагында айыптолуучуну издөө токтому чыгарылганбы, токтом өз маалында кылмыш-иликтөө кызматынын бөлүмүнө жиберилгенби, иликтөгө керек болгон материалдар толугу менен берилгенби.

Толуктук, тергөөнүн ар тараптуулугу жана объективдүүлүгү, бөгөт коюу чараларынын тандалышынын тууралыгы айып коюунун негиздүүлүгү, тергөөчүү кылмышка юридикалык жактан туура баа бериши, жарандык доо жана мүктү конфискациялоо тууралуу суроолор чечилгенби кылмыш жасоого түрткү блгон жагдайлар аныкталганбы жана аларды кыскартуу, жоюу боюнча чаралар көрүлдүбү, ошондой эле мындан башка жазык процесс мыйзамдарынын талаптары сакталганбы аттуу суроолор прокурор тарабынан жүргүзүлүүчү көзөмөлдүн система түрүндө болуп турушун талап кылат.

Айтып кетчү нерсе, прокурор менен тергөөчүнүн карым катнаштары өзгөчөлүккө ээ, прокурор көзөмөл гана жүргүзбөстөн ал административдик укуктарын колдонуу менен ага баш ийген тергөөчүлөрдү башкарат (алардын 3 2021-жылдын 28-октябрында №127 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жаза кодекси. 3 дежурстволорун аныктайт, тергөөчүлөр арасында кылмыш иштерин бөлүштүрөт, квалификациясын жогорулатуу боюнча иштерди жүргүзөт) 4 ж.б.

Адабияттар:

1. 5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы;
2. 2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси;
3. 2021-жылдын 28-октябрында №127 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жаза кодекси;
4. 2023-жылдын 26-июлу №148 кабыл алынган “Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Конституциялык мыйзамы.

АЙДАРБЕКОВ Ж. Т.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын жазык-процесс кафедрасынын башчысы, юридика илимдеринин кандидаты, доцент, милициянын полковниги

ЖЭЭНМЫРЗАЕВА Б. Ж.

КРдин ИИМдин милициянын генерал-майору Э.А.Алиев атындагы Академиясынын Илимий жана илимий - педагогикалык кадрларды даярдоо факультетинин башкы тескөөчүсү, юридика илимдеринин кандидаты, милициянын подполковниги

ТЕРГӨӨ ИШМЕРДҮҮЛҮГҮН ЖҮЗӨГӨ АШЫРУУ ОРГАНДАРЫ ТАРАБЫНАН МЫЙЗАМДАРДЫ АТКАРУУДА ПРОКУРОРДУК КӨЗӨМӨЛДҮН МАСЕЛЕЛЕРИ

***Аннотация.** Бул макалада тергөө ишмердүүлүгүн жүргүзүүдө мыйзамдардын аткарылышын камсыз кылуу боюнча прокурордук көзөмөлдүн маселелери талдоого алынган. Прокурор өз иш-аракеттеринде мыйзамдардын талаптарын гана эмес, тиешелүү ведомстволор тарабынан мыйзамдарды өнүктүрүү иретинде кабыл алынган нормативдик актылардагы жоболорду да эске алат. Макалада прокурордук көзөмөлдүн маңызын, укуктук негиздерин жана аны ишке ашыруудагы көйгөйлөрдү изилдөө менен бирге, көзөмөлдүн натыйжалуулугун жогорулатуу жолдору сунушталган.*

***Негизги сөздөр:** тергөө ишмердүүлүгү, мыйзамдуулук, прокурордук көзөмөл, нормативдик актылар, мыйзамдардын аткарылышы, укуктук негиздер.*

Жазык укук процессуалдык мыйзамдарга ылайык прокурордун күнүгө, жарандардан, боло турган, болгон кылмыштар боюнча арыздарды, маалыматтарды кабыл алуусу, каттоосу жана чечүүсү жөнүндөгү мыйзамдардын аткарылышын текшерүүсү анын милдети болуп саналат.

Прокурор жарандардан болгон кылмыштар боюнча арыздардын, маалыматтардын кабыл алынбай калынышын көзөмөлдөп турушу керек. Текшерүү жүргүзүүдө кылмыштар боюнча арыздарды, маалыматтарды кабыл алууга ыйгарым укугу бар кызматкер тарабынан арыздануучу, маалымат берүүчү тарапка катуу талаптык отчеттуу документ болгон, бирдиктүү регистрациялык номери бар кабарландыруучу талонду берүүсүнө назарын, көңүлүн буруусу керек. Кыргыз Республикасынын Башкы прокурору бул көзөмөлдүк ишмердүүлүктүн тармагына өзгөчө көңүлүн буруп жатып, ага баш ийүүчү

прокурорлордон арыздардын, маалыматтардын өз убагында каралып, чечилишин талап кылып жана мыйзам чегинде эмес текшерүүлөрдүн болтурбоосун карамагына алат.

Келип түшкөн кылмыштар боюнча арыздарга, маалыматтарга карата төмөнкүдөгүдөй текшерүү иштери жүргүзүлүшү мүмкүн: суратып алдырып алуу түшүнүк кат алуу.

Мыйзамда каралган кылмыш болгон жерди карап чыгуу, экспертиза жүргүзүүгө дайындоо тергөө аракеттеринен башка тергөө аракеттерин кылмыш ишин козгоого чейин жүргүзүүгө уруксат берилбейт.

Тергөө ишмердүүлүгүнүн тартибин эске алып жүргүзүүдөгү прокурордук көзөмөл, укуктардын жана мыйзамдык кызыкчылыктардын сакталышынын кепилдиги болот (жабырлануучулардын, шектүүлөрдүн, айыпталуучулардын, күбөлөрдүн ж.б.), ошондой эле ар бир кылмыш жасаган күнөөлү адамдын жазык жазасын албай кутулуп кетпешинин, коомдун, мамлекеттин коопсуздугун кылмыштуулуктан сакташына. Тергөө амалдарын, аракеттерин жүргүзүүдө мыйзамда көрсөтүлгөн процедураларды сактоо, чындыктын жаралышын, алынган информацияга объективдүү баа берүү жана конституцияда көрсөтүлгөн күнөөсүздүк кунары принцибин жүзөгө ашыруусун камсыздайт. Кылмыш ишин тергөө тартиби мыйзамда толук, так көрсөтүлгөн. Бул тартиптин принципалдык жактары Кыргыз Республикасынын Конституциясынан орун алган.

Прокурор көзөмөл жүргүзүүдө төмөнкү конституциалык нормалар боюнча багыт алышы зарыл: мамлекеттик органдардын, кызмат адамдарынын иш аракеттерин, чечимдерин сотко даттануу, ар бир кармалган, камака алынган адам, жазык кылмыш иши боюнча айыпталуучу кармалган маалдан, биринчи сурак, камака алуу же айып коюудан баштап жактоочунун жардамын алууга укуктуу; айыпталуучу өзүнүн күнөөлүү эместигин далилдөөгө милдеттүү эмес, кылмыш тууралуу баардык жок кылынгыс күмөн, шектүү жагдайлар айыпталуучунун таламына талкууланат², сот адилеттүүлүгүн жүзөгө ашырууда мыйзам чегинде алынбаган далилдерди 2021-жылдын 28-октябрында No129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси колдонууга мыйзам жол

бербейт, мыйзамдарда аныкталгандай эч бир адам өзү өзүнө, өмүрлүк жарына, жакын туугандарына карата күбө көрсөтүүгө милдеттүү эмес, кылмыштан, бийликтин опузалоосунан жабырлангандардын укуктары мыйзам чегинде корголот; жабырлануучуларга сот адилеттүүлүгүн жүзөгө ашуруу жана келтирилген зыяндарды калыбана келтирүү мүмкүнчүлүгү берилет.

Жазык процессуалдык мыйзамдарда конституциялык нормаларды, белгилүү тартипке салуу ыкмасы менен, алдын ала тергөөнүн жалпы талаптарын (жарандардын, турак жайдын кол тийбестиги, жеке жашоонун, кат жазуунун сырын ачпоо ж.б.) аныктоо гана эмес, андан тышкары тергөө ыкмаларын тергөө ишмердүүлүгүнүн ар бир кадамында так аткарылышын аныктоосу менен да ишке ашырылат. Мына көздөштүрүү тергөө ыкмасын алсак, эки мурда суралган адамдын ортосунда, эгер алардын көрсөтмөлөрүндө маанилүү карама каршылыктар болсо гана бул тергөө амалын колдонсо болот. Бул тергөө аракетин жүргүзүүдө тергөөчү сурактын баштапкы талаптарын эске алып анын чегинен чыкпоосу керек жана суралып жаткан адамдарга бири бирине суроо берүү ж.б. укугу бар экендигин билдириши зарыл.

Прокурордук ишмердүүлүктүн бир кыйла оордун тергөө жүргүзүүнүн жалпы талаптарын жана өз-алдынча бөлөк жүргүзүлүүчү тергөө амалдарын текшерүүгө алат.

Жазык ишинин жүрүшүнө таасир берүүчү тергөөчүнүн чечими өзгөчө көңүл бурууну талап кылат. Бул болсо эң биринчиден анын кылмыш ишин козгоо, козгоодон баш тартуусу, тергөөнүн караштуулугунун негизинде иш чечиминин мыйзам ченемдүүлүгү, негиздүүлүгү боюнча болгон, боло турган кылмыш жөнүндө маалыматтарды, арыздарды жиберүүсү. Алдын ала тергөө ишмердүүлүгүн жүргүзүүдө прокурор тарабынан чечилүүчү жана текшерилүүчү эң маанилүү маселелерге төмөнкүлөр кирет: кылмышка шектүү адамдарга жазык-процессуалдык мажбурлоо чараларын- камака алуу; бөгөт коюу; айдап келүү (мажбурлап алып келүү); убактылуу айыпкерди кызматтан четтетүү; айыпкерди издөө; жабырлануучу, жарандык доогер деп табуу жөнүндө чечим кабыл алуу; тинтүү, алып коюнуу жүргүзүү; мүлккө камак салуу; экспертизага дайындоо,

тергөө убакыттын узартуу; камака алуу; кылмыш ишин бөлүп чыгаруу жана бириктирүү амалдарын жүргүзүү.

Маанилүү болгон тергөө ишин убактылуу токтотуу жана жазык- кылмыш ишин кыскартуу боюнча суроолор да прокурордук текшерүүгө кирет.

Адабияттар:

1.5-май 2021 жылы кабыл алынган Кыргыз Республикасынын Конституциясы;

2.2021-жылдын 28-октябрында №129 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жазык процессуалдык кодекси;

3.2021-жылдын 28-октябрында №127 номерлүү кабыл алынган Кылмыш-жаза кодекси;

4.2023-жылдын 26-июлу №148 кабыл алынган “Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө” Кыргыз Республикасынын Конституциялык мыйзамы.

АЛИЕВ Т.Ф.

*Адъюнкт Восточно-Сибирского института
Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Иркутск)*

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ДИСКРЕДИТАЦИЕЙ ВЛАСТИ

***Аннотация:** В статье рассматривается социальная обусловленность уголовной ответственности за преступления, связанные с дискредитацией власти. Анализируется влияние этих преступлений на общественные отношения, правопорядок и стабильность государства. Особое внимание уделяется правовым и социальным аспектам установления уголовной ответственности за подобные деяния, а также их соотношению с принципами свободы слова и прав человека. Обосновывается необходимость баланса между защитой государственных интересов и соблюдением прав и свобод граждан.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, дискредитация власти, социальная обусловленность, правопорядок, свобода слова, права человека, государственные интересы.*

Неотъемлемым правом человека и гражданина Российской Федерации является право свободы мысли и слова, в том числе распространения информации любым законным способом, и соблюдения свободы массовой информации. При этом, с учётом внешнеполитической обстановки, всеобщее внимание привлекает дестабилизация общества на различные фейковые публикации, например, со стороны иностранных агентов, при этом их действия направлены в отношении не

только армии, но и в отношении посольств, Росгвардии, МЧС, прокуратуры и иных органов государственной власти.

В результате подобных действий в отношении указанных субъектов подрывается их авторитет, имидж и доверие, умаление их достоинства. Само понятие «дискредитация» является некой новеллой для правового поля, и в используемом значении в законодательстве не было бы ничего подобного, что можно было бы привести в качестве аналогичного примера.

В контексте исследуемой тематики, необходимо отметить, что социальная обусловленность по своей юридической природе интерпретируется как установление уголовно-правовых запретов вследствие необходимости уголовно-правовой охраны интересов общества и государства от противоправных деяний. Рассматривая вопросы уголовной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным. Помимо необходимых мер уголовно-правовой защиты общества и государства, должны соблюдаться конституционные принципы справедливости и соразмерности установленной уголовной ответственности [1].

Проводя анализ терминологического аппарата, стоит сказать о том, что в научной литературе по-разному рассматривается понятие «дискредитация». Например, Дубова М.Е. отмечает, что «объём понятия «дискредитация» достаточно велик, что обуславливает существование множества подходов к его определению» [2, с. 197]; Абдулатипов А.М. полагает, что «любые умышленные вредоносные действия ... лиц, противоречащие официальной позиции об использовании ... могут быть расценены как дискредитация» [3, с. 46]. В связи с чем целесообразно применить правила юридической техники и использовать лексическое значение слова с отсылкой на отечественный словарь русского языка: дискредитация – это «подрыв доверия к кому-, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-, чего-либо» [4].

В современных реалиях вопросы уголовной ответственности за преступления, связанных с дискредитацией власти, стали особенно актуальными.

Указанные преступления связаны с распространением заведомо ложной информации, оскорблением представителей органов государственной власти и подрыва их авторитета. Данные деяния могут повлечь за собой наступление уголовной ответственности по ст. 207.3 УК РФ, ст. 280.3 УК РФ и ст. 319 УК РФ.

Отметим, что ст. 207.3 включена в УК РФ в марте 2022 года и устанавливает ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Так, с апреля 2022 года вступила в силу новая редакция ст. 280.3 УК РФ, которая дополнила название нормы следующим содержанием: «или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях». Помимо этого, части 1 и 2 дополнены положениями об ответственности за действия «направленные на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях».

Указанные дополнения являются социально-обусловленным подтверждением того, что с учётом внешнеполитических событий, в том числе международных конфликтов, органы государственной власти (военнослужащие, судьи, прокуроры, депутаты, сотрудники органов внутренних дел и др.) должны быть наиболее защищёнными от пресечения действий, направленных на дестабилизацию общества во время межгосударственных конфликтов.

Следует отметить, что распространение заведомо ложной информации может осуществляться в различных средствах массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В этой связи вытекает такой признак рассматриваемой категории преступности как «публичность», то есть сведения распространяются в открытом доступе для неограниченного круга лиц. Как отмечает Ю. А. Юрченко, дискредитирующие действия должны быть не просто отрицательного характера, а по своему умыслу направлены на подрыв доверия и авторитета государственной власти [6, с. 133].

Введенные дополнения в УК РФ выглядят обоснованным решением как в целях защиты органов власти от дискредитирующей критики, так и в целом для поддержания безопасности государства. Несомненно, каждому человеку и гражданину принадлежит конституционное право на свободу мысли и слова, но при этом важно обеспечивать защищенность органов государственной власти от необоснованной критики с целью подрыва их авторитета.

В этой связи стоит сказать о том, что данные дополнения являются обоснованными и с той точки зрения, что даже после окончания межгосударственных конфликтов в интернет-пространстве вероятно продолжит осуществляться информационная война (соперничество между двумя сторонами). В связи с чем дополнение рассмотренных норм в определенной мере является уголовно-правовой охраной защиты общества и государства, а также превентивной направленностью от совершения дискредитирующей деятельности и реализует задачи, указанных в статье 2 УК РФ.

Рассмотренная тематика имеет злободневный характер не только для России, но и для иных стран, в связи с чем государствами в перспективе должны выработываться меры для уголовно-правового противодействия и повышения эффективности превентивной работы в целях возможности ликвидации или как минимум снижения совершения дискредитирующих действий в отношении органов государственной власти. Отметим, что лица, публично выражая необоснованную критику в отношении субъектов власти, тем самым подрывая их профессиональный имидж и социальный статус в рамках их должностной компетенции, не всегда осознают степень совершенных деяний.

В данном контексте видится необходимым проведение профилактической работы по правовому просвещению с различными категориями населения, в том числе интернет-пользователей. Предположим, что контингент, публично выражая дискредитирующие сведения в отношении органов государственной власти, не в полной мере понимает возможные последствия от совершенных деяний. Данный вопрос касается как проблемы правового нигилизма в целом, так и незнания последствий или легкомысленности людей от необоснованных высказываний, в

частности.

Важно акцентировать своё внимание на том, что интерес к настоящей тематике сохранится и далее с учётом того, что Вооруженные Силы Российской Федерации, прокуратура, посольства и иные органы государственной власти являются традиционно почитаемыми со стороны общества в силу специфики осуществляемой ими деятельности. Исследуемая нами тематика заслуживает своё внимание для различных стран мира, а не только России, так как непосредственно затрагиваются интересы общества и государства. Дискредитирующие действия в отношении органов государственной власти могут стать причиной и (или) источниками для конфликтов между двумя сторонами, в том числе и на международной арене. В связи с чем важно проводить и совершенствовать профилактическую работу по правовому просвещению различных категорий населения с целью ими ознакомления не только о существующих нормах уголовной ответственности, но и в целом к каким последствиям могут привести дискредитирующие действия.

Список использованной литературы:

1. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.

2. Дубова М. Е. Дискредитация органов внутренних дел: уголовно-правовой и терминологический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 192-198.

3. Абдулатипов А.М. Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооружённых сил Российской Федерации. Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2022. Том 37. Вып. 2. С. 43-51.

4. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой

5. Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ "О внесении изменений в

Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

6. Юрченко Ю. А. Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики ст. 280.3 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-ugolovno-pravovoy-harakteristiki-st-280-3-uk-rf> (дата обращения: 01.12.2024).

АМАНГЕЛЬДИЕВ Б.О.

*Магистрант по направлению 530500-Юриспруденция
Юридического института КНУ имени Ж.Баласагына*

БОЛОТБЕКОВА Э.К.

*к.ю.н., и.о.доцента кафедры уголовного права
и криминологии ЮИ КНУ им. Ж.Баласагына*

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию квалификации наркопреступлений в Кыргызской Республике, охватывая понятие, историческое развитие и современные подходы в правоприменительной практике. Автор анализирует изменения в законодательстве, регламентирующем преступления, связанные с наркотическими средствами, а также исследует особенности их квалификации в контексте национальной правовой системы. Особое внимание уделено анализу современных подходов к квалификации наркопреступлений, а также возможным путям их совершенствования в рамках юридической теории и практики.*

***Ключевые слова:** квалификация, наркопреступления, уголовное законодательство, наркотические средства, правоприменительная практика, правовые нормы, история законодательства, современные подходы.*

Современный наркобизнес приобрел черты высокоорганизованной, иерархичной системы, объединяющей преступные сообщества, которые выполняют весь цикл операций: от производства до сбыта наркотиков конечным потребителям. По оценкам ООН, около 269 миллионов человек по всему миру употребляют наркотики и психотропные вещества, более 35 миллионов из них страдают расстройствами, вызванными их употреблением. При этом правоохранительные органы удаются изъять лишь около 20% от общего объема

наркотиков, что подчеркивает глобальный масштаб проблемы.

В Кыргызской Республике борьба с незаконным оборотом наркотиков осуществляется на основе государственной политики, ключевым элементом которой является Антинаркотическая программа, утвержденная постановлением Правительства от 27 января 2014 года № 54 [1]. Программа направлена на предупреждение распространения наркотиков, совершенствование законодательства, развитие правоприменительной практики и реабилитационной инфраструктуры для наркозависимых.

Рост производительности наркоиндустрии сопровождается специализацией труда, внедрением современных технологий в сферы телекоммуникаций, управления и маркетинга, а также повышением эффективности мер конспирации. Это привело к усложнению структуры наркобизнеса и взаимодействия его участников. В результате появились новые субъекты, выполняющие специфические функции, выходящие за рамки традиционных форм преступного поведения, предусмотренных уголовным законодательством Кыргызской Республики. Всё большую роль играют посредники между сбытчиками и потребителями, а также диспетчеры и операторы, координирующие действия участников, обеспечивая оперативность и безопасность.

Для анализа наиболее эффективных инструментов борьбы с наркопреступлениями важно рассмотреть различные аспекты развития международного и отечественного законодательства в данной области, уделяя внимание их историко-эволюционному развитию. [2]

Производство и употребление наркотических средств и психотропных веществ имеют глубокие исторические корни, что подтверждается сохранившимися источниками древних цивилизаций и государств. В процессе эволюции человек постепенно открывал необычные свойства некоторых растений, грибов, мхов и других природных компонентов. Эти знания, как правило, находились в распоряжении представителей духовенства — жрецов, шаманов, волхвов и других служителей культов. Они использовали их не только

в медицинских целях, но и в ритуальных обрядах, включая магические, оккультные практики и погребальные церемонии.

Исторический анализ показывает, что наркотические вещества на протяжении веков играли двойственную роль: с одной стороны, они служили инструментом в лечении и духовных практиках, с другой — становились причиной социальных проблем, что потребовало формирования правовых механизмов для их регулирования и контроля.

Современные тенденции развития наркобизнеса требуют более глубокого анализа его структуры, новых форм деятельности участников и разработки эффективных правовых и организационных мер противодействия. Проблема наркопреступлений остается одной из наиболее значимых в уголовном праве Кыргызской Республики. [3] Растущая угроза от незаконного оборота наркотиков оказывает негативное воздействие на общество, что требует постоянного совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Особое значение приобретают международные подходы и опыт в борьбе с наркопреступностью, учитывая транзитное положение Кыргызской Республики в глобальной цепочке наркотрафика.

Квалификация наркопреступлений в Кыргызской Республике представляет собой ключевую проблему правоприменительной практики. Точное определение состава преступления имеет решающее значение для обеспечения законности и справедливости. Важной задачей является изучение исторического развития правовых норм, регулирующих оборот наркотических средств, а также анализ современных подходов к квалификации преступлений в условиях изменений как внутренней, так и международной политико-правовой ситуации.

Сущность наркопреступлений охватывает действия, нарушающие законодательство об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: производство, хранение, переработка, транспортировка, сбыт и распространение без соответствующих разрешений. Согласно Уголовному кодексу Кыргызской Республики, эти деяния квалифицируются как уголовно наказуемые и относятся к категории наиболее серьезных преступлений.

Квалификация таких деяний осуществляется с учётом вида и количества наркотического вещества, обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, а также мотивов и целей правонарушителя.

Особое внимание в квалификации уделяется правильному определению состава преступления, что влияет на выбор соответствующей меры наказания. Законодательство предусматривает широкий спектр санкций: от штрафов до лишения свободы, обеспечивая баланс между защитой общественных интересов и соблюдением принципов справедливости. Такой подход позволяет минимизировать угрозы, которые несут наркопреступления, и повышает эффективность правоприменительной практики.

На международном уровне проблема наркопреступлений также остаётся актуальной. По данным ООН, около 269 миллионов человек в мире употребляют наркотические средства, из них более 35 миллионов страдают от зависимостей. Несмотря на усилия правоохранительных органов, удаётся изъять только 20% от общего объёма наркотиков. Это свидетельствует о масштабах и сложности проблемы, требующей системных мер на всех уровнях. [4]

В Кыргызской Республике борьба с незаконным оборотом наркотиков реализуется в рамках государственной политики, включая Антинаркотическую программу, утверждённую постановлением Правительства от 27 января 2014 года № 54. Программа направлена на предотвращение распространения наркотиков, совершенствование законодательства, укрепление правоприменительной практики и развитие реабилитационной инфраструктуры для наркозависимых. Её важными аспектами являются координация государственных органов и усиление контроля за оборотом наркотиков.

Таким образом, борьба с наркопреступностью должна носить комплексный характер, включая не только оперативные меры, но и профилактические действия, снижение спроса на наркотики и международное сотрудничество. Совершенствование квалификации наркопреступлений и законодательной базы, направленное на точное определение состава преступления, является важным шагом для повышения эффективности уголовной политики в этой сфере.

Понятие наркопреступления охватывает действия, нарушающие законодательство об обороте наркотических средств и психотропных веществ, такие как производство, хранение, переработка, транспортировка, сбыт и использование без соответствующего разрешения. В соответствии с Уголовным кодексом Кыргызской Республики (УК КР)[5] такие деяния квалифицируются как особо опасные преступления, а их квалификация осуществляется с учетом вида вещества, его количества, смягчающих или отягчающих обстоятельств, а также мотивов и целей преступления.[6]

Современный наркобизнес перенимает черты организованного рынка, включая разделение труда и специализацию. Важную роль начинают играть посредники между сбытчиками и потребителями, а также диспетчеры, координирующие действия участников цепочки. Такие изменения требуют уточнения и расширения подходов к квалификации наркопреступлений в рамках национального уголовного законодательства.

В ходе развития законодательства Кыргызской Республики, регулирующего оборот наркотических средств, совершенствовались механизмы контроля, правоприменения и наказания за наркопреступления. Однако вызовы глобализации, усиление транзитного положения страны и появление новых способов бесконтактного сбыта наркотиков требуют дальнейшей модернизации правовых норм и взаимодействия с международным сообществом.

Квалификация наркопреступлений имеет ключевое значение для правоприменительной практики. Точное определение состава преступления обеспечивает законность и справедливость в судопроизводстве, а также выполнение международных обязательств Кыргызской Республики, включая Конвенции ООН о наркотиках.

Таким образом, для повышения эффективности борьбы с наркопреступностью необходимо:

- Развивать национальное законодательство с учетом современных тенденций.

- Укреплять взаимодействие между правоохранительными органами и международными структурами.

- Расширять меры профилактики и реабилитации наркозависимых.

Комплексный подход, основанный на положениях Антинаркотической программы, является основой для совершенствования правоприменительной практики и минимизации негативного влияния наркопреступности на общество.

Список использованной литературы:

1. Антинаркотическая программа Правительства Кыргызской Республики Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 27 января 2014 года № 54 <https://cbd.minjust.gov.kg/96036/edition/494928/ru>

2. Закон Кыргызской Республики от 6 марта 2024 года № 69 О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах и прекурсорах <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5307/edition/3961/ru>

3. Гарманов В.М. Квалификация групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: учебное пособие. Тюмень. 2010.

4. Аниканов А.К. Квалификация незаконного приобретения наркотического средства для другого лица//Уголовное право.2018. № 2 .

5. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от от 28 октября 2021 года № 68 (в ред. Законов Кырг. Респ. с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 октября 2023 года № 186) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> – Загл. с экрана.

6. Артеменко Н.В., Минькова А.В. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ//Журнал российского права. 2004. № 11.

7. Бобраков С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы применения цифровых технологий в криминалистике, подчеркивается их практическая значимость для повышения эффективности расследования преступлений. Анализируется сущность цифровой криминалистики, её основные направления и перспективы развития, а также роль современных технологий в раскрытии и предотвращении преступлений в условиях цифровой трансформации общества.*

***Ключевые слова:** цифровые технологии в криминалистике, криминалистика, цифровая криминалистика, цифровые следы.*

В современном мире цифровизация и развитие информационно-телекоммуникационных технологий являются ключевыми направлениями стратегического развития внутренней политики Кыргызской Республики. Создание нормативно-правовой базы, регламентирующей и охраняющей эту сферу общественных отношений, становится необходимым условием обеспечения безопасности и устойчивого развития государства. Эти изменения существенно влияют на все сферы жизни общества, включая правоохранительную деятельность и криминалистику, которые также переживают значительные преобразования.

Применение цифровых технологий при расследовании преступлений - относительно новое явление для современного общества. Однако их актуальность не вызывает сомнений, особенно в условиях стремительного увеличения числа преступлений, совершаемых в цифровой среде. Развитие цифровых возможностей открывает новые перспективы для криминалистики, включая разработку и внедрение цифровой криминалистики. Последняя направлена на повышение эффективности раскрытия преступлений, включая как традиционные правонарушения, так и новые виды преступлений, совершаемых с

использованием цифровых технологий и информационно-телекоммуникационных систем.

В настоящее время необходимо сделать прорыв в области внедрения информационных технологий в криминалистике, способных оказать содействие специалистам, задействованным в расследовании и раскрытии киберпреступлений. Создать большое количество структурированных баз данных, а также криминалистических кластеров информации, в которых классифицированы различные массивы криминалистически важной информации, имеющей значение в рамках уголовного судопроизводства».

Несмотря на очевидные преимущества, использование цифровых технологий в криминалистике сопровождается рядом проблем. Одной из ключевых трудностей является необходимость разработки методик обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов — особой категории следов, которые возникают в результате совершения преступлений в цифровой среде. Такие следы, как правило, фиксируются в рамках проведения следственных действий, включая осмотр, обыск и выемку.

Другой важной проблемой является правовая регламентация использования цифровых технологий. Требуется разработка нормативно-правовых актов, которые бы учитывали особенности сбора, хранения и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Важным аспектом является подготовка кадров, способных эффективно использовать цифровые технологии. Это требует проведения специализированных образовательных программ и повышения квалификации следователей и экспертов. Также остро стоит вопрос международного сотрудничества в области борьбы с киберпреступностью, так как цифровая среда не имеет государственных границ. Особую сложность представляет взаимодействие правоохранительных органов разных стран в вопросах обмена информацией и доказательствами.

Существование технологий получения, обработки, передачи и хранения информации требует учёта при определении предмета науки криминалистики.

Эти технологии меняют само понимание процесса расследования преступлений, создавая новые вызовы и открывая новые возможности. Научное осмысление этих изменений активно обсуждается на научных форумах и криминалистических чтениях.

В научном обороте имеется термин «цифровые следы», то есть такие следы, которые образовались в результате совершения преступления в цифровой среде. Такие следы обнаруживаются в рамках проведения различных следственных действий, например, осмотр, обыск, выемка. Кроме того, цифровые технологии, применяемые при раскрытии и расследовании названных преступлений, позволяют сохранить, восстановить, зарезервировать, проанализировать или презентовать электронную информацию (электронные следы), которые могут быть положены в основу доказательственной базы. Так, например, криминалистика в своем арсенале должна иметь специальные медиа-инструменты, позволяющие просматривать и анализировать видео, извлекая из него фрагменты, имеющие доказательственное значение. Таким инструментом выступает программный комплекс AOS Image Analysis Forensics Professional, позволяющим не только извлекать фрагменты видео записи, но и восстанавливать поврежденные или удаленные видео данные даже при смене названия видео-документа.

Необходимыми возможностями для цифровой криминалистики также является возможность покадрового хранения видео- и фото информации. Также в качестве еще одного эффективного устройства выступает EnCase Forensic – локальное программное обеспечение, используемое в целях проведения компьютерно-технической экспертизы, которое является, по сути, международным стандартом поиска цифровых улик и предоставления данных для следствия. С помощью EnCase Forensic эксперты могут получать данные посредством широкого спектра готовых фильтров и модулей, выявлять потенциальные доказательства с помощью криминалистического анализа информации, которая содержится на жестком диске, и подготавливать полные

отчеты о полученных результатах, сохраняя при этом надежность и целостность полученных доказательств.

Итак, одним из приоритетных направлений дальнейшего развития становится интеграция цифровых технологий в повседневную деятельность правоохранительных органов. Это предполагает как указывалось ранее создание четкой нормативно-правовой базы, которая обеспечит стандартизацию и регламентацию использования цифровых инструментов в криминалистике. Наряду с этим, требуется разработка современных методик, направленных на выявление, фиксацию и анализ цифровых следов, включая работу с зашифрованными и удалёнными данными. Ключевую роль играет подготовка специалистов, обладающих необходимыми компетенциями для эффективного применения новейших технологий. Особое внимание должно быть уделено международному взаимодействию, позволяющему объединить усилия в борьбе с киберпреступностью и внедрению передовых практик. Важным условием успешной реализации этих задач становится техническое оснащение правоохранительных органов современными инновационными средствами, которые существенно расширяют возможности борьбы с преступностью в цифровой среде.

В условиях стремительного развития цифровых технологий игнорирование их потенциала в раскрытии преступлений является недопустимым. Цифровая криминалистика становится неотъемлемой частью современной правоохранительной деятельности, отвечая на вызовы информационного общества. Она не только способствует повышению раскрываемости преступлений, но и способствует укреплению законности и правопорядка. Таким образом, важнейшей задачей является своевременное освоение и внедрение новейших технологий, позволяющих эффективно бороться с преступностью в цифровой среде.

Список источников:

1. Пшаева В.В., Плетнев В.В., Соколов А.Б. К вопросу об использовании цифровых технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Право и практика. 2022. № 3. С. 142-145.

2. Рафикова А.И. Цифровые технологии в криминалистике: анализ проблем и оценка текущего состояния профессиональной и образовательной деятельности // Закон и право. 2022. № 7. С. 208-210.

3. Сильнов М. А. К вопросу о допустимости использования цифровых технологий в доказывании при расследовании преступлений // Интернет-версия: www.silnov.newmail.ru/digitl.htm.

4. Дружкова С. А. Проблемы применения цифровых технологий видеозаписи в криминалистике / С. А. Дружкова // Наука и общество в современных условиях. - 2015. - № 1(3). - С. 97-99.

5. Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 254-260.

БАКТЫБЕКОВА З. Б.

*Магистрант ФДЗО и М
Академии МВД Кыргызской Республики*

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время преступления против жизни представляется возможным признать одной из основных угроз национальной безопасности. Цель исследования – провести анализ системы преступлений с рассматриваемым объектом посягательства, выявить тенденции развития действующего уголовного законодательства. В указанной системе выделяются три подсистемы преступлений, объектом которых выступает жизнь человека: убийство, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства и смежные с ним составы преступлений. Была дана уголовно-правовая характеристика убийству как умышленному причинению смерти другому лицу. Констатировано, что причинение смерти по неосторожности отличается от убийства только формой вины. Поддержано и обосновано структурное обособление медицинских преступлений. Охарактеризован институт уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Сформулирован вывод о том, что уголовно-правовая политика в*

сфере противодействия преступлениям против жизни характеризуется расширением перечня общественно-опасных деяний, признаваемых преступными.

Ключевые слова: *преступление против жизни; уголовное законодательство; жизнь человека; убийство; самоубийство; причинение смерти по неосторожности.*

Учитывая место права на жизнь в содержании международного и конституционного статуса человека, преступления с соответствующим объектом посягательства можно признать одной из основных целей национальной безопасности, что с очевидностью следует из положений пункта 6 главы 4 Концепции национальной безопасности КР . В многочисленных специальных исследованиях неоднократно указывалось на необходимость модернизации уголовной политики в сфере противодействия преступлениям против жизни . В этой связи актуализируется проблема систематизации преступлений против жизни.

В действующем законодательстве преступления, где непосредственным объектом посягательства выступает жизнь человека, расположены в главе 19 УК КР «Преступления против жизни» раздела VI «Преступления против личности». В общей системе преступлений против жизни, предусмотренных главой 19 УК КР, можно выделить три подсистемы: убийства, причинение смерти по неосторожности и доведение до самоубийства, и смежные с ним составы преступлений.

Убийство и причинение смерти по неосторожности имеют одно существенное отличие – форму вины. Убийство, как умышленное лишение жизни другого лица, обособлено от причинения смерти с неосторожной формой вины, при этом законодатель особо подчеркивает отсутствие умысла, намеренно не используя в диспозиции статью 127 УК КР термина «убийство». Подобный подход был легализован сравнительно недавно, т.е. в 1997 г., поскольку до принятия УК КР советский законодатель исходил из единообразного понимания действия, направленного на лишение жизни, не ставя его в зависимость от формы вины и именуя «убийство». В науке уголовного права не единожды обосновывалось отличие убийства и неосторожного причинения смерти , что побудило законодателя развести данные понятия, выделив рассматриваемые

виды преступлений в самостоятельные структурные единицы системы преступлений против жизни.

Убийство, как умышленное причинение смерти другому лицу, подразделяется на несколько видов.

1. Простое убийство, которое совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом и, в соответствии с санкцией части 1 статьи 122 УК КР, влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет.

2. Убийство с квалифицирующими признаками, в качестве которых законодатель выделяет: убийство двух или более лиц, женщины, находящейся в состоянии беременности, лица, находящегося в беспомощном состоянии, или ребенка, лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной, профессиональной деятельности или выполнением общественного долга, из хулиганских побуждений, совершенное способом, опасным для жизни многих лиц, с особой жестокостью, сопряженное с изнасилованием или насильственным удовлетворением половой страсти в иных формах, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, сопряженное с разбоем, вымогательством или актом терроризма, совершенное на почве расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), из корыстных побуждений или по найму, с целью получения органа или тканей потерпевшего, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, совершенное группой лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, совершенное организованной группой, совершенное в составе преступного сообщества наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, или пожизненным лишением свободы.

3. Привилегированное убийство, то есть причинение смерти другому лицу при наличии особых обстоятельств, в силу которых законодатель смягчает уголовную ответственность за данное деяние сравнительно с неквалифицированным составом, предусмотренным частью 1 статьи 122 УК КР. К числу названных обстоятельств относятся: состояние матери, совершившей

убийство новорожденного во время или сразу же после родов, а равно совершение данного преступления в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости; внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего; превышение пределов необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Причинение смерти по неосторожности, как уже было отмечено, отличается от убийства только формой вины. При этом законодатель предусматривает простой состав данного преступления, а также два квалифицированных состава: причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, что в специальной литературе относится преимущественно к криминальным ятрогениям, совершаемым в процессе оказания медицинской помощи специальным субъектом – медицинским работником (часть 2 статьи 127 УК КР), а также причинение смерти по неосторожности двум и более лицам (часть 2 статьи 127 УК КР).

В связи с востребованностью части 2 статьи 127 УК КР при привлечении к уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти пациентам в связи с оказанием медицинской помощи нельзя обойти вниманием проблему систематизации медицинских преступлений, давно дискутируемую как в профессиональном медицинском сообществе, так и в кругу специалистов в области уголовного права. Мнения по данной проблеме разделились. Так, часть из участвующих в дискуссии категорически не поддерживает идею структурного обособления медицинских преступлений, аргументируя свою позицию тем, что это приведет к трудностям правоприменительной практики, вызванным дублированием составов преступлений, конкуренцией норм при наличии в действующей редакции закона такого квалифицирующего признака, как

«ненадлежащее исполнение лицом своих профессиональных обязанностей», которым охватываются действия (бездействие) медицинских работников. Другие же активно отстаивают противоположную точку зрения, указывая, что органам предварительного расследования достаточно сложно выявить ятрогенные преступления, которые чаще всего квалифицируются по статье 127 УК КР в силу ее общей формулировки, при том, что в действующем уголовном законе существует сложный выбор между несколькими нормами, которые соответствовали бы совершенному деянию и наступившим последствиям. Мы солидаризируемся с данной позицией по нескольким причинам.

Так, установить, сколько медицинских работников были привлечены к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в силу выполнения ими своих профессиональных обязанностей не представляется возможным. Такая статистика несопоставима с количеством жалоб, подаваемых пациентами в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, а также с данными о частоте расхождений клинического и патологоанатомического диагнозов, свидетельствующих о серьезном неблагополучии в сфере оказания медицинской помощи. Однако общеизвестен тот факт, что уголовные дела по профессиональным преступлениям медицинских работников возбуждаются достаточно редко, что свидетельствует о высоком уровне латентности данного вида преступности.

Доведение до самоубийства (статья 128 УК КР) до недавнего времени было единственной нормой, предусматривающей уголовную ответственность за возбуждение суицидального поведения. В отличие от рассмотренных выше преступлений против жизни, в данном случае потерпевший самостоятельно прекращает свою жизнь, а роль виновного сводится к возбуждению соответствующего желания путем высказывания угроз, жестокого обращения или систематического унижения личного достоинства лица (часть 1 статьи 128 УК КР). В качестве квалифицирующих признаков доведения до самоубийства законодатель рассматривает совершение в отношении лица, находившегося в материальной либо иной зависимости от виновного, или в отношении ребенка, а

равно посредством использования сетей телекоммуникации, в том числе сети Интернет. Кроме того, к числу особо квалифицированных обстоятельств, отягчающих ответственность, относятся совершение преступления с применением угрозы насилия, опасного для жизни и здоровья лица, жестокое обращение или унижение личного достоинства лица, совершенные с целью доведения лица до самоубийства, что повлекло совершение потерпевшим самоубийства.

Результатом реформирования института уголовной ответственности за доведение до самоубийства стала криминализация ранее не известных уголовному законодательству деяний: склонение к совершению самоубийства (статья 129 УК КР). В первом случае специфика объективной стороны состава преступления состоит в том, что активные действия виновного, заключающиеся в склонении к суициду различными способами (уговорами, угрозами, обманом, подкупом и т. д.), формируют решимость потерпевшего покончить жизнь самоубийством (часть 1 статьи 129 УК КР), либо тоже деяние совершенное в отношении лица, находившегося в материальной либо иной зависимости от виновного, или в отношении ребенка, а равно посредством использования сетей телекоммуникации, в том числе сети Интернет (часть 2 статьи 129 УК КР). Квалифицирующие признаки рассматриваемых деяний, предусмотренные частью 2 статьи 129 УК КР, совпадают с аналогичными признаками, предусмотренными частью 2 статьи 128 УК КР. Составы преступлений, предусмотренные частями 1, 2 статьями 128, 129 УК КР отнесены к числу тяжких преступлений.

Как уже было отмечено, уголовно-правовая охрана жизни усилена путем криминализации действий по организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, которая предполагает распространение информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Как справедливо указывается в специальной литературе, формальная конструкция составов преступлений, предусмотренных частями 1, 2 статьями 128, 129 УК КР, свидетельствует о повышенной общественной опасности данного деяния, не зависящей от характера и объема наступивших

противоправных последствий . В этой связи в качестве квалифицирующих признаков организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, предусмотрено ее осуществление путем публичных выступлений либо с использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет.

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям против жизни характеризуется расширением перечня общественно-опасных деяний, признаваемых преступными. Ужесточение уголовного наказания за совершение преступлений, связанных с возбуждением суицидального поведения, свидетельствует о признании государством высокого уровня общественной опасности соответствующих деяний, их социальной вредности и тяжести возможных последствий.

Список использованной литературы:

1. Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь // Российская юстиция. 2017. № 11. С.18-21.
2. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. 194 с.
3. Кожухарик Д.Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Российский следователь. 2017. № 14. С.27-29.
4. Смирнова Д.В. Понятие «преступления медицинских работников против жизни и здоровья» и его криминалистическое значение // Адвокатская практика. 2015. № 2. С. 25-28.
5. Пашинян Г.А., Ившин И.В. Профессиональные преступления медицинских работников против жизни и здоровья. М.: Мед. книга, 2006. С. 56-62.

БАТЫРКУЛОВ Д.С.

*Магистрант КНУ им. Ж. Баласагына по направлению
530500-Юриспруденция*

БОЛОТБЕКОВА Э.К.

*к.ю.н., и.о.доцента кафедры уголовного права
и криминологии ЮИ КНУ им. Ж. Баласагына*

РАЗБОЙ КАК ФОРМА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию квалификации разбоя в Кыргызской Республике, охватывая понятие, общую характеристику разбоя, в статье осуществлен анализ соответствия разбоя признакам хищения чужого имущества, анализируются объективные признаки разбоя, рассматриваются основные отличия объекта от предмета преступного посягательства, а также классификация видов насилия при совершении разбоя.*

***Ключевые слова:** разбой, объективные признаки, предмет преступления, физическое насилие, психологическое насилие.*

Разбой — это одно из наиболее тяжких преступлений, которое нарушает не только право собственности, но и право человека на безопасность. Это преступление связано с использованием насилия или угрозы насилия в отношении потерпевшего с целью завладения его имуществом. В уголовном праве Кыргызской Республики квалификация разбоя имеет свои особенности, которые определяются не только признаками самого преступления, но и различными отягчающими обстоятельствами, которые могут повлиять на тяжесть наказания. Важно также правильно определить вопросы уголовной ответственности за разбой, так как это влияет на справедливость правосудия. [1].

Разбой в уголовном праве Кыргызской Республики определяется как преступление, которое заключается в насильственном или угрожающем насилем захвате чужого имущества. Он отличается от других преступлений против собственности, таких как кража или грабеж, тем, что включает элемент насилия. Кража — это тайное изъятие имущества без насилия, а грабеж — это открытое, но без применения насилия, завладение чужим имуществом. Разбой же совершается в условиях физического воздействия на потерпевшего, что делает его более опасным и значительно увеличивает степень наказания.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики разбой описан в статье 201. [2]. Согласно данной статье, разбой квалифицируется как преступление, совершаемое с насилием или угрозой насилия, направленным на осуществление захвата имущества. [3].

Теория соучастия признает одним из обязательных признаков соучастия совместность участия субъектов в совершении преступления. Совместность действий соучастников заключается в едином для них последствии, наличии причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим последствием, а также создании условий совершения действий другими соучастниками. [4]. Таким образом, преступление совершается посредством взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия) участников. Очевидно, что в случае совершения соучастниками разбоя с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в том числе связанного с причинением потерпевшему вреда здоровью или смерти, для всех них единым преступным результатом станет изъятие чужого имущества. Насилие в отношении жертвы или третьих лиц является лишь способом изъятия вещи.[5]. В теории и на практике действия соисполнителей преступления рассматриваются как выполнение одним соучастником одной части действий, а другим – другой части; выполнение одним лицом действий, указанных в диспозиции Особенной части УК РФ, в то время как другое лицо, не выполняя их, во время, на месте и в процессе совершения преступления осуществляет действия, которые органически вплетаются в ход преступления и без которых оно было бы невозможно или крайне осложнено.

Различия между разбоем и схожими преступлениями.

- Грабеж. Грабеж представляет собой открытое похищение чужого имущества, но без применения насилия или угрозы насилия. Важно отметить, что даже если в ходе грабежа потерпевший пытается сопротивляться, если насилие не применяется, то это не квалифицируется как разбой. В отличие от грабежа, разбой требует применения насилия или угрозы насилия для достижения своей цели.

- Кража. Кража — это противоправное изъятие чужого имущества с целью его присвоения. Ключевое отличие от разбоя заключается в том, что кража осуществляется без применения насилия. В случае разбоя насилие или угроза насилия обязательны.

- Эксторсия (вымогательство). Эксторсия характеризуется незаконным требованием имущества под угрозой насилия, но для квалификации как разбой необходимо наличие немедленного применения насилия или угрозы насилия с целью завладеть имуществом. Вымогательство может также включать в себя элементы шантажа и давления, но не всегда связано с использованием насилия.

Похищение людей. Похищение людей и разбой могут пересекаться в некоторых случаях, если в ходе похищения используется насилие с целью получения материальной выгоды. Однако для квалификации преступления как разбой должен быть выполнен элемент насилия, направленного на завладение имуществом.

Отягчающие обстоятельства. Разбой может квалифицироваться как более тяжкое преступление, если при его совершении присутствуют отягчающие обстоятельства. В Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрены следующие отягчающие обстоятельства, которые могут изменить квалификацию разбоя:

- Применение оружия. Если для совершения разбоя использовалось оружие, это считается отягчающим обстоятельством. Например, если преступник применил пистолет или нож для угрозы потерпевшему, это повышает степень опасности преступления.

- Групповой разбой. Совершение разбоя группой лиц также квалифицируется как отягчающее обстоятельство. Преступление, совершенное группой лиц, имеет более высокую степень социальной опасности.

- Причинение тяжких телесных повреждений или смерти. Если в ходе разбоя был причинен потерпевшему тяжкий вред здоровью или смерть, это значительно увеличивает тяжесть наказания для преступника.

- Использование уязвимых потерпевших. Когда преступление совершается в отношении людей, находящихся в уязвимом положении (например, пожилых людей, детей или инвалидов), это также является отягчающим обстоятельством.

Можно утверждать, что понятия «убийство, сопряженное с разбоем» и «разбой» неравнозначны, поскольку их содержание не совпадает. В частности, убийство, сопряженное с разбоем, может быть совершено не только в процессе разбойного нападения, но и, например, до него в целях облегчить нападение либо после нападения в целях сокрытия преступления или мести за оказанное сопротивление. По тем же причинам нельзя считать, что «разбой» и «убийство» – подчиненные понятия, объем одного из которых полностью входит в объем другого, составляя его часть. Представляется, что анализируемые понятия являются перекрещивающимися, т. е. их объемы могут частично совпадать. С учетом изложенного полагаю, что убийство с объективной стороны как процесс лишения потерпевшего жизни (причинения ему смерти) не может включать объективные признаки разбоя, вымогательства и бандитизма, равно как и иного преступления. Действительно, если убийство совершается в процессе разбоя, то образуется совокупность преступлений: убийства и разбоя. Но нельзя говорить о том, что ч. 2 ст. 207 УК КР учитывает это в качестве отягчающего обстоятельства, поскольку по смыслу закона ни разбой, ни убийство с объективной стороны состава преступления не могут быть поглощены друг другом. Более того, подобная формулировка в уголовном законе позволяет утверждать, что по ч. 2 ст. 207 УК КР следует квалифицировать действия виновного по лишению жизни человека, совершенные до или после разбойного нападения.

Под объективной стороной преступления следует понимать внешнее проявление конкретного общественно опасного деяния, причинившего или способного причинить существенный ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, а также условия, место, время, способы и обстановка причинения данного ущерба.

В ранее действовавшем Уголовном Кодексе разбой определялся как нападение, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица,

подвергшегося нападению, или угрозой применения такого насилия.

Такое определение разбойных действий создавало представление, что одновременное указание законодателя на «нападение» и «насилие» обусловлено различием этих понятий. Поэтому в юридической литературе, посвященной исследованию разбоя, обычно предпринимается попытка дать самостоятельное определение каждого из этих понятий.

Так, Владимиров В.А. определяет разбойное нападение как «активное, внезапное и неожиданное действие, создающее опасность немедленного и непосредственного применения насилия над личностью потерпевшего, опасного для его жизни или здоровья, совершенное с целью завладения чужим личным имуществом». [6]. Критикуя допускаемую в юридической литературе подмену понятия «нападения» понятием «насилие», Владимиров В.А. пытается доказать, что сущность нападения состоит не в применении насилия, а в создании реальной опасности насилия. Смещение понятий нападения и насилия критикует так же Иванова В.В.[7].

Михайлов М.П. пишет, что «под разбойным нападением следует понимать такие действия виновного, которые непосредственно направлены к преодолению, путем физического или психического воздействия, возможного или действительного сопротивления завладению чужим имуществом со стороны – потерпевшего, а также (в отдельных случаях) направленные на устранение путем насилия потерпевшего как нежелательного свидетеля совершенного преступления. [8].

Учитывая то, что термин «нападение» имеет широкое применение как в теории уголовного права, так и в судебной практике, Кригер Г.Л. приходит к мнению, «что можно было бы сохранить его в определении разбоя, заменив в статье Уголовного Кодекса слова «...соединенное с насилием...» словами «...выразившееся в насилие...» и что такое определение разбоя несколько не изменило бы сущности этого состава преступления и вместе с тем избавило бы теоретиков от изыскания каких-то особых, помимо насилия, признаков, характеризующих нападение».

При разбое действие виновного в соответствии с ныне действующим законодательством выражается в нападении с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

В русском языке слово «нападать» определяется как «приступать к насилию; бросаться; кидаться». [9]. А нападение – «быстрое, стремительное действие, предпринятое с целью захвата, нанесения урона, ущерба и тому подобное». [10].

Усмотреть какие-либо различия между понятиями «нападение» и «насилие», с точки зрения юридической значимости, практически невозможно. Даже если исходить из определения нападения, как создания реальной опасности применения насилия, то и в этом случае действия, которые внушают потерпевшему опасение оказаться подвергнутым насилию, сами по себе уже являются психическим насилием. Начало нападения, по сущности этого понятия в составе разбоя, всегда должно во времени совпадать с физическим или психическим насилием, разновидностью которого может являться и внушение опасения потерпевшему быть подвергнутым насилию.

В настоящее время уголовное законодательство наиболее точно определило диспозицию ст.202 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики «...разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия».

Субъективная сторона разбоя характеризуется наличием умысла. Преступник должен осознавать противоправность своих действий и желать совершить преступление, направленное на завладение чужим имуществом с применением насилия или угрозы насилия. Важным аспектом является то, что преступник не только осознает противоправность своих действий, но и желает получить материальную выгоду через насильственные действия. [11]. Ответственность за разбой также зависит от последствий, которые наступили в результате преступления. Если в ходе разбоя преступник причиняет

потерпевшему тяжкие телесные повреждения или убивает его, то это может повлечь за собой более тяжкое наказание. Например, в случае убийства потерпевшего в ходе разбоя ответственность может быть квалифицирована по более тяжелой статье, что увеличивает срок наказания. Теория соучастия признает одним из обязательных признаков соучастия совместность участия субъектов в совершении преступления. Совместность действий соучастников заключается в едином для них последствии, наличии причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим последствием, а также создании условий совершения действий другими соучастниками. Таким образом, преступление совершается посредством взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия) участников. Очевидно, что в случае совершения соучастниками разбоя с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, в том числе связанного с причинением потерпевшему вреда здоровью или смерти, для всех них единым преступным результатом станет изъятие чужого имущества. Насилие в отношении жертвы или третьих лиц является лишь способом изъятия вещи. [12]. В теории и на практике действия соисполнителей преступления рассматриваются как выполнение одним соучастником одной части действий, а другим – другой части; выполнение одним лицом действий, указанных в диспозиции Особенной части УК РФ, в то время как другое лицо, не выполняя их, во время, на месте и в процессе совершения преступления осуществляет действия, которые органически вплетаются в ход преступления и без которых оно было бы невозможно или крайне осложнено. Теория соучастия признает одним из обязательных признаков соучастия совместность участия субъектов в совершении преступления. Совместность действий соучастников заключается в едином для них последствии, наличии причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим последствием, а также создании условий совершения действий другими соучастниками.[13]. Таким образом, преступление совершается посредством взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействия) участников. Очевидно, что в случае совершения соучастниками разбоя с применением

насилия, опасного для жизни или здоровья, в том числе связанного с причинением потерпевшему вреда здоровью или смерти, для всех них единым преступным результатом станет изъятие чужого имущества. Насилие в отношении жертвы или третьих лиц является лишь способом изъятия вещи. [14]. В теории и на практике действия соисполнителей преступления рассматриваются как выполнение одним соучастником одной части действий, а другим – другой части; выполнение одним лицом действий, указанных в диспозиции Особенной части Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в то время как другое лицо, не выполняя их, во время, на месте и в процессе совершения преступления осуществляет действия, которые органически вплетаются в ход преступления и без которых оно было бы невозможно или крайне осложнено.

Применение наказания. Наказание за разбой в Кыргызской Республике может варьироваться в зависимости от степени тяжести преступления, отягчающих обстоятельств и последствий. Согласно Уголовному кодексу, наказанием за разбой могут быть:

- Лишение свободы на срок от 11 до 15 лет.
- Лишение свободы на срок от 10 до 20 лет или пожизненное заключение, если при разбое применялось оружие или были причинены тяжкие телесные повреждения.

Правильная квалификация разбоя и определение ответственности за это преступление являются основными задачами правоприменительной практики в Кыргызской Республике. Важно, чтобы суды справедливо и беспристрастно оценивали все обстоятельства дела, учитывая как особенности самого преступления, так и возможные отягчающие и смягчающие обстоятельства. Равенство всех перед законом, эффективное применение уголовного законодательства и внимание к правам потерпевших являются основой справедливого правосудия. Эта статья раскрывает все ключевые аспекты квалификации разбоя и вопросов ответственности, с учетом особенностей уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право ч. Особенная. Учебник / по ред. Проф. Курманова К.Ш. Б., 2005.
2. Уголовный кодекс [Электронный ресурс]: закон Кырг. Респ. от 28 октября 2021 года № 68 (в ред. Законов Кырг. Респ. с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 октября 2023 года № 186) // – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> – Загл. с экрана.
3. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. - М., 1968.
4. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М., 1974.
5. Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С.-72.
6. Владимиров В.А. Борьба с посягательствами на личную собственность по советскому уголовному праву (докторская диссертация). т.2, Москва, 1967., стр.230-231
7. Иванова В.В. Преступное насилие. М.,2002.С.27-29.
8. Михайлов М.П., Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. М., 1988.-С.124 .
9. Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. М., 1968.-С.14-15.
10. Даль В. Толковый словарь. т.2, М.,1994 .-С. 446
11. Гурбанязова К.М. Ответственность за разбой с целью хищения государственного имущества или имущества негосударственного предприятия, учреждения, организации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Ашхабад, 1995.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики Том 2 Особенная часть // под ред. К.М.Осмоналиева. Бишкек 2023.
13. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. С. 189.
14. См., например: Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72.

БОЛОТБЕКОВ А.Д.

*Магистрант ФДЗО и М Академии МВД
Кыргызской Республики, лейтенант милиции*

БОРЬБА С ПЫТКАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу международных стандартов в области защиты прав человека, направленных на борьбу с пытками, и их реализации в Кыргызской Республике. Рассматриваются ключевые международные документы, такие как Конвенция против пыток и Всеобщая декларация прав человека, их значение и влияние на национальное

законодательство. Особое внимание уделено проблемам внедрения международных норм в практику, недостаткам в работе правоохранительных органов, а также роли гражданского общества и образовательных инициатив в предотвращении пыток. Обсуждаются меры по реабилитации жертв и укреплению правовых институтов для повышения эффективности борьбы с пытками.

***Ключевые слова:** пытки, права человека, международное право, правоохранительные органы, защита прав жертв, реабилитация, мониторинг, предотвращение пыток.*

Принцип верховенства права занимает центральное место в системе национального и международного права, отражая фундаментальные основы справедливости, равенства и соблюдения прав человека. Этот принцип представляет собой основу для создания правового государства, где законы не только создаются, но и строго соблюдаются всеми, включая государственные органы и отдельных граждан. В контексте Кыргызской Республики верховенство права приобретает особую значимость, учитывая необходимость укрепления институтов государственной власти, защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения прозрачности и подотчетности государственных структур.

Существует множество международных документов, подчеркивающих его важность. В частности, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах выделяют этот принцип как ключевой для обеспечения стабильности и развития общества. Эти документы служат руководством для государств в разработке национальных правовых систем, обеспечивая их соответствие универсальным стандартам прав человека.

Кыргызская Республика стремится к гуманизации своей уголовной и уголовно-исполнительной политики, активно участвуя в международных инициативах, направленных на защиту прав и свобод человека. На основе этого подхода формируется национальное законодательство. Одним из ключевых направлений такого сотрудничества является противодействие пыткам. Для достижения этой цели, с одной стороны, ратифицирует международные соглашения в сфере уголовной юстиции, затрагивающие вопросы борьбы с пытками, а с другой стороны, внедряет их положения в национальное законодательство, закрепляя нормы, которые запрещают пытки и приравненные к ним действия.

На сегодняшний день ратифицирован целый ряд международно-правовых актов в целях борьбы против использования пыток и жестокого обращения с человеком. Среди них важнейшими являются: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. [1]; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. [4]; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [3]; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 1984 г. [2]; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №47/133 от 18 декабря 1992 г.); Резолюция ООН №52/86 «Меры в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин» от 12 декабря 1997 г.; Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45/113 от 14 декабря 1990 г.) [5]; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних - «Пекинские правила» (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №40/33 от 29 ноября 1985 г.) [7]; Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) [6]; Европейская Конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания от 26 ноября 1987 г.; Положение «О Международном уголовном суде» и также другие международно-нормативно-правовые акты.

Если детально остановиться на Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой 9 декабря 1975 года, подчеркивается, что пытка представляет собой особо утяжеленную форму жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения или наказания. Указывается, что любые действия, связанные с пытками, жестоким или унижающим обращением, противоречат основным правам и свободам человека и должны быть категорически осуждены.

Эти действия рассматриваются как прямое посягательство на человеческое достоинство. Декларация также запрещает каким-либо государствам допускать или терпеть применение пыток, подчеркивая, что ни состояние войны, ни политическая нестабильность, ни чрезвычайные ситуации не могут служить оправданием для подобных действий. Ответственность за пытки распространяется не только на тех, кто их непосредственно совершает, но и на тех, кто участвует, содействует, подстрекает или намеревается осуществить такие действия [8].

Конвенция против пыток, принятая 10 декабря 1984 года Генеральной Ассамблеей ООН и вступившая в силу 26 июня 1987 года, значительно расширяет правовую базу по борьбе с этим явлением. В статье 1 Конвенции дается подробное определение пыток, включающее действия, при которых умышленно причиняются сильные физические или моральные страдания с целью получения признаний, наказания или запугивания. Эти действия квалифицируются как пытки, если они осуществляются государственными должностными лицами, с их ведома, по их подстрекательству или с их молчаливого согласия [2].

Конвенция, в отличие от Декларации, дополнительно включает в определение пыток действия, совершаемые с целью дискриминации, что существенно расширяет возможности международного сотрудничества. Также подчеркивается, что субъектами применения пыток могут быть не только официальные лица, но и другие лица, действующие с их согласия. Это положение предполагает привлечение к ответственности не только за прямое совершение пыток, но и за непринятие мер по их пресечению, включая игнорирование заявлений и жалоб граждан.

Конвенция и Декларация играют ключевую роль в формировании международных стандартов защиты прав человека, обеспечивая основы для борьбы с пытками и другими бесчеловечными видами обращения.

Но несмотря на это, проблема пыток остаётся одной из наиболее актуальных и болезненных тем в современном обществе. Пытки, как форма бесчеловечного обращения, наносят неизгладимый ущерб как отдельным людям,

так и социальной системе в целом. Они противоречат базовым принципам гуманизма, нарушают фундаментальные права человека и подрывают доверие к государственным институтам.

Исторически пытки использовались для извлечения информации, наказания или запугивания. Однако с развитием цивилизации и осознанием ценности человеческой жизни такие практики начали осуждаться на международном уровне. Важную роль в этом процессе сыграло принятие Всеобщей декларации прав человека, Конвенции против пыток и других международных документов, направленных на защиту прав и свобод человека.

Сегодня многие государства, включая Кыргызскую Республику, предпринимают шаги для искоренения пыток. Однако проблема остаётся значимой. Одной из причин её существования является недостаток контроля над правоохранительными органами, а также недостаточная осведомлённость населения о своих правах. Недоверие к правовой системе часто мешают жертвам пыток обращаться за помощью и добиваться справедливости.

На законодательном уровне в Кыргызской Республике были предприняты значительные шаги по борьбе с пытками. В Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрены нормы, направленные на предотвращение пыток и наказание виновных. Однако на практике эти нормы не всегда эффективно применяются. Проблемы возникают как на этапе расследования, так и в процессе судебного разбирательства. Жертвы пыток часто сталкиваются с предвзятостью, отсутствием независимой экспертизы и другими препятствиями, мешающими установлению истины [9,10].

Важную роль в борьбе с пытками играет гражданское общество. Неправительственные организации активно работают над мониторингом ситуации, предоставляют помощь жертвам и их семьям, а также способствуют повышению уровня информированности населения. Кроме того, международные организации, такие как ООН и Европейский суд по правам человека, оказывают давление на государства, не соблюдающие международные стандарты.

В образовательной сфере также необходимо уделять больше внимания вопросам предотвращения пыток. Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать изучение прав человека и методов работы, исключающих применение насилия. Также важно проводить информационные кампании среди населения, чтобы граждане знали о своих правах и механизмах защиты.

Психологические последствия пыток для жертв являются ещё одной важной темой. Люди, пережившие пытки, часто страдают от посттравматического стрессового расстройства, депрессии и других нарушений. Для их реабилитации необходимы специализированные программы, включающие медицинскую, психологическую и социальную помощь. Такие программы должны быть доступны каждому, кто пострадал от пыток, независимо от его социального или экономического положения.

Эффективная борьба с пытками требует комплексного подхода. Необходимо усиливать контроль за действиями правоохранительных органов, повышать прозрачность их работы, обеспечивать независимость судебной системы и защищать права жертв. Только совместными усилиями государства, гражданского общества и международных организаций можно добиться реального прогресса в искоренении пыток.

Исключение пыток из практики любого государства это показатель его цивилизованности и уважения к правам человека. Борьба с этим явлением должна быть приоритетом на всех уровнях от международного до местного. Только таким образом можно построить общество, где права и достоинство каждого человека будут действительно защищены.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 года.

<https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading>

3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года.

<https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>

4. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению и преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году.

https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/UN_Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners.

5. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Резолюция №45/113). Принята Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 года.

https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/45/113

6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Принята 4 ноября 1950 года. https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.

7. Пекинские правила: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Приняты 29 ноября 1985 года.

https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/40/33

8. Декларация ООН о защите всех лиц от пыток. Принята 9 декабря 1975 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml

9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127.

<https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/2087/ru>

10. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Принят Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

<https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/21476/ru>

11. Ежегодные доклады Национального центра по предупреждению пыток Кыргызской Республики. <https://npm.kg/ru/ezhegodnye-doklady-ntspp-kr/>

ГАВРЮШКИН К.А.

*Старший преподаватель кафедры физической подготовки
Восточно-Сибирского института МВД России*

**ПРАВОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ)**

Современные условия глобализации новых угроз и вызовов предопределили необходимость пересмотра и переоценки правовых приоритетов на качественно новом уровне. Наличие внешних угроз для российского государства со стороны недружественных стран вынудила сменить вектор осуществления правовой политики в сторону обеспечения общественной безопасности на международном уровне. С учетом этого определены правовые приоритеты правовой политики государства, закрепленные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – «Стратегия») и Концепции внешней политики Российской Федерации. На основе данных нормативных правовых актов предлагается раскрыть основные приоритеты, имеющие стратегическое значение для правовой политики России в современных условиях трансформации мировых порядков.

Правовая внешнеполитическая деятельность России предполагает создание условий для обеспечения и защиты национальных интересов общества от внутренних и внешних угроз, с учетом которых реализуются права и свободы граждан, создаются условия для повышения качества жизни, укрепляются традиционные российские духовно-нравственные ценности, а также многие другие интересы, определенные в вышеупомянутых правовых актах. Вместе с тем для обеспечения защиты интересов российского общества правом определяются приоритетные направления, которые позволяют определить вектор деятельности субъектов правового регулирования. Так Стратегия определяет целый комплекс направлений, устанавливающий основные национальные приоритеты в осуществлении правовой политики (ст. 26), что способствует акцентированию деятельности правового регулирования по достижению поставленных целей и задач, с учетом существующих внешнеполитических факторов, влияющих на жизнедеятельность государства.

Рассматривая правовые приоритеты в современных условиях необходимо обратить внимание на тот факт, что развитие цифровых технологий, а также происходящая повсеместно информатизация современного общества, представляют особую опасность для целостности государственного строя,

выражающуюся во вмешательстве во внутренние дела государства и подрыве его суверенитета. На основе этого одним из приоритетов является информационная безопасность. В целях ее обеспечения принимается значительный ряд мер, направленных на формирование в обществе безопасного информационного поля, минимизацию возможности влияния внешних сил на внутригосударственную информационную среду, повышение уровня защищенности персональных данных и др. Для укрепления данного направления требуется разработка теоретико-методологических вопросов информационной безопасности, которые справедливо определены как приоритетные в целях решения стратегических задач Российской Федерации [4, с. 114-115]. Считаем, что для достижения таких целей необходимо формировать сознание каждого гражданина, нацеленное на сбережение личной информационной безопасности, как части национальной безопасности всего народа.

За последнее десятилетие пересмотру и переоценке на международном уровне были подвержены основные культурные и духовно-нравственные ценности не только России, но и всей истории человечества. Так в некоторых иностранных государствах на правовом уровне были одобрены однополые браки, что является отклонением от становления и развития института семьи как истиной ценности любого общества. Также в ряде недружественных государств были поставлены под сомнение язык и культурные ценности России, которая формировалась на протяжении многих веков. Данные факты предопределили пересмотр правовых приоритетов нашей страны в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. Для реализации данного направления в 2022 году были определены основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, где конкретизируются приоритетные направления стратегического планирования в сфере национальной безопасности РФ.

Вместе с тем на фоне усиления международного кризиса в области межгосударственных отношений, который оказывает негативное влияние на формирование в гражданском обществе политики по защите интересов граждан и

укреплению у них ценностных ориентиров, в целях укрепления международного мира приоритетами России на правовом уровне выступают использование дипломатических мирных средств при разрешении международных споров и конфликтов, налаживание межгосударственного взаимодействия для нейтрализации попыток других государств добиваться доминирования в военной сфере, а также принятие дипломатических мер, направленных на обеспечение стратегической стабильности в сфере международной безопасности для сохранения мира.

Реализация приоритетных направлений в сфере общественной безопасности должна обеспечиваться согласованными действиями органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества посредством применения правовых, организационно-управленческих, кадровых, научно-методических, финансово-экономических и информационных механизмов [1, с. 42-43].

Подводя итог определим, что построение правовых приоритетов с учетом складывающейся международной правовой политики позволит обеспечить защиту национальной безопасности России на международной арене. Для достижения поставленных целей и задач, установленных в Стратегии и Концепции внешней политики РФ, необходима консолидация административных и иных ресурсов субъектов реализации как юридических, так и общесоциальных функций права, способствующая проведению системных, последовательных и согласованных законотворческих и организационно-практических мер, направленных на повышение эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности [2, с. 6].

Список использованной литературы:

1. Авдеев, В. А. Правовые цели и приоритеты стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // *Oeconomia et Jus.* – 2024. – № 1. – С. 32-45.

2. Авдеев, В. А. Стратегические приоритеты современной уголовно-правовой политики / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // *Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации*

государства и права в Республике Беларусь : материалы Республиканской научно-практической конференции, Минск, 18–19 ноября 2022 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 3-7. – EDN PWICLI.

3. Афиногенов, Д. А. Развитие государственной политики в области стратегического планирования в Российской Федерации: публично-правовые и научно-методологические проблемы и приоритеты / Д. А. Афиногенов, Е. В. Виноградова, Т. А. Полякова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2021. – № 4. – С. 23-37. – DOI 10.24412/1608-8794-2021-4-23-37. – EDN LRIDRU.

4. Полякова, Т. А. Новые векторы развития системы правового обеспечения информационной безопасности как одного из приоритетов национальной безопасности (к 30-летию принятия закона Российской Федерации "О безопасности") / Т. А. Полякова, Г. Г. Камалова // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2(68). – С. 112-121.

ГЕРИХ А.В.

*Начальник по исполнению административного законодательства
Главного управления МВД России по Иркутской области
адъюнкту 2 курса ВСИ МВД России, подполковник полиции*

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
(НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних являются общественно опасным явлением и представляют собой одну из наиболее опасных форм антисоциального поведения, и данный тезис не требует особых доказательств. Результативность предупреждения и профилактики преступлений против половой свободы несовершеннолетних важная составляющая деятельности сотрудников органов внутренних дел, учитывая крайне высокую латентность данного вида преступлений.

Проводимые в 2024 году полицией Приангарья во взаимодействии со всеми субъектами профилактики, участвующими, в соответствии с Федеральным законом от 23 июня 2016 года №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в профилактике правонарушений,

смогли принести положительные результаты и за 10 месяцев количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних снизилось на 9,1 %, (с 396 в 2023 году до 360 преступлений в 2024 году); количество зарегистрированных преступных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе по ст.132 УК РФ на 13,3%, со 165 в 2023 году до 143 преступлений в 2024, по ст.134 УК РФ на 36,2%, со 130 в 2023 до 83 в 2024 году. Преступления данной категории составляют 13,8% или каждое 7 преступное деяние от общего количества совершенных в отношении несовершеннолетних (360 из 2611, в 2023 году -15,5%, или 396 из 2560).

Отработка жилого сектора и активная работа с населением, в том числе с доверенными гражданами, оказали значительное влияние на выявление преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, включая как явные (инициативные), так и латентные составы, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными. Такие меры позволяют повысить осведомленность населения о важных вопросах защиты несовершеннолетних и вовлечь граждан в деятельность по профилактике и выявлению преступлений.

Анализ выявленных преступлений:

Статья 131 УК РФ (Изнасилование):

В текущем периоде было выявлено 54 случая, что свидетельствует об увеличении по сравнению с предыдущим годом (36 случаев). Это указывает на более действенное определение данных преступлений, что может быть связано с ростом доверия к правоохранительным органам и улучшением расследовательских процедур.

Статья 135 УК РФ (Развратные действия):

Зарегистрировано 76 случаев, по сравнению с 64 случаями в предыдущем году. Увеличение количества выявленных случаев может отражать как более активные действия правоохранительных органов, так и рост числа обращений от граждан или представителей несовершеннолетних.

Статья 133 УК РФ (Понуждение к действиям сексуального характера):

Были выявлены 4 случая, тогда как в прошлом году — лишь 1. Это может быть результатом более активного информирования о возможности и необходимости таких заявлений, и большей готовности жертв или свидетелей сообщать о таких преступлениях.

Статья 242.1 УК РФ (Изготовление и оборот порнографических материалов с участием несовершеннолетних):

Выявлено 16 случаев в сравнении с 9 случаями в прошлом году. Возможное объяснение может скрываться в улучшенной координации между правоохранительными органами и интернет-платформами, а также усилении мониторинга цифровых контентов.

Статья 242.2 УК РФ (Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних):

Установлено 3 случая (по сравнению с 2 в прошлом году). Этот рост может быть также связан с улучшением мониторинговых технологий и увеличением оперативной работы в интернете.

Данные тенденции могут указывать на эффективность превентивных форм работы и повышенное внимание к проблеме на всех уровнях общества. Однако, важно продолжать данные усилия, направленные на снижение латентной преступности, путем консолидации усилий специалистов, общественности и правоохранительных органов. Включение образовательных программ и семинаров для населения и специалистов по работе с молодежью может также сыграть ключевую роль в дальнейшем сокращении преступности в этой области

В течение анализируемого периода к уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности было привлечено 179 лиц, что представляет собой снижение по сравнению с 201 количеством в предыдущем году (2023). Среди привлеченных к ответственности, 11 человек (или 6,1%) являются несовершеннолетними, тогда как в 2023 году их число составляло 7 (или 3,5%). Взрослых лиц, привлеченных к уголовной ответственности, насчитывалось 168, что составляет 93,9% от общего числа (в 2023 году — 194 или 96,5%).

Анализируя распределение правонарушений среди несовершеннолетних,

установлено, что четверо из них были привлечены за преступления, предусмотренные ст. 131 УК РФ, что больше по сравнению с двумя случаями в 2023 году. Семь несовершеннолетних привлечены по ст. 132 УК РФ, что превышает аналогичный показатель в предыдущем году - 5 лиц.

Анализ преступлений против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних показывает, что данная категория преступлений представляет значительную угрозу, как со стороны ближайшего семейного окружения, так и со стороны более широкого круга родственников. Вот более детальный обзор, основанный на предоставленных данных:

Распределение среди различных категорий обвиняемых:

1. Отцы:

Статья 131 УК РФ (Изнасилование): 2 случая.

Статья 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера): 6 случаев.

Статья 135 УК РФ (Развратные действия): 1 случай.

Общее число преступлений: 11 случаев.

2. Родственники:

Статья 131 УК РФ (Изнасилование): 1 случай.

Статья 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера): 3 случая.

Статья 134 УК РФ (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста): 2 случая.

Статья 135 УК РФ (Развратные действия): 2 случая.

Общее число преступлений: 10 случаев.

3. Члены семей:

Статья 131 УК РФ (Изнасилование): 2 случая.

Статья 132 УК РФ (Насильственные действия сексуального характера): 12 случаев.

Статья 134 УК РФ (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста): 2 случая.

Статья 135 УК РФ (Развратные действия): 3 случая.

Общее число преступлений: 13 случаев.

Рост числа преступлений среди близких родственников указывает на необходимость усиления профилактических мер и повышенного внимания к внутрисемейным отношениям. Особое внимание стоит уделить кампаниям по просвещению и поддержке жертв, чтобы они не боялись обращаться за помощью. Важно внедрять психологическую поддержку и консультации для семей, замеченных в возможных проблемах, с целью предотвращения криминальных поступков. Правоохранительные органы и социальные службы должны координировать свои усилия для более эффективного мониторинга и быстрого реагирования на возможные случаи насилия внутри семьи.

Такая многопрофильная и комплексная стратегия может потенциально снизить уровень преступлений, защитить наиболее уязвимых членов общества и создать более безопасную среду для несовершеннолетних.

Эти данные подчеркивают значимость выявленных тенденций в преступлениях, совершенных как взрослыми, так и несовершеннолетними, и указывают на необходимость целенаправленных мер профилактики и поддержки на уровне семьи и близкого окружения.

Из анализа данных о преступлениях против половой неприкосновенности, совершенных **иностранцами гражданами**, следует, что всего 12 лиц указанной категории совершили 22 преступления в соответствии с различными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации:

- 2 преступления по ст. 131 УК РФ
- 5 преступлений по ст. 132 УК РФ
- 9 преступлений по ст. 134 УК РФ
- 6 преступлений по ст. 135 УК РФ.

Географическое распределение этих правонарушений демонстрирует концентрацию в следующих административных единицах: 12 преступлений в городе Иркутске, 1 в Братске, 2 в Жигаловском районе, 1 в Тайшетском районе, 3 в Шелеховском и 3 в Иркутском районах. Эти данные указывают на

распределение преступной активности в указанных локациях и необходимость концентрации профилактических усилий в регионах с наибольшим числом зарегистрированных инцидентов.

Рост числа преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних наблюдается в удаленных районах, что обусловлено, среди прочих факторов, географической изолированностью семей, требующих профилактического вмешательства. Отдаленность от областного центра затрудняет своевременное предоставление социальных услуг и ограничивает доступ к необходимой поддержке, в том числе к программам профилактики и реабилитации. Это обстоятельство подчеркивает значимость разработки и внедрения инновационных подходов, направленных на улучшение доступа к ресурсам и усиление превентивных мер в таких регионах.

В Иркутской области активно реализуются меры по предотвращению преступлений против несовершеннолетних и их вовлечения в противоправное поведение. Совместными усилиями полиции и других ведомств проведено 5121 рейд, выявлено 3650 несовершеннолетних в запрещённых местах, к ответственности привлечены 2861 родители. Осуществляется административный надзор за 150 лицами, ранее совершившими преступления против несовершеннолетних. Проводится активная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении, 95 из которых поставлены на профилактический учет. Принимаются меры по выявлению и блокировке интернет-ресурсов, содержащих противоправный контент, что способствует защите детей от вредного влияния. В области проведено более 5000 образовательных и профилактических мероприятий, направленных на предотвращение преступлений, привлечение несовершеннолетних к противоправному поведению и их социализацию. Акцент сделан на взаимодействие с различными ведомствами, включая здравоохранение и образование, для проведения комплексных мероприятий и повышения безопасности детей.

Несмотря на осуществление различных мероприятий, направленных на снижение числа преступлений против половой неприкосновенности и половой

свободы несовершеннолетних, достигнутые результаты свидетельствуют о недостаточной эффективности предпринятых мер. На данный момент 360 подростков проходят программы социальной реабилитации и адаптации, 11 несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности, по состоянию на 01.11.2024 на профилактическом учете территориальных подразделений по делам несовершеннолетних состоит 43 несовершеннолетних, которые совершили противоправные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе 33 до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, что указывает на то, что принятые меры в полной мере не достигают своей основной цели — обеспечения должной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Это обстоятельство подчеркивает необходимость дальнейших исследований и разработки более комплексных и целевых стратегий противодействия таким преступлениям, учитывая, что 36 преступлений совершены родственниками несовершеннолетних, принимавших непосредственное участие в их воспитании.

Выводы и рекомендации:

1. Рост числа преступлений среди близких родственников указывает на необходимость усиления профилактических мер и повышенного внимания к внутрисемейным отношениям.

2. Особое внимание стоит уделить кампаниям по просвещению и поддержке жертв, чтобы они не боялись обращаться за помощью.

3. Важно внедрять психологическую поддержку и консультации для семей, замеченных в возможных проблемах, с целью предотвращения криминальных поступков.

4. Правоохранительные органы и социальные службы должны координировать свои усилия для более эффективного мониторинга и быстрого реагирования на возможные случаи насилия внутри семьи.

Такая многопрофильная и комплексная стратегия может потенциально снизить уровень преступлений, защитить наиболее уязвимых членов общества и создать более безопасную среду для несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Колосович М.С., Алексеева А.П., Глебов В.Г. Современные меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // Вестник Волгоградской академии МВД России №1 (64), 2023 г.

2. Шапорова Е.А. Предупреждение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних // Молодой ученый №20 (467), май 2023 г.

ГЛУХОВ В.Г.

*Адъюнкт Восточно-Сибирского института
МВД России (г. Иркутск)*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению формирования государственного мышления у граждан и медицинских работников как важного фактора профилактики хищений в сфере здравоохранения. Автор исследует взаимосвязь между уровнем правовой и управленческой культуры, политико-правовой социализацией индивида и снижением уровня коррупционной и криминальной активности в медицинских организациях. В ходе анализа раскрывается роль образовательных, просветительских и мотивационных программ, направленных на укрепление системы ценностей, ориентированной на служение общественным интересам. Рассматриваются также междисциплинарные подходы к антикоррупционному просвещению, включающие взаимодействие между юриспруденцией, управленческими науками и сферой общественного здравоохранения.*

***Ключевые слова:** государственное мышление, антикоррупционное просвещение, хищения в сфере здравоохранения, правовая культура, профилактика преступлений.*

Хищения в сфере здравоохранения представляют собой одну из наиболее опасных форм экономической преступности, поскольку наносят ущерб не только государственному бюджету, но и непосредственно затрагивают интересы граждан, ограничивая их доступ к качественной медицинской помощи. В то же время выявление, пресечение и предупреждение подобных преступлений осложняются их латентностью, сложностью схем и вовлечением должностных

лиц в совершение хищений. М.М. Абдулкадыров справедливо отметил, что «под гражданином своей страны мы понимаем человека, основным и незыблемым принципом деятельности которого при любых обстоятельствах является, прежде всего, защита интересов своей страны» [1, с. 35]. Соглашаясь с мнением учёного, можно утверждать, что ключевым элементом борьбы с этими деяниями становится не только совершенствование правовых норм или усиление контроля и надзора, но и формирование у граждан страны и особенно у медицинских работников особого типа мышления — государственного мышления, при котором приоритет общественных интересов над личной выгодой становится нормой поведения. Нельзя не согласиться с мнением известного учёного-криминалиста Ю.П. Гармаева: «Необходимо постоянно проводить занятия по вопросам, связанным с противодействием, прежде всего предупреждением, коррупционным преступлениям» [2, с. 17]. Именно такой подход сможет способствовать эффективному антикоррупционному просвещению.

Формирование государственного мышления предполагает долгосрочный комплексный процесс антикоррупционного просвещения, развитие правовой культуры, воспитание ценностно-нравственных ориентиров, а также внедрение соответствующих образовательных программ антикоррупционного просвещения. В данной статье рассматриваются основные предпосылки, подходы и методы формирования такого мышления как инструмента профилактики хищений в сфере здравоохранения. Как верно отметил С.И. Усачев: «Очевидно, что профилактика является неотъемлемой частью успешной борьбы с преступностью» [3, с. 132].

Государственное мышление — это совокупность ценностных, мировоззренческих и нормативно-правовых установок, при которых интересы общества, государства преобладают над частными или групповыми интересами. Оно опирается на осознание значимости общественных благ, справедливого распределения ресурсов, подотчётности и прозрачности деятельности государственных органов. Формирование такого мышления создаёт психологический и социальный барьер для вовлечения медицинских работников

и должностных лиц в коррупционные и криминальные схемы.

На практике государственное мышление включает в себя способность выявлять и оценивать риски коррупции, формирует понимание социальной значимости эффективного функционирования системы здравоохранения, учит воспринимать сферу здравоохранения не как источник личной выгоды, а как ресурс для реализации конституционного права граждан на охрану здоровья. Безусловно, такой подход требует от человека не только правовых знаний, но и определенного мировоззренческого настроения, при котором вопросы этики, морали и социальной ответственности становятся первостепенными.

Трудно переоценить роль просвещения и образования в формировании государственного мышления, системное антикоррупционное просвещение, начиная с общего среднего образования и заканчивая профессиональной подготовкой медицинских работников, является ключевым инструментом формирования государственного мышления. В первую очередь речь идет о включении в образовательные программы специальных курсов по правовой культуре, антикоррупционному законодательству, этике и профессиональной ответственности. Дидактические материалы и методики должны быть адаптированы не только для юридических факультетов, но и для медицинских вузов, курсов повышения квалификации чиновников. Это позволит сформировать в сознании будущих врачей, медсестёр, заведующих отделениями, руководителей региональных министерств здравоохранения и других работников системы здравоохранения понимание того, что все их действия должны быть направлены на благо общества.

Применение проблемно-ориентированного обучения, кейс-методов, ролевых игр, интерактивных симуляций, моделирующих ситуации потенциальной коррупции и хищений, позволит сформировать навыки распознавания, предотвращения и противодействия коррупционным факторам. Особую роль могут сыграть междисциплинарные модули, в которых юристы, экономисты, медики, социологи будут совместно анализировать практические кейсы хищений в сфере здравоохранения. Такой подход укрепит способность к

коллективному принятию решений и ответственному поведению.

Необходимо сформировать правовую культуру как компонент государственного мышления. Государственное мышление тесно связано с правовой культурой медицинских работников. Управленческая культура подразумевает такие ценности, как прозрачность, подотчётность, открытость для обратной связи и контроля, ориентация на результат. Правовая культура формирует уважение к закону, понимание его роли в регулировании общественных отношений, готовность следовать правовым нормам даже в условиях конфликта интересов. Развитие управленческой и правовой культуры включает создание институциональных механизмов, стимулирующих этические практики (кодексы чести, профессиональные стандарты, внутренний аудит, горячие линии для сообщений о совершенных хищениях). Важной мерой может стать регулярная оценка эффективности антикоррупционных тренингов и просветительских мероприятий, мониторинг степени внедрения идеалов государственного мышления в практику государственных органов здравоохранения. Важен междисциплинарный подход к антикоррупционному просвещению. Эффективное формирование государственного мышления невозможно без интеграции знаний и практик из различных областей: права, экономической теории, менеджмента, психологии, педагогики, а также медицины. Объединение усилий специалистов разных профилей способствует более глубокому пониманию причин и механизмов хищений, а также поиску оптимальных путей профилактики.

В рамках междисциплинарного подхода возможно привлечение экспертов для разработки специализированных учебных программ, проведения семинаров и тренингов для медицинских работников, внедрения консультационных сервисов и платформ для обмена опытом, а также взаимодействия с общественными организациями, СМИ и профессиональными ассоциациями медиков. По мнению В.В. Колосовой, «актуальной проблемой современного менеджмента образования является проектирование учебных программ, охватывающих межпредметные связи и междисциплинарные модули» [4, с. 58]. Полностью соглашаясь с этой

позицией, можно отметить, что подобное сотрудничество позволит создавать комплексные антикоррупционные стратегии, учитывающие социальные, экономические, правовые и этические аспекты. Формирование государственного мышления граждан и медицинских работников в сфере здравоохранения — это процесс, требующий системного и целенаправленного подхода. Он предполагает повышение правовой и управленческой культуры, внедрение антикоррупционных образовательных программ, развитие морально-этических ориентиров и укрепление идеалов служения общественному благу. Что касается содержания типовой программы антикоррупционного просвещения, то заслуживает внимания позиция Е.В. Гулиной о необходимости демонстрации неотвратимости наказания за коррупционные преступления и указания квалификации преступных деяний [5, с. 104]. Междисциплинарный и практико-ориентированный подход к антикоррупционному просвещению позволит снизить уровень хищений и коррупции, создать устойчивые механизмы защиты интересов граждан и государства в сфере здравоохранения.

В конечном итоге достижение этой цели будет способствовать повышению эффективности сферы здравоохранения, улучшению качества предоставляемых медицинских услуг и укреплению доверия общества к государственным институтам. Таким образом, формирование государственного мышления является одним из ключевых инструментов профилактики преступности и обеспечения устойчивого развития.

Список использованной литературы:

1. Абдулкадыров М. М. Отсутствие государственного мышления — угроза национальным интересам и безопасности Кыргызстана / М. М. Абдулкадыров // Реформа. — 2014. — № 3(63). — С. 34-40. — EDN YIYDMD.

2. Гармаев Ю. П. Антикоррупционное просвещение в органах внутренних дел / Ю. П. Гармаев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 частях, Красноярск, 05–06 апреля 2018 года / Сибирский юридический институт МВД России. Том Часть 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 16-19. – DOI 10.51980/2018_1_16. – EDN YUNTMS.

3. Усачев С. И. Некоторые аспекты криминалистической профилактики

мошенничества в сфере автострахования / С. И. Усачев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – №4(20). – С.130-137. – DOI 10.24412/2587-9820-2021-4-130-137. – EDN UOQRJO.

4. Колосова В. В. Междисциплинарный подход в подготовке будущих психологов / В. В. Колосова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – № 5. – С. 58-62. – EDN TJCHQV.

5. Гулина Е. В. Антикриминальное просвещение как форма криминалистической профилактики по уголовным делам о коррупционных преступлениях в сфере высшего образования / Е. В. Гулина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – №1(34). – С.100-105. – DOI 10.51980/2542-1735_2019_1_100. – EDN ZAIBUL.

ДЖАНАЛИЕВА Н. К.

Адвокат, к.ю.н, и.о. доцента КНУ им. Ж. Баласагына

МУКТАРБЕКОВ И. Ж.

Магистрант, профиля «Предпринимательское право, гражданское право, земельное право» КНУ им. Ж. Баласагына

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ- КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ Закона «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и Закона «О гарантированной государством юридической помощи». Также исследуется институт квалифицированной юридической помощи в контексте конституционной гарантии в системе судебной защиты прав и свобод человека гражданина в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; адвокатура; адвокат; представитель, профессиональный представитель, непрофессиональный представитель; конституционная гарантия; защита прав и свобод человека гражданина.

Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств - так гласит положение,

установленное статьей 61 Конституции КР. Разумность и справедливость права на юридическую помощь, провозглашенного Конституцией Кыргызской Республики, очевидна. Однако нередко реализация его на практике связана с определенными сложностями. Более того, статья 61 Конституции Кыргызской Республики предусматривает обязанность государственных органов, должностных и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, принимать в пределах своей компетенции необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности, что, в свою очередь, требует гарантированности государством оказания квалифицированной юридической помощи, которая может быть обеспечена лицами, осуществляющими такую деятельность на профессиональной основе.

Вместе с тем, отдельная статья Конституции посвящена вопросам деятельности института Адвокатуры. Так, согласно статье 64 Основного закона организация и деятельность адвокатуры как самоуправляемого профессионального сообщества адвокатов, а также права, обязанности и ответственность адвокатов определяются законом. Главным документом, регламентирующим данный вопрос, выступает Закон «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135 (далее – Закон об Адвокатуре), устанавливающий правовые основы института Адвокатуры и адвокатской деятельности в Кыргызстане, а также права, обязанности и ответственность адвокатов.

В качестве основных источников права, регламентирующих право на юридическую помощь в Кыргызской Республике, выступают нормативные правовые акты. В настоящее время система наиболее значимых источников права, регламентирующих реализацию права на юридическую помощь, является Конституция Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Закон Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» (далее закон о ГЮП), нормы Уголовно-процессуального и Гражданско-процессуального кодекса и Административно- процессуального

кодекса Кыргызской Республики.

Одним из важнейших источников права, регламентирующих право на юридическую помощь, является Закон Кыргызской Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135 (далее Закон об адвокатуре). Значимость указанного источника права определяется важностью института адвокатуры в современном государстве. Статья 2 названного Закона определяет адвокатуру как независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики осуществлять профессиональную правозащитную деятельность.

Закон Кыргызской Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» определяет основную задачу адвокатуры, состоящую в оказании квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Действующее законодательство, регламентирующее правовое положение адвокатуры и условия оказания юридической помощи, в качестве условия для занятия адвокатской деятельностью предусмотрело обязательную сдачу квалификационного экзамена и получение специального разрешения, то есть лицензии. Однозначно оценить данное нововведение законодательства невозможно. С одной стороны, лицензирование адвокатской деятельности обеспечивает контроль за качественным составом адвокатуры, что гарантирует оказание квалифицированной юридической помощи нуждающимся. С другой стороны, как говорилось выше, адвокатура - это независимый правовой институт. Соответственно, лицензирование адвокатской деятельности позволяет государственным органам по сути дела вмешиваться в деятельность адвокатуры. Ведь полномочиями на выдачу лицензий на занятие адвокатской деятельностью в Кыргызской Республике наделено Министерство юстиции Кыргызской Республики.

Анализируемый законодательный акт также определяет право на юридическую помощь, формулирует перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатами. Данный Закон об адвокатуре определяет права и

обязанности адвокатов, ограничения к занятию адвокатской деятельностью, предусматривает дисциплинарную ответственность адвокатов за действия, противоречащие закону и нормам профессиональной этики адвоката. В целом Закон Кыргызской Республики «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», достаточно полно регулирует вопросы, связанные с оказанием адвокатами юридической помощи. Вместе с тем он не свободен и от недостатков. Так, названный правовой акт хоть и разъясняет, в чем заключается право на юридическую помощь, каковы условия ее бесплатного оказания, однако определение самой категории «юридическая помощь» не формулирует. Кроме того, Закон «Об адвокатуре» не содержит указания на конкретные гарантии реализации устанавливаемых им норм права. Более того, отдельные положения Закона находятся в противоречие с другими законодательными актами, что также не способствует пониманию и эффективной реализации права на юридическую помощь. Закон «Об адвокатуре» гласит, что адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, имеет право запрашивать справки, характеристики и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных, частных, общественных и иных объединений, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы или их копии. Однако, ни органы прокуратуры, ни органы внутренних дел, ни медицинские учреждения, ни таможенные органы не предоставляют какие-либо сведения адвокатам по их запросам, ссылаясь на свои внутренние акты.

Согласно ст. 15 Закона о ГГЮП «право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере административного судопроизводства предоставляется гражданам Кыргызской Республики¹.

Согласно ст. 13 закона о ГГЮП «право на получение квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства и по делам о правонарушениях предоставляется гражданам Кыргызской Республики, а также иностранным гражданам, лицам без гражданства, беженцам. Квалифицированная

¹ Статья 15 Закона «О гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс]: Закон Кыргызской Республики, принятый от 10 августа 2022 года № 91

юридическая помощь по уголовному делу предоставляется подозреваемым, обвиняемым, осужденным, оправданным, потерпевшим, свидетелям в возрасте до восемнадцати лет, а также лицам, привлекаемым к ответственности за совершение правонарушения.

В Постановлении Правительства Кыргызской Республики № 387 «Об утверждении тарифов оплаты, оказанной адвокатами квалифицированной юридической помощи и порядка оплаты, оказанной адвокатами квалифицированной юридической помощи в рамках гарантированной государством юридической помощи», вынесенном от 4 августа 2023 года (вступившем в силу 28 декабря 2018 года), в приложении 2 указаны тарифы оплаты услуг адвокатов-членов ГГЮП за то или иное действие:

«Оплата адвокатам за оказание квалифицированной юридической помощи лицам, имеющим право на получение квалифицированной юридической помощи (далее - получатель), по гражданским, по административным и уголовным делам делам в рамках гарантированной государством юридической помощи осуществляется по тарифам указанных в Постановлении Правительства Кыргызской Республики № 387¹.

Расчетный показатель (в соответствии со статьей 2 Закона Кыргызской Республики «О расчетном показателе» от 27 января 2006 года №13) – нормативный денежный показатель для определения размера социальных выплат, компенсаций, экономических санкций, административных взысканий и штрафов, других экономических показателей, не связанных с оплатой труда².

Размер расчетного показателя был утвержден постановлением Жогорку Кенеша КР от 15 июня 2006 года N 1115-III «Об утверждении размера расчетного

¹ Постановление Правительства КР от 4-августа 2023 года № 387 «Об утверждении тарифов оплаты оказанной адвокатами квалифицированной юридической помощи и порядка оплаты оказанной адвокатами квалифицированной юридической помощи в рамках ГГЮП» [Электронный ресурс]: Министерство Юстиции Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики– Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12787> – Загл. с экрана.

² Закон Кыргызской Республики «О расчетном показателе» от 27 января 2006 года N 13 [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал «Токтом» – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/63086-1> – Загл. с экрана.

показателя», что с 1 января 2006 года составляет сумму размеров в 100 сомов в месяц.¹

Итого, квалифицированная юридическая помощь, оказанная адвокатами в рамках гарантированной государством юридической помощи, финансируется государством в размере от 20 до 10 расчетных показателей за то или иное действие, что в денежном эквиваленте составляет от 2000 до 10000 сом. Глядя на данные цифры, вопрос о том, почему столь малый процент адвокатов Республики заинтересован и состоит в институте оказания гарантированной государством юридической помощи, непроизвольно отпадает, и картина становится яснее. Рассмотрим же тарифы на оказание финансируемой государством юридической помощи в Соединенных Штатах Америки: «услуги любого адвоката, назначенного из ассоциации, агентства по оказанию правовой помощи, или сообщества организации защитников, возмещаются из бюджетных средств в размере, не превышающем 60 долларов в час за время, потраченное в суде, и 40 долларов в час – за работу вне суда. За представление интересов обвиняемого (осужденного) компенсация вознаграждения адвокату не должна превышать 7000 долларов для каждого адвоката в деле о преступлении и 2000 долларов для каждого адвоката в деле о проступке.»² Выплата вознаграждения за юридическую помощь в Финляндии производится в размере 110 евро + НДС за один час работы³. Сравнение довольно показательное, на мой взгляд. Пример достойной оплаты труда за непосильный труд защитников государства. Заработную плату адвокатам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь в Кыргызской Республике в рамках гарантированной государством юридической помощи, непременно стоит увеличить, как минимум, вдвое. Возложенная

¹ Постановление Жогорку Кенеша КР «Об утверждении размера расчетного показателя» [Электронный ресурс]: от 15 июня 2006 года N 1115-III // Информационно-правовой портал «Токтом» – Режим доступа: <https://online.toktom.kg/Toktom/66403-0> – Загл. с экрана.

² Кузнецова О.Б. «Право осужденных на получение юридической помощи в зарубежном законодательстве» [Электронный ресурс]: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-osuzhdennyh-na-poluchenie-yuridicheskoy-pomoschi-v-zarubezhnom-zakonodatelstve/viewer> – Загл. с экрана.

³ Петрова Н. «Просто о бесплатной юридической помощи» [Электронный ресурс]: Все о Финляндии // "Финляндия: просто о сложном с Надеждой" – Режим доступа: <https://intofinland.ru/просто-о-сложном-с-надеждой/840-просто-о-бесплатной-юридической-помощи> – Загл. с экрана.

Законом Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», обязанность государства финансировать оказание бесплатной юридической помощи приводит к разному качественному уровню ее оказания, так как финансовые возможности регионов различны. Нередко деятельность адвокатов в каком бы то ни было судопроизводстве – формальная деятельность, без реального интереса и желания защищать права и законные интересы своих подзащитных. Увеличение оплаты труда, на мой взгляд, помогло бы вовлечь большее количество адвокатов и пробудить в них, а также в уже числящихся в институте ГГЮП адвокатах искреннюю профессиональную заинтересованность в оказании юридической помощи лицам, нуждающимся в ней, состоящих в неослабевающем потоке числа обращающихся за правовой помощью людей, ведь огромное количество населения отдаленных регионов Республики остается в необходимых случаях без квалифицированной юридической помощи со стороны государства.

Относительно получения квалифицированной юридической помощи в зарубежных странах.

Резолюция № (78) 8 «О юридической помощи и консультациях»¹, принятая Комитетом Министров Совета Европы от 2 марта 1978 года (введенная в действие от 02 марта 1978 года), предполагает, что:

«Юридическая помощь всегда должна оказываться лицом, имеющим право практиковаться в качестве адвоката в соответствии с юридическими нормами данного государства, как в случаях, когда система юридической помощи предусматривает участие защитника, так и в случаях, когда:

- стороны должны быть представлены таким лицом в судебном органе данного государства, в соответствии с законом этого государства;

¹ Резолюция № (78) 8 «О юридической помощи и консультациях» [Электронный ресурс]: принятая Комитетом Министров Совета Европы от 02 марта 1978 года (введенная в действие от 02 марта 1978 года) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/90199597?section=text> – Загл. с экрана.

- орган, правомочный рассматривать просьбу о предоставлении юридической помощи, констатирует, что услуги адвоката необходимы ввиду конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Лицо, которому предоставлена помощь, должно быть, по возможности, свободно в выборе квалифицированного защитника.»

Оказание квалифицированной юридической помощи основывается на таких принципах¹, как: верховенство права; законность; доступность; качество; конфиденциальность; избежание конфликта интересов; гарантированное государством финансирование бесплатной юридической помощи.

В Международном пакте «О гражданских и политических правах»², принятом резолюцией от 16 декабря 1966 года (вступившем в силу от 23 марта 1976 года) 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», также Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ)³, подписанной в Риме от 4 ноября 1950 года членами Совета Европы, относительно права на квалифицированную юридическую помощь указывается, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника,

¹ Закон Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс]: принятый от 16 декабря 2016 года № 201 (вступивший в силу от 23.12.2016 года) // Министерство Юстиции Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111480?cl=ru-ru> – Загл. с экрана.

² Международный пакт «О гражданских и политических правах» [Электронный ресурс]: принятый от 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН (вступивший в силу 23 марта 1976 года) // Web-сайт ООН – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml – Загл. с экрана.

³ Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» / Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) [Электронный ресурс]: принятая 04 ноября 1950 года участниками [Совета Европы](#) (на момент 50-х годов) (вступившая в силу 23 марта 1976 года, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.) // Портал Совета Европы – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> – Загл. с экрана.

пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

- допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

- пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке и так далее.

Для осуществления равного доступа и обеспечения конституционного права каждого человека на получение квалифицированной юридической помощи, многими государствами создаются специальные системы оказания юридической помощи, при которых обязательства по оплате возлагаются на сами государства, либо устанавливаются более сниженные тарифы по оплате юридической помощи, при этом учреждаются специальные органы управления этой системой, которые непосредственно связаны с правительством, но формально являются независимыми.

Юридическая помощь в Соединенных Штатах Америки (США) – это оказание помощи людям, которые не могут себе позволить юридическое представительство и доступ к судебной системе в Соединенных Штатах Америки.

Соединенные Штаты Америки – одно из первых государств, в котором началось реформирование системы предоставления юридической помощи: в 1957 г. была создана схема юридической помощи, финансируемой государством. В середине 60-х годов в рамках правительственных программ борьбы с бедностью были созданы ведомства и программы юридической помощи неимущим, финансируемые из федерального бюджета¹.

Конституционное право на квалифицированную помощь в Соединенных Штатах Америки осуществляется на основе шестой поправки к Конституции Соединенных Штатах Америки, принятой от 17 сентября 1787 года,

¹ Сулейменова Г.Ж. «Зарубежный опыт предоставления и оказания субсидируемой государством юридической помощи» [Электронный ресурс]: Информационная система «ПАРАГРАФ» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31353336&pos=6;-106#pos=6;-106 – Загл. с экрана.

ратифицированной 15 декабря 1791 года¹, в которой изложено: «При всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, ранее установленного законом, где было совершено преступление; обвиняемый имеет право быть осведомленным о сущности и основаниях обвинения, право на очную ставку со свидетелями, показывающими против него, право на принудительный вызов свидетелей со своей стороны и *на помощь адвоката для своей защиты*².»

Институт Гарантированной государством юридической помощи и Адвокатуры, в целом, ожидает большой путь преобразования.

В целях эффективного и плодотворного предоставления квалифицированной юридической помощи, необходимо предпринять ряд изменений в законодательстве Кыргызской Республики не только относительно улучшения положения лиц, нуждающихся в юридической защите за счет средств государства, но и в отношении лиц, оказывающих ее, то есть адвокатов, а также специалистов Центра по координации гарантированной юридической помощи.

В настоящее время адвокаты системы гарантированной государством юридической помощи, и специалисты Центра по координации гарантированной юридической помощи сталкиваются с неподобающим отношением как со стороны государственных и иных подразделений, так и со стороны заявителей, обратившихся за финансируемой государством юридической помощью.

Во время проведения опросов и бесед с адвокатами, предоставляющими помощь, оплачиваемую за счет государства, немалая часть их подмечала скверное отношение в адрес себя со стороны группы клиентов. Казалось бы, человеку предоставляется профессиональная правовая защита в судопроизводстве и прочих процедурах, относительных квалифицированной юридической помощи,

¹ Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]: принятая [17 сентября 1787 года](#) Филадельфийским Конвентом (вступившая в силу от 04 марта 1787 года) // Свободная библиотека – Викитека (Wikisource) – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_США – Загл. с экрана.

² Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]: принятая 17 сентября 1787 года Филадельфийским Конвентом (вступившая в силу от 04 марта 1787 года) // Свободная библиотека – Викитека (Wikisource) – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_США – Загл. с экрана.

и, более того, финансируется таковая помощь государством, почему люди не ценят это и позволяют себе малодостойное поведение? Данный вопрос наводит на глубокие размышления и позволяет даже малость пофилософствовать. Ценность чего бы то ни было, определяется ценой. Так уж устроена некоторая часть человечества. Априори человеку свойственно по большей мере ценить то, во что им вложен был какой-либо ресурс, будь то время, силы, финансовые средства и тому подобное. Во избежание излишней фамильярности, в Закон Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи», принятый от 16 декабря 2016 года № 201 (вступивший в силу от 23.12.2016 года), необходимо включить принцип гуманизма, который будет подразумевать собой достойное отношение каждого человека ко всем людям в процессе взаимодействия друг с другом, в конкретном случае, в рамках гарантированной государством юридической помощи.

Помимо всего прочего, на сегодняшний день в Кыргызской Республике существует такой нюанс, при котором термином «квалифицированная юридическая помощь» обозначается не только квалифицированная юридическая помощь, которая подразумевает судебную и процессуальную помощь, а также представительство адвокатами и представляет собой вид помощи, производящейся на стадии судебного разбирательства, но так же и услуги и оказание помощи юридического характера, предоставляемые лицами, окончившими высшие учебные заведения по направлению «Юриспруденция». Полагаю, что данный факт доставляет некие неудобства в повседневном обиходе, может ввести в заблуждение и порождает множество вопросов у людей, не владеющих языком закона. Множественность подходов к данному вопросу на сегодняшний день актуальна. Так, например, некоторые правоведы термины «адвокатская деятельность» и «квалифицированная юридическая помощь» признают равнозначными и приравнивают юристов, имеющих высшее юридическое образование к лицам, имеющим статус адвоката. Юридическую помощь должен оказывать квалифицированный специалист – лицо, не только имеющее высшее юридическое образование, но и имеющее специальную

квалификацию и сдавшее соответствующий экзамен. При решении вопроса о качестве юридической помощи необходимо руководствоваться стандартами качества такой помощи, установленными как в международно-правовых актах, так и в законодательстве Кыргызской Республики.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] принята референдумом (всенарод. голосованием) 11 апреля 2021г. (в ред. Закона Кырг. Респ. от 5 мая 2021 г.) // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекетПро». – Режим доступа: <http://www.toktom/kg/?comp=main&mt=1>.
2. Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс]: (в ред. Закона Кырг. Респ. 15 августа 2023 года № 180). – Министерство Юстиции Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205356/60?mode=tekst>.
3. Закон Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» [Электронный ресурс]: принятый от 10 августа 2022 года № 91 // Министерство Юстиции Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112412?cl=ru-ru>.
4. Резолюция № (78) 8 «О юридической помощи и консультациях» [Электронный ресурс]: принятая Комитетом Министров Совета Европы от 02 марта 1978 года (введенная в действие от 02 марта 1978 года) // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/90199597?section=text>.
5. Международный пакт «О гражданских и политических правах» [Электронный ресурс]: принятый от 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН (вступивший в силу 23 марта 1976 года) // Web-сайт ООН – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
6. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» / Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) [Электронный ресурс]: принятая 04 ноября 1950 года участниками Совета Европы (на момент 50-х годов) (вступившая в силу 23 марта 1976 года, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.) // Портал Совета Европы – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>.
7. Кузнецова О.Б. «Право осужденных на получение юридической помощи в зарубежном законодательстве» [Электронный ресурс]: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-osuzhdennyh-na-poluchenie-yuridicheskoy-pomoschi-v-zarubezhnom-zakonodatelstve/viewer>.
8. Петрова Н. «Просто о бесплатной юридической помощи» [Электронный ресурс]: Все о Финляндии // "Финляндия: просто о сложном с Надеждой" – Режим доступа: <https://intofinland.ru/просто-о-сложном-с-надеждой/>.

9. Сулейменова Г.Ж. «Зарубежный опыт предоставления и оказания субсидируемой государством юридической помощи» [Электронный ресурс]: Информационная система «ПАРАГРАФ» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31353336&pos=6;-106#pos=6;-106.

10. Конституция Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]: принятая 17 сентября 1787 года Филадельфийским Конвентом (вступившая в силу от 04 марта 1787 года) // Свободная библиотека – Викитека (Wikisource) – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_США – Загл. с экрана.

ДЖАПАРОВ Б.А.

Магистрант КНУ им. Ж. Баласагына

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена особенностям квалификации преступлений против здоровья. В ней подвергаются уголовно-правовому анализу преступления против здоровья. Анализируются спорные вопросы, не имеющие единообразного толкования в доктрине и следственно-судебной практике. В данной статье на основе системного подхода и таких частно-научных методов как статистический, формально-логический и сравнительно-правовой выявляются существующие в правоприменительной практике проблемы ответственности за причинение вреда здоровью.*

***Ключевые слова:** Ценность общества здоровье человека, реализация уголовно-правовой политики, определение понятия преступления против здоровья человека, способы причинения вреда здоровью, здоровье человека как основная и высшая ценность.*

Актуальность исследуемого вопроса обуславливается тем, что высшей социальной ценностью общества является здоровье человека. Любое правовое и развитое государство в качестве основной и приоритетной задачи должно рассматривать заботу о здоровье человека и его охрану, что полностью отвечает идеям социальной справедливости и гуманизма.

Современный этап развития государственности характеризуется противоречивыми процессами реализации уголовно-правовой политики, инспирирующими необходимость совершенствования национальной системы права, реализации норм уголовного закона, обеспечивающих безопасность жизнедеятельности общества.

Преступлениям против личности уделяется значительное место в теории уголовного права. Законодатель при конструировании уголовно-правовых норм главы УК КР использует самые разные понятия, которые отличаются друг от друга по глубине и широте отражения правовой действительности, по объему и содержанию, по степени абстракции. Вместе с тем невзирая на множество различных правовых дефиниций, Уголовный кодекс не дает определение понятию «преступления против здоровья человека» (как и не содержит, собственно, и самого этого понятия), а большинство ученых изучающих уголовное право, а также практиков и теоретиков уголовного права, предпочитают оперировать разными смежными категориями: «телесные повреждения», «вред здоровью» и т.д. В связи со сказанным необходимо отметить, что для современной научной дискуссии является весьма актуальным сам вопрос о необходимости введения указанного понятия - «преступления против здоровья человека».

В теории уголовного права попытки введения понятия «преступления против здоровья» предпринимались неоднократно¹. Однако, вплоть до сегодняшнего дня у ученых нет общего мнения и единого понимания относительно этой категории.

В то же время мы полагаем, что не только теория уголовного права нуждается в законодательном закреплении указанного понятия, остро нуждается в этом и правоприменительная практика.

В правовой литературе можно встретить самые разные определения общего понятия «преступления против здоровья человека», однако при это вообще нигде не встречается определение понятия «преступления против здоровья человека». Данный аспект является принципиально важным в силу того, что практически все исследователи и теоретики уголовного права сконцентрировали свое внимание не на единичном деянии, а именно на определении понятия группы преступлений.

¹ Пионтковский А.А., Лаптев А. Преступления против личности. - М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. - С. 18; Читлов Д.С. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Саратов, Изд-во Саратов. ун-та. - 1974. - С. 26; Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. - М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. - С. 25.

К примеру, Н.И. Загородников считал, что преступления против здоровья это - «...умышленные общественно опасные деяния, которые причиняют вред здоровью»¹.

А.С. Никифоров полагал, что «...единственным объектом посягательства рассматриваемой группы преступлений, является здоровье, именно оно и позволяет отличать данную группу преступлений ... от убийств ... от иных насильственных посягательств», где преступные действия лица направлены и на другой объект².

М.А. Горбунов писал следующее: «...преступлениями против здоровья являются общественно опасные деяния, которые предусмотрены уголовным законом и которые непосредственно посягают на безопасность здоровья человека»³.

С.В. Расторопов писал о том, что «...согласно предлагаемой концепции, преступления, которые прямо не посягают на здоровье человека или не причиняют ему хотя бы легкий вред с расстройством здоровья, не могут относиться к анализируемой группе преступлений», то есть к преступлениям против здоровья человека⁴.

А.И. Коробеев дает следующее определение преступлений против здоровья: под преступлениями против здоровья можно признать умышленно либо по неосторожности совершенные деяния, которые посягают на здоровье другого человека и причиняют телесные повреждения либо вызывают заболевания или патологические состояния, а также деяния, ставящие потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние⁵.

¹ Загородников Н.И., Васильев Н.М. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 345

² Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1959. - С. 9.

³ Горбунов М.А. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. - С. 17.

⁴ Расторопов С.В. Преступления против здоровья человека по УК РФ 1996 г. Рязань, Русское слово. - 2003. - С.107.

⁵ Коробеев А.И. Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. II: Преступления против личности. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2012. - С. 288.

Г.Н. Борзенков считает, что под преступлением против здоровья понимается противоправное, умышленное либо неосторожное причинение вреда здоровью другого человека. Кроме того, указанный автор полагает, что правомерное причинение вреда здоровью потерпевшего (при крайней необходимости, необходимой обороне) не может рассматриваться в качестве преступления против здоровья. Данный автор считает, что причинение вреда собственному здоровью может считаться преступлением исключительно в том случае, когда оно является способом посягательства на другой объект. К примеру, членовредительство с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы. В советский период тотального запрещения аборт существовала уголовная ответственность для женщины, которая самостоятельно сделала себе аборт (ст. 140-6 УК РСФСР 1926 г., которая впоследствии была отменена 2 сентября 1954 г.)¹.

Еще один важный аспект, о котором считаем нужным упомянуть. При изучении специализированной литературы сразу же обращает на себя внимание то обстоятельство, что те определения преступлений против здоровья человека, которые предлагаются в теории уголовного права, как правило, выстраиваются на основе традиционных элементов составов, всей совокупности отдельных видов преступлений, описание которых отечественный законодатель дает в главе УК.

За границами предлагаемых определений, как правило, остаются характеристики мотивов деяний, способов причинения вреда здоровью, а также характер непосредственно самого вреда и его содержание. И это вовсе не случайно, по той простой причине, что они не являются однотипными для отдельных видов посягательств против здоровья человека. Сказанное означает, что для того, чтобы преступления против здоровья человека можно было бы объединить в одну общую группу, должно быть выявлено нечто единое, что будет являться характерным для всего класса данных преступлений.

¹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. - С. 168.

Мы считаем, что при формулировании данного определения основополагающим тезисом должно стать положение, которое будет определять здоровье человека как основную и высшую ценность в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

Ценность здоровья заключается в уникальности данного свойства человека, которое имеет абсолютное и наивысшее значение для него, его семьи, государства и всего общества в целом. Здоровье непосредственно связано с реализацией всех типов отношений: социальных, экономических, биологических, религиозных, эстетических, этических, этнических и т.д.

Практика наглядно свидетельствует, что люди осознают, насколько ценным является здоровье только тогда, когда оно уже утрачено либо находится под угрозой. Ценностное отношение к здоровью является внутренней позицией человека, она отражает его многообразные связи с факторами жизненной среды, которые оказывают воздействие на все здоровье в целом, а также на его отдельные аспекты (физический, психический, духовный, интеллектуальный, эмоциональный), которые имеют личностную и (или) социальную значимость. Именно поэтому является чрезвычайно важным понимание людьми социальной ценности здоровья. Здоровье каждого человека является индивидуальным, и определяется не только состоянием организма, но также и теми ощущениями и эмоциями, которые человек испытывает либо переживает. На сегодняшний день нет никакой необходимости доказывать, что от настроения и эмоций во многом зависит не только текущее состояние организма, но и его выздоровление и даже старение.

Е.С. Надтока выделяет три критерия, которые лежат в основе деяния и позволяющие отнести их к преступлениям против здоровья. Первый критерий является системным, он объединяется все те деяния, который законодатель включил в главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации. В них умысел лица направлен на причинение вреда организму потерпевшего. В том случае если имеет место быть неосторожная форма вины, то этот состав не относится к преступлениям против жизни и здоровья человека. Вторым критерий является

логическим, он объединяет все те деяния, которые содержатся в других главах Уголовного кодекса, но которые также посягают на здоровье человека. Наконец третий критерий является медицинским. Отметим, что приверженцы данного критерия не причисляют, к примеру, побои к преступлениям против здоровья в силу того, что в результате них не наступает кратковременного расстройства здоровья, равно как и не приводят они и к незначительной стойкой утрате трудоспособности. Е.С. Надтока особо подчеркивает, что в основу определения преступлений против здоровья должен быть положен системный подход, который сможет охватить всю ту группу противоправных общественно-опасных деяний, которые посягают на социальные отношения в сфере охраны здоровья и причиняют лицу физическую боль, физические либо психические страдания, вред здоровью¹.

Впрочем, мы считаем, что выделение вышеуказанных критериев является достаточно условным. Нам представляется, что одной из основных причин неудовлетворительного состояния законодательства об уголовной ответственности в рассматриваемой сфере является явная и очевидная недооценка значения деяния при посягательствах на здоровье.

Важность деяния обуславливается тем, что оценка преступления против здоровья человека должна прежде всего начинаться с детального анализа данного элемента объективной стороны как основного обязательного признака преступления. Только при условии, что удастся установить наличие деяния и его соответствие всем признакам объективной стороны диспозиции конкретной статьи УК, можно с полной уверенностью говорить о принадлежности этого состава к числу преступлений против здоровья человека.

В силу того, что последствия для здоровья человека, которые наступили в результате опасного воздействия на организм, также являются чрезвычайно важными для квалификации деяния, однако, они как правило, непредсказуемы и напрямую зависят от довольно большого количества разных факторов, то в основе

¹ Надтока Е.С. Криминологическая характеристика преступлений против здоровья и их предупреждение: дис... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2005. - С. 20.

криминализации анализируемых преступлений должно быть положено описание деяния, которое направлено на причинение повреждений и расстройство жизнедеятельности организма. Также нельзя забывать и о том, что оценка вреда здоровью по наступившим последствиям в значительной степени является собой не что иное, как объективное вменение.

Проведя исследование самых разных определений общего понятия «преступления против здоровья человека», при этом, следует отметить, что в правовой литературе практически не встречается определение понятия «преступления против здоровья человека». Предложенные многими правоведами определения носят широкий и расплывчатый характер. Мы выяснили, что в науке уголовного права неоднократно предпринимались попытки введения понятия «преступления против здоровья», но вплоть до сегодняшнего дня ученые так и не пришли к единому мнению относительно единого понимания указанного понятия. Кроме того, большая часть теоретиков и практиков уголовного права, предпочитают оперировать разными смежными категориями: «телесные повреждения», «вред здоровью» и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступление против здоровья человека представляет собой виновно совершенное общественно опасное деяние, посягающее на здоровье человека, установленное Особенной частью Уголовного кодекса, выраженное в противоправном причинении повреждений либо вызове патологических состояний, которые значительно ухудшают функционирование организма человека и запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания.

ДИЛЬДАБАЕВ А. Е.

Магистрант КНУ им. Ж. Баласагына

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. Проблемы квалификации соучастия в преступлении не теряют своей актуальности. Несмотря на достаточно большое количество исследований, посвященных рассмотрению указанных проблем, далеко не все вопросы нашли свое решение. Предпринятый

в представленном исследовании анализ института соучастия с точки зрения системного подхода позволил сформулировать выводы, объясняющие существующие противоречия и предлагающие пути их решения.

Ключевые слова: *соучастие в преступлении, преступление как система, формы соучастия, виды соучастия, квалификация преступления, совершенного в соучастии.*

Институт соучастия к настоящему времени в достаточной степени разработан наукой уголовного права. Сложилось вполне конкретное представление о нем¹, которому неуклонно следует судебная практика². Однако, несмотря на законодательное закрепление понятийного аппарата данного института, и основных правил квалификации деяний, совершенных в соучастии, многие вопросы по сей день вызывают споры и неоднозначную трактовку, что, в свою очередь, порождает определенные противоречия в сложившейся правоприменительной практике. Преодолеть эти противоречия, по нашему мнению, возможно, рассматривая соучастие как систему.

Конструируя уголовно-правовые дефиниции, законодатель исходит прежде всего из теоретических положений уголовно-правовой науки. Однако практическое применение тех или иных законодательных конструкций без учета их общей системной роли неизменно вызывает проблемы при квалификации деяний. Системный подход к анализу института соучастия должен позволить правоприменителю понять логику законодателя, а значит, и минимизировать возможные ошибки при квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Методической и теоретической основой настоящего исследования послужили труды ученых, исследовавших институт соучастия, положения действующего уголовного законодательства и материалы правоприменительной практики. В исследовании традиционно использовались общенаучные и специально-юридические методы. Цели исследования обусловили приоритет системного метода исследования, позволяющего выявить и проанализировать взаимосвязь и взаимовлияние понятийных единиц исследуемого уголовно-

¹ Благоев Е. В., Бодаевский В. П., Воробьев В. В. и др. Российское уголовное право / под ред. В. В. Воробьева, Ю. В. Грачевой. М.: Проспект, 2020. 432 с

² Krukovsky V. E., Chuchayev A. I., Abaturvov A. I. et al. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast. Moscow: Prospekt; 2020. 349 p. (In Russian).

правового института, а также его влияние на квалификацию преступлений и назначение наказания. Дефиниции института соучастия исследовались с помощью формально-юридического метода. Результаты исследования сформулированы с использованием логических методов.

Законодатель признает соучастием в преступлении умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 39 УК КР). В науке уголовного права традиционно выделяют простую и сложную форму соучастия¹. Простая форма имеет место в случаях совершения преступления соучастниками без разделения ролей, так называемое соисполнительство. Сложная форма предполагает совместную деятельность одного исполнителя и соучастника какого-либо другого вида. Статья 41 УК КР закрепляет четыре вида соучастников – исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Сложная форма соучастия обеспечивает основание уголовной ответственности в ситуации, когда действия соучастника не содержат признаки объективной стороны состава преступления, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК. Вместе с тем данная форма соучастия не признается ни квалифицирующим признаком, ни обстоятельством, отягчающим наказание.

Статья 42 УК КР определяет следующие формы соучастия в преступлении: 1) группа лиц; 2) группа лиц по предварительному сговору; 3) организованная группа; 4) преступное сообщество (преступная организация). Степень общественной опасности указанных групп увеличивается согласно порядку их перечисления в приведенной статье. Совершение преступления в составе какой-либо группы или сообщества является, как правило, основанием квалификации деяния как более тяжкого, так как часто указанные формы соучастия закреплены законодателем в качестве квалифицирующих признаков составов преступлений, либо как обстоятельства, отягчающие наказание. Следует обратить внимание на то, что деятельность по созданию и участию в наиболее опасной форме соучастия

¹ Бибик О. Н., Гринберг М. С., Клейменов М. П. и др. Уголовное право России. М.: Проспект, 2017. 448 с.

– преступном сообществе – включена в Уголовный кодекс в качестве самостоятельного состава преступления.

В контексте нашей проблематики следует отметить объективный признак соучастия – совместное участие в совершении преступления двух или более лиц. Во-первых, здесь нет указания на конкретные виды соучастников, что позволяет обоснованно предположить любой вид соучастия при совершении деяния. Во-вторых, если рассматривать соучастие как систему, а в системе всегда есть органы управления и исполнения, то совместность участия в преступлении предполагает общее управление.

Рассматривая соучастие как систему, можно утверждать, что суть законодательного определения соучастия в преступлении – объединение преступников под общим управлением – это антисоциальная система.

Виды соучастия в преступлении описаны законодателем в ст. 41 УК КР. В целях нашего исследования выделим системные признаки данных видов, сравнивая их друг с другом:

1. Группа лиц без предварительного сговора – это два или более исполнителя, действующие под общим управлением, которое образовано в процессе совершения действий, предусмотренных объективной стороной состава преступления. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель в качестве участников данного вида группы называет исключительно исполнителей, что, по нашему мнению, не всегда соответствует действительности.

Сговор, как способ образования управления группой, в данном виде соучастия не носит предварительный характер как у других видов соучастия в преступлении, не осуществляется заранее, на стадии приготовления.

2. Группа лиц по предварительному сговору – это два или более соучастника, действующие под общим управлением, которое сформировано посредством сговора в процессе приготовления к преступлению, т. е. до начала совершения действий, предусмотренных объективной стороной состава преступления. Если сравнивать с предыдущим видом соучастия, то в данном

случае законодатель в качестве участников, сговорившихся на совершение преступления, предполагает уже любую комбинацию их видов.

3. Организованная группа – это два или более соучастника, действующие под общим управлением, которое сформировано в результате сговора еще до какой-либо преступной деятельности, на стадии создания группы. Виды соучастников в составе данного вида группы законодателем предполагаются любые.

Сговор же здесь иного качества, он направлен не столько на совершение преступления, сколько на создание группы в целях его совершения, возможно, что еще и неопределенного. Именно характер сговора обеспечивает устойчивость группы. Главная его цель – организовать группу.

Первые два вида соучастия в преступлении обладают свойствами неустойчивых временных систем, созданных для совершения преступления или даже преступлений, но распадающихся после достижения своей преступной цели.

Организованная группа – устойчивая система, существующая без жесткой зависимости от предполагаемого или совершенного преступлений, и для обеспечения устойчивости она обладает необходимым ресурсом: управление сосредоточено в руках одного человека, выработаны и действуют строгие правила поведения, распределены обязанности между участниками, хорошо планируется преступная деятельность, существует разведка, маскировка, отлажен сбыт и легализация похищенного и т. п. Устойчивость – это не период существования системы соучастия, а высокое качество ее управления.

4. Преступное сообщество по своему существу – это две или более организованных группы, действующие под объединенным, общим управлением, сформированные для повышения сплоченности соучастия в преступлении, достижения преступных целей, которые не могут быть обеспечены отдельно взятой, даже организованной, группой.

Структурированность или объединение организованных групп – это атрибут общего управления группами, иерархия устойчивых связей между элементами системы соучастия, органами управления и исполнения. Она

характеризуется тем, что у элементов системы (структурных подразделений), которые сами обладают внутренней структурой связей, появляется внешнее управление, стоящее на порядок выше. Так и формируется общая иерархия управления.

Анализируя соучастие как систему, необходимо описать ее функциональную модель, определить ее свойства.

Система как таковая обладает рядом обязательных признаков и свойств. Функциональная модель системы всегда в своей совокупности элементов содержит как минимум: цель, органы управления, органы исполнения, вход, выход, связи между этими элементами¹. Соответственно, опираясь на положения УК, функциональную модель системы соучастия в преступлении можно представить следующим образом:

1. Цель – планируемый подстрекателем и пособником подстрекателя результат преступной деятельности (необоснованное материальное обогащение, физическое устранение конкурента, удовлетворение низменных потребностей и т. п.).

2. Орган управления – организатор, пособник организатора. Данные участники управляют процессом сговора и непосредственного совершения преступления.

3. Орган исполнения – исполнитель, пособник. Исполнитель совершает действия, предусмотренные объективной стороной состава преступления, а пособник действует как до стадии покушения, так и после стадии оконченого преступления² (или во время совершения преступления). Пособник, не совершая действий, предусмотренных объективной стороной, может до момента окончания преступления охранять место преступления во время его совершения; консультировать исполнителя, например, по мобильному телефону, сети интернет и т. п.; помогать скрыться исполнителю с похищенным; скрыть и

¹ Гайдес М. А. Общая теория систем (системы и системный анализ). Винница: Глобус-Пресс, 2005. 201 с

² Илidgeв А. А. Преступления пособника и их отражение в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 1. С. 112–122

хранить похищенное исполнителем, например, при совершении продолжаемого преступления; скрывать следы преступления, оставленные исполнителем на месте преступления, например, при похищении человека, убийстве и т. п.¹.

4. На входе системы будет находиться объект преступления – охраняемые законом общественные отношения.

5. На выходе системы – преступление, предусмотренное соответствующей статьей УК.

С позиции подхода к соучастию как к системе следует понимать:

1. Цель системы – это системообразующий элемент, все элементы системы связываются на ее основе. Кроме того, цель всегда ставится вышестоящей, внешней системой. Таким образом, подстрекатель – первопричина выгодного, прежде всего, ему образа будущего, который реализуется действиями других видов соучастников².

2. Система имеет период формирования, продолжающийся до тех пор, пока ее элементы и структура не станут способны достичь цели системы – в нашем случае это преступный результат. Труднодостижимая цель преступления требует высокого качества управления соучастниками преступления. Для этого, как правило, требуется опыт и время.

3. Любая система, так или иначе, обрабатывает исключительно информацию, которая поступает на входе и преобразуется на выходе. В нашем случае система преобразует ее в преступление, т. е. изменяет функцию с общественно полезной на общественно опасную.

4. Преобразование информации в системе осуществляется до тех пор, пока не будет достигнута цель системы – преступный результат.

5. Эффективность и мощность системы зависит от качественных и количественных характеристик управления и исполнения: прочности сговора,

¹ Лопашенко Н. Новое постановление Пленума Верховного суда РФ по хищениям // Законность. 2003. № 3. С. 31–35.

² Сурихин П. Л. Общественная опасность соучастников коррупционного преступления // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : сб. науч. статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума, г. Красноярск, 19–20 декабря 2020 г. / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. Красноярск : Сибир. федер. ун-т, 2020. С. 194–200.

степени организации вовлеченных в совершение преступления, опытности и количества исполнителей. Увеличение количества элементов системы (соучастников преступления, особенно в органе исполнения) предполагает и усложнение управления, обеспечивающее его эффективность.

6. Эффективность системы оценивается качественными и количественными характеристиками достигаемой цели – преступного результата. Общественная опасность соучастия в преступлении находится в прямой зависимости от этого параметра.

Указанные факторы должны учитываться при квалификации деяния для определения вида соучастия, определения наличия квалифицирующих признаков, а также при назначении наказания.

ЖОЛОЧУЕВА Ж.Б.

*Следователь следственной службы
Свердловского РУВД г. Бишкек
старший лейтенант милиции*

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** В данной статье анализируются теоретические подходы, научные позиции и законодательное регулирование вопросов осуществления судебного контроля в досудебном производстве уголовных дел. Внедрение в уголовный процесс Кыргызстана такой процедуры, как осуществление судебного контроля, послужило изменению в целом модели уголовного судопроизводства страны. Именно появление судебного контроля и процессуальной фигуры следственного судьи в досудебном производстве послужило основой для осуществления принципа состязательности и равноправия сторон на стадии осуществления следственных действий, при этом следственный судья как арбитр обеспечивает не только реальное соперничество сторон, но и гарантирует соблюдение стороной обвинения прав и свобод участников процесса, подвергшихся уголовному преследованию.*

Положения нового уголовно-процессуального законодательства дают возможность для расширительного толкования судебного контроля.

Особенность института судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики заключается в том, что следственный судья осуществляет предварительный, последующий судебный контроль, здесь имеет место судебное санкционирование как мер процессуального принуждения, так и ряда следственных действий, а также так называемых специальных следственных действий. Следственным судьей реализуется контроль за законностью и обоснованностью задержания лица, подозреваемого

в совершении преступного деяния. Также, реализуя функции судебного контроля, следственный судья осуществляет и такое правомочие, как разрешение жалоб, поступивших на действия и решения следователя и прокурора, осуществляет полномочия в сфере утверждения процессуальных соглашений. К судебному контролю еще и есть полномочия следственного судьи по депонированию показаний потерпевшего и свидетеля.

Ключевые слова: модель уголовного судопроизводства, судебный контроль, санкционирование мер.

Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики со времен приобретения независимости страны претерпевает довольно ощутимые изменения. УПК КР, принятый еще в 1999 г., сохранил в себе множество положений советского уголовного процесса. Изначально, к примеру, санкционирование принудительных следственных действий, мер пресечения, задержания осуществлялось исключительно прокурором. Официальное закрепление указанной нормы по праву можно считать исходной точкой создания института судебного контроля. В частности, часть 2 статьи 32 УПК КР содержала достаточно широкий перечень возможных действий суда в рамках досудебного производства, это и избрание мер пресечения, их продление, помещение подозреваемого, обвиняемого в необходимых случаях в стационары, обеспечение безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, санкционирование производства обыска, выемки, осмотра и пр.

Вышеприведенные положения закона позволяют вычлениить такие составляющие судебного контроля, как санкционирование мер пресечения, следственных действий, которые могут ограничить конституционные права и свободы граждан, а также разрешение жалоб на действия и решения органов, осуществляющих досудебное производство.

Следует отметить, что вопросы судебного санкционирования следственных действий, задержания лица по подозрению в совершении преступления, заключения под стражу были решены на уровне Конституции 2010 г.

В качестве элемента судебного контроля можно представить также полномочия суда по рассмотрению и разрешению жалоб на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора.

Данная статья представляет собой попытку изучения законодательной регламентации института судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, а также анализ научно-теоретических представлений о правовой природе судебного контроля и его структурно-составных элементов.

Между тем для теории уголовного процесса судебный контроль представляет большой научный интерес. Появление данного института в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств (к примеру, Россия, Украина, Казахстан и т.д.) послужило своеобразной площадкой для обсуждения в научных кругах проблем, связанных с институциональными, функциональными и другими аспектами данной сферы судебной деятельности. И.В. Чепурная пишет, что внедрение судебного контроля в досудебных стадиях послужило важной гарантией для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Более того, как автор отмечает, оно соответствует общепризнанным нормам и стандартам международного права¹.

Судебный контроль можно подразделить на властно-распорядительные и информационно-распорядительные функции суда, то есть в зависимости от деятельности органов досудебного производства, направленных на ограничение конституционных прав и свобод лиц, находящихся под уголовным преследованием.

Очевидно, что предметом судебного контроля являются закрепленные в законе полномочия суда по санкционированию определенных процессуальных действий, тем самым устанавливаются своего рода границы судебного контроля, это же служит основанием и его видового деления. Судебное санкционирование можно определить, как направление деятельности судебной власти через разрешение судом ходатайств о проведении определенных следственных действий, применении уголовно-процессуальных мер принуждения, ущемляющих права и свободы участников уголовного процесса. Смысл такого рода судебного контроля заключается либо в судебном

¹ Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 23 с.

урегулировании проводимых следственных действий, либо в применении стороной обвинения уголовно-процессуальных мер принуждения. Значит, все санкционируемые судом действия затрагивают конституционные права и свободы граждан, и в силу этого они составляют предмет судебного контроля.

Следует отметить, что УПК Кыргызской Республики 1999 г., как было оговорено нами, ранее предусматривала ограниченный круг процессуальных действий и мер процессуального принуждения, подпадающих под судебный контроль.

В отличие от ранее действовавшего, новый УПК Кыргызской Республики, вступивший в силу с 1 января 2019 г., содержит раздел 8, который называется «Судебный контроль в досудебном производстве». Более того, в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики появилась такая новая процессуальная фигура, как «Следственный судья», которому отводится роль арбитра в досудебном производстве. В содержательном плане именно на следственную судью возлагается функция осуществления судебного контроля. А ч. 58 ст. 5 нового УПК КР содержит следующее определение: следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью действий (бездействия) и решений должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственной группы, прокурора¹.

В статье 32 УПК КР существенным образом расширен перечень принимаемых следственным судьей решений в ходе досудебного производства, и все, что закреплено в данной статье, несомненно, является объектом предварительного судебного санкционирования и подконтрольно следственному судье.

В связи с внедрением состязательных начал в досудебное производство процесс применения мер пресечения происходит в судебном заседании под руководством следственного судьи с участием подозреваемого, обвиняемого, прокурора, защитника. Здесь наглядно можно увидеть элементы состязания

¹ УПК Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129

сторон, где следственный судья выполняет роль независимого арбитра, прокурор осуществляет функцию обвинения, а защита тем временем оспаривает обоснованность избираемой меры пресечения. В результате рассмотрения постановления прокурора о возбуждении ходатайства следственный судья выносит постановление о применении меры пресечения либо об отказе в этом.

Не менее важной для реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики, а точнее в части решения вопросов реального обеспечения прав и свобод граждан, подвергшихся уголовному преследованию, явилась передача в ведение следственного судьи решения вопроса о продлении сроков мер пресечения.

По-прежнему задержание подозреваемого в совершении преступления остается специфическим видом мер процессуального обеспечения, не относящимся ни к мерам пресечения, ни к иным мерам обеспечения. Следует отметить, что вопросы законности и обоснованности задержания подозреваемого тоже находятся в ведении следственного судьи, следовательно, они будут решаться в рамках осуществления судебного контроля.

Законодатель в новом УПК Кыргызской Республики при регламентации процедуры задержания подозреваемого учел требования не только Конституции Кыргызской Республики, но и привел эту процедуру в соответствие с международными стандартами в сфере обеспечения прав и свобод лиц в уголовном судопроизводстве. Таким образом, признание задержания законным и обоснованным является исключительным полномочием следственного судьи. Кроме того, защитнику предоставляется возможность для проведения медицинского осмотра своего подзащитного, а при необходимости получить помощь врача.

Основной целью реализации специальных следственных действий является раскрытие и расследование преступлений. Специальные следственные действия проводятся только с санкции следственного судьи. Перед получением разрешения на проведение данного действия следователь подает ходатайство следственному судье и уведомляет об этом прокурора. Таким образом, в

вышеуказанных случаях новое уголовно-процессуальное законодательство строго в рамках судебного контроля позволило стороне обвинения проводить негласные, специальные следственные действия, которые затрагивают конституционные гарантии граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Мы считаем, что данный шаг законодателя отвечает требованиям Конституции о признании прав, свобод человека и гражданина высшей ценностью, и их защита – забота, прежде всего государства.

Поэтому, в уголовно-процессуальном законодательстве заложен важный институт судебного контроля, главной задачей которого является обеспечение соблюдения органами уголовного преследования процессуальных прав участников процесса. Реализация судебного контроля возложена на следственного судью. Анализ положений уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики позволяет выделить следующие элементы судебного контроля:

- санкционирование мер процессуального обеспечения;
- санкционирование следственных действий;
- санкционирование специальных следственных действий;
- утверждение процессуальных соглашений;
- депонирование показаний потерпевшего, свидетеля;
- рассмотрение и разрешение жалоб на действия и решения следователя и прокурора.

Судебно-правовая реформа в Кыргызской Республике продолжается. Суд – это последняя инстанция, где люди ищут справедливости и судьи должны быть чисты перед своей совестью и перед богом.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129
3. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. С. 173.
4. Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 23 с.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с распространением и употреблением наркотических средств, анализируются действующие законодательные меры и их эффективность в противодействии этому явлению. Особое внимание уделяется социальным, медицинским и экономическим последствиям наркотизации общества. Рассматриваются современные подходы к профилактике наркомании, реабилитации наркозависимых и борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: наркомания, наркотические средства, незаконный оборот, профилактика, законодательство, реабилитация, социальные последствия, борьба с наркоманией, наркозависимость.

Проблема борьбы с наркоманией так или иначе затрагивает практически все страны мира с полным основанием ее можно ставить в один ряд с такими общечеловеческими проблемами, как защита от вредного воздействия ядерной реакции, охрана окружающей среды, борьба с тяжелейшими заболеваниями и т.п.

Вещества или средства, облегчающие и заменяющие настроение, были известны людям с глубокой древности. Двойственная природа этих средств – незаменимость в случаях, когда необходимо снять боль, душевные переживания, и вместе с тем - пагубное влияние на здоровье в случае неправильного их использования, злоупотребления, способность постепенно ставить человека в зависимость, невозможность обходиться без них даже короткое время – заставило общество ограничивать использование наркотиков только религиозными и лечебными целями.

Однако, с середины 19-го столетия под воздействием ряда факторов: расширения и доступности, например, в результате развития путей сообщения и транспорта, достижения в области химии, изменений социальной организации общества, связанных с индустриализацией, миграцией и быстрыми темпами урбанизации, устремления уйти от неразрешимых порой проблем, масштабы употребления наркотических средств во многих странах значительно выросли. С момента, когда эти средства приобрели статус доходного товара, интенсивно

производимого, транспортируемого и сбываемого, возникла проблема государственного противодействия их незаконному распространению.

Впервые политическую и экономическую характеристики этому негативному явлению дал Карл Маркс, взявший за основу для своих выводов исторический прецедент - Опиумные войны между Англией и Китаем (1840-1842, 1856-1860 гг.). В незаконном распространении наркотиков он прежде всего видел движитель этого процесса - принцип наживы¹, а в наркомании - экономические последствия для государства от ее развития в массах.

За последнее десятилетие перед вступлением в третье тысячелетие Кыргызстан осуществил массу преобразований в процессе построения демократического общества. Вместе с тем следует признать, что этот период развития республики характеризовался ростом организованной преступности, коррупции и незаконного оборота наркотических средств, в том числе и наркоэкспансией афганских «тяжелых» наркотиков (героин, опий).

Рыночная экономика, как известно, обременена преступностью. В Кыргызстане наркобизнес стал одним из основных направлений организованной преступности. В течение этого времени злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами и их незаконный оборот в республике приобрели повсеместное распространение, и все более отрицательно влияют на состояние экономики, правопорядка, социально-психологическую атмосферу в обществе, здоровье и генофонд народа. Высокими темпами продолжает расти связанная с наркотиками преступность. При этом возрастает роль молодежи и женщин в этом процессе.

Кроме того, на состояние преступности устойчивое негативное влияние продолжает оказывать наркомания. Особую тревогу вызывает распространение немедицинского потребления наркотиков среди молодежи, в том числе и несовершеннолетних, а также женщин.

Злоупотребление наркотиками все чаще провоцирует совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. В отдельных регионах до

¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.12 с.567

60% краж совершается на почве злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами. Последствием злоупотребления наркотиками также стала эпидемия ВИЧ-СПИД, захлестнувшая во второй половине 90-х годов отдельные регионы республики.

В стране продолжается интенсивная структурная перестройка нелегального наркорынка. Все чаще из незаконного оборота изымаются высококонцентрированные, наиболее опасные и дорогостоящие опий, героин, синтетические наркотики контрабандного происхождения, значительно потеснившие прежде традиционные в республике наркотики каннабисной группы.

Республика превращается в объект экспансии международного наркобизнеса, в который втягиваются отечественные наркодельцы и их организованные преступные группы. Задачи борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Кыргызстане приобретают характер государственной проблемы. Несмотря на принимаемые меры в республике ежегодно отмечается ухудшение наркоситуации. Показатели заболеваемости наркоманией неуклонно растут.

В этих условиях традиционные уголовно-процессуальные формы борьбы с преступлениями данной категории во многом теряют свою эффективность. Однако, резко возрастает роль оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД). Как показывает изучение практики, большая часть доказательств вины лиц, незаконно сбывающих наркотики, формируется на основе результатов ОРД. Чаще всего речь идет об оперативно-розыском мероприятии (далее - ОРМ) «проверочная закупка».

Проблемам, связанным с проведением и документированием ОРМ, использованием результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, посвящены публикации В.М. Аتماжитова, В.Г. Боброва, Д.И. Беднякова, Е.А. Доля, А.М. Ефремова, Н.С. Железняк, В.И. Зажицкого, В.Н. Зайковского, А.В. Земсковой, В.К. Зникина, Ю.Ф. и других. В криминалистике вопросы расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, исследовались в работах О.Я. Баева, Р.С. Белкина, В.И. Брылева, А.Н. Васильева, И.А. Возгина,

В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, Н.А. Громова и др.

По общему мнению, проблема отмывания «грязных» денег весьма актуальна. Более того, международные эксперты находят, что в зависимости от степени криминализации этой сферы общественных отношений уже легализованные наркоденьги используются не только для продолжения преступной деятельности и обеспечения ее безопасности, но и вкладываются в наиболее перспективные виды экономической деятельности: 1) в организацию будущих операций наркобизнеса и приобретения недвижимого имущества составляет более 50%; 2) на подкуп государственных служащих 43,4%; 3) в банковскую сферу и на приобретения оружия, боеприпасов - 35,3%; 4) на политические кампании - выборы, референдумы для лоббирования криминальных лиц (с целью дальнейшего отмывания наркоденок) - 27%; 6) предметов роскоши - 24,9%; 7) в ценные бумаги - 16,4%.

К концу текущего десятилетия число лиц, активно злоупотребляющих наркотиками в пределах Содружества, может превысить 10 млн. человек.¹ Из года в год увеличивается количество потребителей наркотиков, которые являются постоянным источником сверх доходов индустрии наркобизнеса.

Розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества, требует расширения международного сотрудничества правоохранительных органов.

За последнее десятилетие социальные позиции организованной преступности в сфере извлечения сверхдоходов, в частности от наркобизнеса, проституции, незаконного оборота алкоголя, существенно укрепились. Достаточно отметить хотя бы такой факт: одна единица валюты, вложенная в наркобизнес, приносит прибыль в сотни, а то и более раз. Это означает одно - неконвертируемость национальных валют не является сдерживающими для трансграничного отмывания нелегально полученных денег.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно отметить, что легализация доходов от наркобизнеса, носит международный характер и борьба с

¹ Болотский Б.С. «Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса». Москва-2001. Стр.-12.

ней должна осуществляться взаимодействием силовых структур государств.

Цель исследования состоит в раскрытии и анализе проблемы использования результатов ОРД в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Интерес к данной теме обусловлен тем, что в процессе расследования преступлений данных категорий, результаты ОРД играют значительную роль в доказывании вины по уголовному делу. Более глубокое знание проблем и пробелов в законодательстве, а также процедуру реализации результатов ОРД, безусловно пригодятся и помогут следователю на практике.

В заключении хочу отметить, что специфика незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ заключается не только в том, что она опасна сама по себе, но и в том, что своим взаимодействием с другими негативными социальными явлениями и самыми опасными общественными деяниями она коррелирует с разными видами общеуголовной преступности. Их масштабность и глубина проникновения во все сферы жизнедеятельности общества в настоящее время достигла угрожающих размеров, могущих подрвать национальную безопасность государства.

Наркопреступность своим действием охватывает все слои населения, поражая все больше и больше жертв в особенности молодежь. От этой беды к сожалению на сегодняшний день никто не застрахован.

Для этого единственное, что может уберечь - это совершенствование на законодательном уровне всей системы правовых мер, предназначенных для предупреждения и борьбы с наркопреступностью и порождаемыми ею или сопутствующими иными общественно опасными проявлениями, а также выработать систему, работающую на опережение, представляющая собой единый и надежный заслон распространению наркомании, эффективно воздействовать на все проявления криминального наркотизма.

Итак, подводя общий итог по проведенной исследовательской работы на тему: «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков», необходимо

сделать основные выводы:

- существует достаточно оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на борьбу с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. Самое главное по нашему мнению - это профессионализм и умение реализовывать результаты оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками, осуществляющих непосредственную борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

- ошибки сотрудников оперативных подразделений порождают проблемы в процессе доказывания. Неопытному следователю, который специализируется на расследовании уголовных дел, связанных с наркотиками, подобные упущения оперативников могут создать большие проблемы, вплоть до оправдательного приговора суда. Поэтому рекомендуем разработанные Ю.П. Гармаевым рекомендации по решению проблем связанных с легализацией результатов ОРД.

Список использованной литературы:

1. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» № 131 от 16.10.1998 (в ред. Закона КР № 129 от 11.07.2013 г);
2. Мешков В.М., Безруких Е.С., Нечушкин М.В. Особенности расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Учебное уголовное дело. – М., 2005;
3. Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под общей ред. Числова А.И. – М., 2008;
4. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. Б.П. Смагоринского. – М., 2001;
5. Дидоренко И.А., Кириченко С.А., Розовский Б.Г. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве. Луганск, 2000;
6. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2001;
7. Сусликов А. Н. Использование результатов проверочной закупки при доказывании // Уголовный процесс. 2007. № 11;
8. Семенцов В.А. Процессуальный порядок закрепления и использования в доказывании результатов ОРД // Уголовный процесс. 2008. № 5.

ИККЕРТ А.В.

*Преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Сибирского Юридического института МВД России,
подполковник полиции*

**О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ
МЕХАНИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, НЕ ИМЕЮЩИХ
ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 12.7 КОДЕКСА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РФ**

Одним из ключевых показателей состояния безопасности дорожного являются показатели, характеризующие ущерб, причиненный жизни и здоровью граждан в результате дорожно-транспортных происшествий.

Результаты анализа состояния безопасности дорожного движения в Российской Федерации за 2021-2023 годы показывают, что доля погибших в ДТП, совершенных по вине водителей, не имеющих права управления транспортными средствами, в полтора раза выше, чем в ДТП, совершенных водителями, имеющими право управления. Так, в 2021 году по вине водителей, не имеющих права управления, погибло 1 444 человека, в 2022 году – 1 316 человек, в 2023 году – 1 391 человек. Всего же с участием водителей, не имеющих права управления, в 2021 году произошло 11 467 ДТП, в 2022 году – 10 891 ДТП (- 4,8% АППГ), в 2023 году – 12 649 ДТП (+ 16,1% АППГ). Следует отметить, что коэффициент виновности водителей, не имеющих права управления, в ДТП, очень высок и составляет в среднем 80%, то есть по вине таких водителей совершено в 8 из 10 ДТП с их участием [11, с 64].

Наличие права на управление транспортным средством предполагает, что водитель соответствует допустимому возрасту, состоянию здоровья, прошел подготовку в установленном порядке и путем сдачи экзамена успел продемонстрировать знание правил дорожного движения и наличие навыков управления ТС. Выявление и пресечение административных правонарушений, состоящих в управлении транспортным средством водителем, не имеющим права

управления, а также привлечение лиц к административной ответственности будет способствовать снижению числа ДТП и тяжести их последствий.

Особый научно-теоретический и прикладной интерес вызывают проблемные аспекты, связанные с управлением транспортным средством водителем, не имеющим либо лишенным права управления. Такие водители, как показывает статистика, часто представляют собой угрозу для безопасности дорожного движения [2, с. 51]. Ключевые аспекты привлечения к административной ответственности за управление транспортным средством без права управления изложены в ст. 12.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Количество выявленных административных правонарушений лицами, не имеющими права управления, сотрудниками Государственной автомобильной инспекции на территории России за последние четыре года.

Статья КоАП РФ	2021г.	2022г.	2023г.	2024г.
ч.1 ст. 12.7	388242	328991	321952	275083
ч.2 ст. 12.7	112263	97989	84040	57589
ч.3 ст. 12.7	21056	21129	25494	27795
ч.4 ст. 12.7		6188	12285	7923

Следует отметить, что в тексте Федерального закона «О безопасности дорожного движения» законодатель представляет обстоятельства, наступление которых обозначает прекращение действия водительского удостоверения:

1) Лицо по решению суда лишено права управления транспортным средством;

2) Транспортным средством управляет лицо с медицинскими ограничениями, но не имеющее документов, подтверждающих его право управления при наличии особых медицинских кондиций;

3) Срок действия водительского удостоверения истек.

4) Лицо, являясь гражданином РФ, получило иностранное национальное ВУ на территории другого государства, и на основании этого ВУ после 1 апреля 2025 года управляет транспортным средством на территории РФ для личных нужд, при этом лицо первый раз въехало на территорию РФ до 1 апреля 2024 года;

5) Лицо, являясь гражданином РФ, получило иностранное национальное ВУ на территории другого государства, и на основании этого ВУ управляет транспортным средством на территории РФ для личных нужд, при этом лицо въехало на территорию РФ 1 апреля 2024 года или позже, и с даты первого въезда лица на территорию Российской Федерации прошло более 1 года;

6) Лицо принято в гражданство РФ до 1 апреля 2024 года, на момент приема в гражданство Российской Федерации имело иностранное национальное ВУ, и на основании этого ВУ после 1 апреля 2025 года управляет транспортным средством на территории РФ для личных нужд;

7) Лицо принято в гражданство РФ 1 апреля 2024 года и позже, на момент приема в гражданство Российской Федерации имело иностранное национальное ВУ, и на основании этого ВУ управляет транспортным средством для личных нужд, при этом с даты приема в гражданство РФ прошло более 1 года;

8) Водитель – иностранный гражданин или лицо без гражданства, получил вид на жительство на территории РФ (далее – ВНЖ) до 1 апреля 2024 года, на момент получения ВНЖ имел иностранное национальное ВУ, и на основании этого ВУ после 1 апреля 2025 года управляет транспортным средством на территории РФ для личных нужд;

9) Водитель – иностранный гражданин или лицо без гражданства, получил ВНЖ 1 апреля 2024 года и позже, на момент получения ВНЖ имел иностранное национальное ВУ, и на основании этого ВУ управляет транспортным средством на территории РФ для личных нужд, при этом с даты получения этим лицом ВНЖ прошло более 1 года.

Практика применения и рассмотрения органами исполнительной власти и судами дел по ч.1 ст. 12.7 КоАП РФ, касающихся привлечения к административной ответственности лиц, не имеющих права управления, свидетельствует об отсутствии различий между всеми описанными выше и многими другими категориями лиц. Законодатель не учитывает градации тяжести правонарушений и не предусматривает различные санкции для разных категорий субъектов административного правонарушения. К примеру, очевидно, что

существует большая разница (с позиции водительских навыков, сознательности, психологической установки на управление транспортом) между лицами, которые в принципе не имеют навыков управления и лицами, завершившими обучение в автошколе, сдавшими экзамен в Госавтоинспекции, имеющими многолетний стаж вождения, но, к примеру, не выполнившими требования о замене своего водительского удостоверения в установленный срок.

Многие специалисты-правоведы говорят о том, что привлечение всех категорий лиц к административной ответственности на равных основаниях нельзя считать эффективным правовым рычагом, а соответствующую статью Кодекса следует существенно расширить и детализировать. Исследователи предлагают уточнить понятие лиц, которые осуществляют управление транспортом без водительского удостоверения и ввести новые категории субъектов юридической ответственности (лицо, не имевшее прав и навыков вождения; лицо, обладающее водительским удостоверением с истекшим сроком действия; лицо, управляющее транспортным средством на основании удостоверения, не соответствующего его медицинскому состоянию и проч. [10, с. 32]. Для каждой из подобных категорий лиц требуется разграничить меры административной ответственности.

Особый интерес и проблемы вызывает особенности квалификации административных правонарушений в действиях лиц, не имеющих права управления, при участии в дорожном движении и использовании механических устройств, не имеющих паспортов транспортных средств (электровелосипеды, электросамокаты, питбайки, мотоблоки, иные устройства). Анализ примечания к ст. 12.1 КоАП РФ и п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» позволяет сделать вывод о том, что под транспортным средством применительно к ст. 12.7, 12.32 КоАП РФ следует понимать не только автотранспортные средства, подлежащие государственной регистрации, но и трактора, самоходная дорожно-строительные и иные самоходная техника, а также

иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с ФЗ «О БДД» предоставляется специальное право. К последней категории будут относиться, в том числе мопеды (категория М), трамваи (категория Тм), троллейбусы (категория Тб) и т.д.

Пунктом 1.2 ПДД РФ определено, что под мопедом понимается двух- или трехколесное механическое транспортное средство, максимальная конструктивная скорость которого не превышает 50 км/ч, имеющее двигатель внутреннего сгорания с рабочим объемом, не превышающим 50 куб. см, или электродвигатель номинальной максимальной мощностью в режиме длительной нагрузки более 0,25 кВт и менее 4 кВт. Таким образом, моноколесо и иные аналогичные ему устройства, по своим техническим характеристикам не могут быть признаны мопедами (независимо от мощности и конструктивной скорости), а, следовательно, не требуют от их пользователя наличия права на управление ТС. Действия лица, управляющего моноколесом, при наличии нарушений, могут быть квалифицированы только по ст.12.29, 12.30 КоАП РФ.

При квалификации деяний лиц, управляющих электросамокатами и электровелосипедами, основное значение имеет номинальная максимальная мощность в режиме длительной нагрузки свыше 0,25 кВт и менее 4 кВт, при этом сотрудниками ГИБДД в материалах дела должны быть отражены (зафиксированы) сведения о технических характеристиках устройства. Отметим, что существуют и иные судебные решения, не признающие электросамокаты мощностью в режиме длительной нагрузки свыше 0,25 кВт и менее 4 кВт транспортными средствами, на управление которыми требуется специальное право, однако полагаем, что такие решения основаны на неправильном трактовании положений КоАП РФ и ПДД РФ.

Аналогичным образом решается вопрос при использовании питбайков, кроссовых мотоциклов и другого спортивного инвентаря – оценивая технические характеристики, следует ориентироваться на требования, заложенные в примечание к ст. 12.1 КоАП РФ и в определении термина «мопед» в ПДД РФ. Вместе с тем, в повседневной жизни такие устройства часто используются на

тренировочных площадках, на пересеченной местности как в спортивных, так и в развлекательных целях. В этом случае при квалификации действий лиц следует обратить внимание, что ФЗ «О БДД» и ПДД РФ устанавливают обязанности водителей при участии в дорожном движении. Таким образом, использование питбайков, кроссовых мотоциклов в иных случаях, не в процессе участия в дорожном движении, лицами, не имеющими права управления, не является административным правонарушением. При этом выезд на таких устройствах на дороги общего пользования, даже с целью их пересечения, влечет для водителей административную ответственность по ст.12.7 КоАП РФ.

Более сложно решается вопрос об ответственности лиц, использующих механические устройства, схожие с самоходной техникой (мотоблоки, мотокультиваторы, квадроциклы, снегоболотоходы и др.). Статья 15 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» установлены категории самоходных машин, на управление которыми предоставляется специальное право, в том числе категория А1 – внедорожные мототранспортные средства, не предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования либо имеющие максимальную конструктивную скорость 50 километров в час и менее; категория F – самоходные сельскохозяйственные машины.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 года № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» установлено, что мотоблок (мотокультиватор) представляют собой самоходные сельскохозяйственные машины небольших размеров, которые имеют одну (ведущую) ось и двигатель внутреннего сгорания. Вместе с тем, п. 1 ст. 1 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» предусмотрено, что под самоходными машинами применительно к данному федеральному закону будут пониматься, в том числе сельскохозяйственные машины, имеющие двигатель внутреннего сгорания объемом свыше 50 кубических сантиметров или

электродвигатель максимальной мощностью более 4 киловатт, на которые оформляются паспорта самоходных машин и других видов техники (электронные паспорта самоходных машин и других видов техники). Таким образом, лицо, использующее мотоблок (мотокультиватор), в том числе в качестве самоходного устройства при участии в дорожном движении, обязано иметь удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) или временного удостоверения на право управления самоходными машинами категории F, только если объем двигателя мотоблока превышает 50 кубических сантиметров или мощность электродвигателя превышает 4 киловатт. Данный вывод подтверждается судебной практикой, существующей в настоящее время, хотя ранее существовала практика привлечения к административной ответственности лиц, передвигающихся по дорогам общего пользования и управляющих самодельными устройствами на базе мотоблоков без установления технических характеристик таких устройств[12,с.18].

При решении вопроса о квалификации действий лиц, управляющих квадроциклами, мотовездеходами и иными устройствами следует исходить из технических характеристик устройств, их соответствия установленным применительно к категории АІ. Как уже было указано, к этой категории относятся внедорожные мототранспортные средства, не предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования либо имеющие максимальную конструктивную скорость 50 километров в час и менее. Для управления такими устройствами лицо должно иметь удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) или временное удостоверение на право управления самоходными машинами категории АІ, либо водительское удостоверение на право управления транспортными средствами категории А или подкатегории В1 с мотоциклетной посадкой или рулем мотоциклетного типа.

Право на управление самоходными машинами категории АІ, подтверждается также водительским удостоверением на право управления транспортными средствами категорий В, С и D, в случае использования самоходной машины на основании договора аренды (проката) или иного

возмездного договора, предусматривающих временную передачу гражданину самоходной машины в управление, при условии проведения лицом, ее предоставившим, инструктажа по управлению такой самоходной машиной и обеспечению ее безопасной эксплуатации[12, с.18].

В заключение нужно отметить: перечень проблем, касающихся вопросов привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренной ст. 12.7 КоАП РФ, не исчерпывается вышеизложенными. Можно также сказать, что по мере развития беспилотных транспортных средств или транспорта с частичным «автопилотом» законодатель, безусловно, будет вынужден еще раз корректировать нормативные положения ст. 12.7 КоАП.

Список использованной литературы:

1. Былинин, И. А. К вопросу административно-правового регулирования каршеринга и применения федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения к его участникам / И. А. Былинин // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2020. – №3. – С. 17-27.

2. Будникова, А. Б. О некоторых актуальных проблемах, возникающих при квалификации правонарушений, ответственность за которые предусмотрена частями 1, 2 статьи 12.7 КОАП РФ / А. Б. Будникова, С. И. Шелехов // *Научный компонент*. – 2020. – №1 (5). – С. 50-55.

3. Вислогубова, О. И. Ответственность новых категорий участников дорожного движения / О. И. Вислогубова // *Вестник КРУ МВД России*. – 2022. – №1 (55). – С. 68-71.

4. Дерюгин, Р. А. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с изготовлением и сбытом поддельных водительских удостоверений посредством сети Интернет / Р. А. Дерюгин, В. Ю. Иванов // *Вопросы российской юстиции*. – 2020. – №5. – С. 441-447.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. – Дата доступа: 04.12.2023.

6. Мажинский, Р. А. Угнал или покатался: проблемы квалификации деяний, содержащих признаки угона несовершеннолетними транспортных средств / Р. А. Мажинский // *Право и государство: теория и практика*. – 2021. – №1 (193). – С. 118-121.

7. Сергунова, А. С. Особенности квалификации управления транспортным средством водителем, лишенным права управления / А. С. Сергунова // *Вестник экономики, управления и права*. – 2022. – №2 (59). – С. 53-60.

8. Смоляков, А. И. Проблемные вопросы индивидуализации наказания за

совершение административных правонарушений в области безопасности дорожного движения / А. И. Смоляков // Научный портал МВД России. – 2020. – №1 (49). – С. 99-103.

9. Федорова, Т. А. Некоторые вопросы привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.7 КОАП РФ / Т. А. Федорова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №9 (189). – С. 183-185.

10. Якимов, А. Ю. Отсутствие права на управление транспортными средствами как квалифицирующий признак составов административных правонарушений и уголовных преступлений в области дорожного движения / А. Ю. Якимов // Журнал «Безопасность дорожного движения». – 2022. – №3. С. 2

11. Состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2021 году: аналитическая справка / К.С. Баканов и др. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022. С. 73-74; Состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2022 году: аналитическая справка / К.С. Баканов и др. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. С. 52; Состояние безопасности дорожного движения в Российской Федерации в 2023 году : аналитическая справка / К.С. Баканов и др. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. С. 64.

12. Административная ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством: Отчет о НИР (заключительный) / науч.рук. А.Б. Будникова. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России (СибЮИ), ГР01241075, 2024. – URL: <http://lib.sibli.ru>.

13. Конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.).

14. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств»: утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ.

16. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 декабря 1995 № 196-ФЗ.

17. О внесении изменений в статьи 25 и 26 Федерального закона "О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 313-ФЗ.

18. О самоходных машинах и других видах техники: Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ.

19. Вопросы гражданства Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 889.

20. О правилах дорожного движения: постановление Совета Министров - Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090.

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию института следственного судьи, введённого в уголовной процесс Кыргызской Республики в 2019 году. Данное нововведение рассматривается в контексте развития состязательных начал досудебного производства. Анализируются концептуальные основы института следственного судьи, его процессуальное значение, а также правовая модель по кыргызскому законодательству в сравнительной перспективе с законодательством ряда государств - бывших советских республик. Достоинства кыргызской модели института следственного судьи авторы усматривают в двух главных её достижениях: организационно-функциональной обособленности данного участника уголовного процесса и предоставлении ему полномочий по депонированию показаний. Первое призвано гарантировать объективность, беспристрастность и нейтральность судьи, рассматривающего дело по существу, с которого теперь сняты полномочия по судебному контролю в ходе досудебного производства, второе направлено на реализацию равенства процессуальных возможностей сторон обвинения и защиты по участию в доказывании как неотъемлемого элемента принципа состязательности. Кроме того, обосновываются преимущества организации судебного контроля по кыргызскому уголовно-процессуальному законодательству, где его реализация, в том числе разрешение вопросов о применении мер пресечения, возлагается на следственного судью, по сравнению с теми моделями, в которых судебный контроль осуществляется судьями, рассматривающими уголовные дела, по существу.*

***Ключевые слова:** модель уголовного судопроизводства, судебный контроль, санкционирование мер.*

Конституционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти (ст.4 Конституции Кыргызской Республики), а также построение судопроизводства на основе принципа равноправия и состязательности сторон, предлагающее четкое разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела по существу (ст.18 УПК КР), послужили основой для усиления судебной власти в Кыргызской Республике и введения судебного контроля за досудебным производством, как важной гарантией обеспечения прав и свобод граждан при осуществлении производства по уголовным делам.

С учетом поставленных приоритетов, а также опираясь на опыт

законодательства бывших союзных республик и стран дальнего зарубежья, прошедших по пути введения в судопроизводство самостоятельного института судебного контроля, отечественный законодатель ввел в систему участников уголовного судопроизводства Кыргызской Республики нового участника – следственного судью.

В соответствии с п.58 ст.5 УПК КР следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью действий (бездействия) и решений должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственной группы, прокурора.

Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики со времен приобретения независимости страны претерпевает довольно ощутимые изменения. УПК КР, принятый еще в 1999 году, сохранил в себе множество положений советского уголовного процесса. Изначально, к примеру, санкционирование принудительных следственных действий, мер пресечения, задержания осуществлялось исключительно прокурором. И это притом, что ст. 18 УПК КР провозглашала принцип состязательности и равноправия сторон. Спустя 8 лет Законом КР от 25.06.07 г. № 91 были внесены изменения и дополнения в УПК КР, где за судом закрепляются полномочия по принятию «решения об отказе или избрании меры пресечения в отношении обвиняемого, подсудимого в виде заключения под стражу, ее изменении либо отмене по уголовным делам, находящимся в стадии расследования или в производстве суда»¹.

По нашему мнению, эти первые шаги законодателя послужили основой для формирования института судебного контроля. Однако, понятия «судебный контроль» УПК КР 1999 года со всеми изменениями и дополнениями не предусматривало. Но, элементы судебного контроля в данном кодексе уже имелись. В разных странах по-разному называют должностное лицо,

¹ Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 25 июня 2007 г. №91. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202124>;

осуществляющее судебный контроль. В некоторых европейских странах, например, в Германии, Франции, Италии в последние годы была введена специальная должность судьи, который решает вопрос о применении мер пресечения и надзирает за соблюдением прав и свобод личности в ходе производства следствия. Во Франции - по правам и по предварительному следствию, в Германии - по предварительному следствию, в Италии - по предварительному расследованию.

Следственный судья не может участвовать ни при производстве следствия, ни в рассмотрении уголовного дела по существу, т.е. при принятии решения о виновности или невиновности подсудимого. Раздел восьмой действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики¹ посвящен судебному контролю в досудебном производстве.

Он включает в себя: а) порядок проверки законности и обоснованности задержания, б) порядок рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения, в) порядок рассмотрения ходатайства о временном отстранении от должности, г) порядок рассмотрения ходатайства о наложении ареста на имущества, д) порядок рассмотрения ходатайства о проведении следственных либо специальных следственных действий, е) порядок рассмотрения жалоб на действия, решения должностных лиц.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе КР предусмотрена новая процессуальная фигура – следственный судья, обеспечивающий надлежащий контроль за законностью досудебного производства.

Следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора.

Следственный судья в ходе досудебного производства принимает следующие решения:

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 г.

1) о законности и обоснованности задержания лица, подозреваемого в совершении преступления;

2) о применении меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, экстрадиционного ареста, заключения под стражу, электронного наблюдения;

3) о продлении сроков меры пресечения;

4) об изменении меры пресечения;

5) о помещении обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующих экспертиз;

6) о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, на ценные бумаги и их сертификаты;

7) о временном отстранении обвиняемого от должности;

8) о производстве эксгумации при отсутствии согласия близких родственников, супруга (супруги) покойного;

9) о проведении осмотра жилища, а также иных объектов, находящихся в собственности или ином праве проживающих в нем лиц, при отсутствии их согласия;

10) о производстве выемки и (или) обыска;

11) о проведении специальных следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, за исключением специальных следственных действий, указанных в статьях 237–239 УПК КР;

12) по другим вопросам, предусмотренным настоящим Кодексом.

В рамках осуществления судебного контроля следственный судья рассматривает жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения органа дознания, следователя, прокурора, руководителя следственного подразделения.

В случаях, предусмотренных УПК КР, следственный судья:

1) депонирует в ходе следствия показания свидетеля или потерпевшего по ходатайству одной из сторон;

2) решает вопрос об обращении в доход государства залога в случаях, если обвиняемый допустил одно из нарушений, предусмотренных частью 6 статьи 112 УПК КР;

3) принимает решение о применении мер по обеспечению безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства;

4) утверждает процессуальное соглашение о признании вины.

Следственный судья не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с УПК могут быть предметом судебного рассмотрения при разрешении дела по существу, давать указания о направлении расследования и проведении следственных действий, совершать действия и принимать решения вместо лиц, осуществляющих досудебное производство, прокурора.

Целью введенного данного института является еще и то, что сроки рассмотрения уголовных дел продлеваются на большой промежуток времени. Нельзя забывать, что в таком случае нарушаются права человека. Ведь в п.1 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики¹ написано, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Не явка потерпевшего, свидетеля на судебное заседание объясняются объективными причинами (например, в случае болезни, выезд за границу по объективной причине). Эти основания послужили имплементировать в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики институт депонирования показаний потерпевшего, свидетеля.

С введением процессуальной фигуры следственного судьи существенно расширен судебный контроль над досудебным производством. И в п. 3 ст.93 Конституции Кыргызской Республики указано, что судебная система Кыргызской Республики состоит из Верховного суда и местных судов. А в составе Верховного суда действует Конституционный Суд КР. Введение нового института не предполагает наличия в данной норме следственного судьи, но, ч.1 ст. 93

¹ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

определяет, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом. Вместе с тем, в Конституции Кыргызской Республики прослеживаются нормы, относящиеся к функции суда – осуществление судебного контроля (п.4 ст.24; п. 2 ст.29; п. 2 ст.30)¹.

Исходя из данных норм, считаем, что на местные суды не может быть возложено выполнение одновременно двух функций: осуществление и правосудия, и судебного контроля.

Кроме того, следственным судьям передано право применять меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществлять судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора и санкционирования следственных и специальных следственных действий. При этом законодателем справедливо сохранена практика направления органом следствия прокурору для изучения законности и обоснованности производства следственного действия, а также обязательное участие прокурора при поддержании ходатайств в суде.

Следует отметить, что согласно если по итогам проведенного следственного действия будут собраны сведения имеющие существенное значение для выяснения обстоятельств уголовного дела, установлены лица, совершившие преступление, то они наряду с другими источниками могут быть признаны доказательствами и подлежат в совокупности проверке и оценке (п.2 ч.2 ст. 270 УПК КР).

Таким образом, в вышеуказанных случаях новое уголовно-процессуальное законодательство строго в рамках судебного контроля позволило стороне обвинения проводить негласные, специальные следственные действия, которые затрагивают конституционные гарантии граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Мы считаем, что данный шаг законодателя отвечает требованиям Конституции о признании прав, свобод человека и гражданина

¹ Сманалиев К.М. Место следственного судьи в судебной системе Кыргызской Республики// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва -2016 - С.100-103.

высшей ценностью, и их защита – забота, прежде всего государства.

Исходя из сказанного, хочется отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве заложен важный институт судебного контроля, главной задачей которого является обеспечение соблюдения органами уголовного преследования процессуальных прав участников процесса. Реализация судебного контроля возложено на следственную судью. Следственный судья, осуществляя судебный контроль, выполняет роль независимого арбитра в состязательном досудебном производстве.

КАЗИЕВ Т.А.

*Магистр экономики и бизнеса
Республиканского научно-исследовательского
института по охране труда Министерства
труда и социальной защиты населения
Республики Казахстан*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА, А ТАКЖЕ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

***Аннотация:** В данной статье автор исследует некоторые проблемы квалификации уголовно-наказуемых деяний в сфере охраны труда, рассматривает различные варианты событий уголовных правонарушений с моделированием примеров, анализирует объективную сторону действий (бездействия) виновных лиц применительно к правилам безопасности производства и охраны труда. Также раскрывается содержание случаев неосторожного сопричинения, обосновывается необходимость разграничения действий подозреваемых и обвиняемых лиц, а кроме того, акцентируется внимание на особенностях профилактики данных видов правонарушений.*

***Ключевые слова:** труд, трудовые отношения, нарушения правил охраны труда, производственный травматизм, уголовная ответственность, неосторожное сопричинение, профилактика правонарушений.*

Ретроспективный анализ законодательства бывших союзных республик, а также современных норм в области охраны труда, позволяет сделать выводы об их определенном консерватизме. Общий посыл правовой регламентации трудовых отношений в странах СНГ примерно одинаков, где во главу угла

ставится защита прав человека и гражданина. Не являются исключением и нормы материального права, предусматривающие уголовную ответственность за правонарушения в сфере охраны труда, их практическое применение также подтверждает идентичность проблем квалификации действий виновных лиц, а также проблем профилактики подобных деяний.

В этой связи, ниже предлагается осветить указанные вопросы, исследовать нюансы и особенности правовой оценки правонарушений в сфере охраны труда, а также их профилактики с последующим формированием соответствующих выводов.

Современная практика, основанная на историческом опыте составления методик расследования уголовных дел о правонарушениях в сфере охраны труда позволяет нам выделить ряд проблем, связанных с установлением виновных лиц, сбором доказательств их виновности, а также определением квалификации их действий.

В этой связи к числу первостепенных задач следователя, после проведения первоначальных следственных действий, а именно осмотра места происшествия, изъятия предметов и объектов, подлежащих исследованию и доказательственной оценке, состоит в выработке алгоритма дальнейших необходимых мероприятий. Здесь мы имеем ввиду не определение последовательности необходимых процессуальных действий, что, безусловно, необходимо, а проведение предварительного анализа обстоятельств совершенного преступного деяния.

Во-первых, необходимо уяснить, требования, каких именно правовых актов нарушены, в какой части, то есть тем самым, следователь анализирует возможную объективную сторону общественно-опасного деяния с точки зрения её соответствия нормам отраслевого законодательства.

К примеру, допустим, превышены нормативные сроки эксплуатации шлангов подачи воздуха для водолазов, производящих монтажные работы по строительству нефтяных вышек в подводной части акватории, вследствие чего произошёл разрыв, повлекший гибель работника.

Помимо изъятия указанного оборудования, его осмотра и направления для

производства технической экспертизы, следователь должен обозначить ряд вопросов, подлежащих выяснению в процессе расследования, а именно, изучить нормативные сроки эксплуатации и замены оборудования, определить лицо ответственное за осмотр оборудования перед началом производства погружения водолазов, проверить периодичность планового осмотра оборудования, функционал работников предприятия, как осуществляющих монтажные работы на глубине, так и обеспечивающих техническое сопровождение и поддержку, наличие актов осмотра в случае обнаружения дефектов оборудования, наличие либо отсутствие иных факторов, существенно влияющих на производственный процесс и подготовку к нему.

Все эти аспекты играют существенную роль при определении не только правильной квалификации действий того ли иного работника, но и установлении взаимосвязей между их действиями и наступившими общественно-опасными последствиями.

И это только один из примеров. В реальной практике, общественно опасные последствия нарушений правил охраны труда также можно классифицировать как по степени причиняемого вреда, так и по силе воздействия, когда телесные повреждения либо смерть причиняются вследствие различных обстоятельств: падение с высоты, обрушение кровли и оборудования, взрывы, удары электротоком, радиационное излучение, наезд транспорта, дефекты защитного оборудования и снаряжение и т.д.

Во-вторых, разграничить ответственность каждого лица, какие именно действия (бездействия) того или иного работника повлекли за собой общественно опасные последствия. Эта проблема характерна для ситуации, когда возникает необходимость в разграничении действий каждого в отдельности. В данном случае может иметь место, так называемое в науке уголовного права «неосторожное сопричинение», под которым некоторые исследователи предлагают понимать совершение единого преступления двумя или более лицами (сопричинителями), с едиными преступными последствиями при условии неосторожной формы вины [1,с.534]. Не отрицая данную трактовку, хотелось бы

отметить, что применительно к нарушениям правил охраны труда, как правило, имеет место разный характер действий (бездействия) сопричинителей. Например, действия руководителя предприятия и мастера участка, могут быть разными, в силу должностных обязанностей, но в то же время, в совокупности, привести к одним последствиям. В то же время, эти действия могут быть идентичными, например, когда оба должностных лица не проконтролировали подготовку к производству определенного вида работ, хотя функционал каждого из них это предусматривал и более того, предполагал именно дублирование контрольных функций.

Здесь важно помнить о принципе индивидуализации уголовной ответственности, когда каждый несёт её в той степени, рамки которой могут быть ограничены его профессиональными компетенциями, соответственно эти действия должны найти отображение в объёме предъявленного обвинения.

Теперь для правильной квалификации действий виновных лиц следует рассмотреть взаимосвязь между указанными действиями и причинами нарушений правил охраны труда. Отдельные ученые предлагают градацию данных причин на технические и организационные, когда в первом случае проблемы связаны с неисправностью оборудования, инструментов и т.д, а во втором с необеспечением условий организации безопасного труда, то есть нарушениями технологических процессов [2,с.71].

Приведенные причины при этом могут сочетаться именно в формате неосторожного сопричинения. Допустим, руководитель предприятия не произвёл закуп необходимого оборудования для работы станков, например защитных экранов, а мастер участка, в свою очередь, допустил начало работ очередной смены, не проверив исправность креплений тисков для заготовок, подвергаемых вальцеванию, вследствие чего они сорвались и причинили телесные повреждения работникам предприятия. Обе формы бездействия со стороны обоих должностных лиц в результате привели к единым общественно опасным последствиям.

Ещё одна проблема оценки действий (бездействия) виновных лиц может быть связана с полнотой предъявленного обвинения, а именно в тех случаях, когда в обвинительном акте могут быть изложены не все преступные действия (бездействие), нарушившие правила охраны труда и повлекшие за собой общественно-опасные последствия. Например, ответственное должностное лицо, помимо проверки состояния оборудования, должно было также провести инструктаж, что, допустим, ни следователем, ни прокурором в обвинительном акте отражено не было.

В данном случае проблема состоит в том, что, если вина подсудимого в какой-то части не найдёт своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, суд, в силу требований ст.23 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан не может выйти за рамки предъявленного обвинения[3], вследствие чего в результате халатности органа уголовного преследования, будет нарушен принцип неотвратимости уголовного наказания. Безусловно, практика знает случаи составления новых обвинительных актов прокурором на досудебной стадии, когда возникает необходимость во вменении иных эпизодов, либо изменить объём обвинения, не ухудшая при этом положения лица, вовлекаемого в орбиту уголовного процесса.

Все эти и иные обстоятельства должны быть предметом тщательного исследования следователем на стадии досудебного производства и прокурором перед направлением дела в суд во избежание нарушений норм материального и процессуального права.

Переходя к вопросу профилактики уголовных правонарушений в сфере охраны труда в части полномочий следователя и прокурора, хотелось бы отметить, что данные должностные лица не должны ограничиваться исключительно констатацией фактов нарушений и сосредотачивать свои усилия на эффективном уголовном преследовании.

Превентивная работа следователя состоит в обязательном внесении представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению уголовного правонарушения в уполномоченный орган охраны труда. Функционал

прокурора, в свою очередь естественно предусматривает более широкие возможности и накладывает на него гораздо больший объём обязанностей. Все детали, предшествовавшие чрезвычайной ситуации на каком-либо предприятии, должны быть скрупулёзно изучены надзирающим за следствием прокурором и весь собранный аналитический материал должен быть передан сотрудникам прокуратуры, осуществляющим защиту общественных интересов, то есть осуществляющим надзор за законностью в социально-экономической сфере. Здесь немаловажна реализация полномочий прокурора, направленных на недопущение социальных обострений в обществе, поскольку подобного рода критические ситуации, как правило, вызывают широкий общественный резонанс.

В целом, следует понимать, что одной из фундаментальных целей профилактики уголовных правонарушений в сфере охраны труда, является изменение менталитета участников трудовых отношений и создание в обществе нулевой терпимости к проявлениям любых нарушений законности, в том числе в сфере охраны труда.

Рассматривая такой значимый и фундаментальный аспект профилактики уголовных правонарушений в сфере охраны труда как добросовестность и ответственность работодателя, следует отметить следующее. Деятельность любого современного бизнесмена (работодателя) предполагает получение прибыли, что для него приоритетно и является высшей ценностью. Свою негативную лепту в развитие бизнеса вносят государственные барьеры, коррупциогенные факторы, когда бизнесмен вынужден платить за возможность нормально зарабатывать (откаты в сфере государственных закупок, проверки контролирующих ведомств, необходимость «дружбы» с властью и имущими органами и т.д.) В результате, современный предприниматель, вынужден пренебрегать нормами трудового права в целях получения большей прибыли, например, берёт на работу мастера по производству сварочных работ, официально его не оформляет, платит ему заработную плату в конверте и не несёт за него, по факту, никакой ответственности, не говоря уже о каких-либо социальных отчислениях.

В этой связи, государственные меры защиты бизнеса и поддержки предпринимательства являются одними из значимых условий действенности и эффективности норм права, направленных на охрану трудовых отношений. Следует помнить о том, что профилактика уголовных правонарушений, в том числе в производственной сфере, должна реализовываться на основании комплексного подхода, где результат каждого направления и каждого усилия формирует единую целостную картину реальных достижений.

Эта проблема характерна, не только для Республики Казахстан, такие примеры нередки и в Российской Федерации и в Кыргызской Республике. Рассмотрим официальную статистику. В 2023 году на предприятиях РК пострадало 1474 лица, погибло 251[4]. В Российской Федерации за указанный период зарегистрировано 5892 несчастных случаев на производстве, со смертельным исходом 1609[5]. В Кыргызстане в 2022 году пострадало 116 работников, погибло 51 лицо[6].

Экспресс-анализ обстоятельств произошедших фактов травматизма и гибели указывает на различные причины и условия, способствовавшие данным событиям. Это и грубая неосторожность самих пострадавших, неудовлетворительная организация производства работ, прямые нарушения правил безопасности и охраны труда и т.д. При этом, более детальные условия, предшествовавшие несчастным случаям, вполне можно было бы предотвратить, если бы комплекс профилактических мер был реализован в полной мере: надлежащий контроль, надлежащая работа оборудования, полноценное обучение, правильная организация работы и отдыха, акцент на соблюдении норм безопасности и т.д. Соответственно и работа по профилактике правонарушений в сфере охраны труда должна осуществляться комплексно и разносторонне, усилиями как уполномоченного органа, а также работодателей, так и самих работников производственных предприятий.

Список использованной литературы:

1. Спирина А.П. Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами//Science Time. - 2015. - №11 (23). - С. 533-536.

2. Омаров Е.А. , Сыздыков А.Ж. Нарушения правил охраны труда в Республике Казахстан: уголовно-правовые и криминалистические аспекты//Вестник Академии правоохранительных органов. - 2020. - № 4(18) - С.67-75.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V (с изм. и доп. по сост.на 06.10.2024 года)// [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/23.htm (дата обращения: 14.10.2024).
4. Безопасность и охрана труда за 12 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]// URL:<https://www.gov.kz/memleket/entities/Ispm/press/article/details/50522?!lang=ru> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Сокращение производственного травматизма в России в 2023 году: статистика и меры профилактики [Электронный ресурс]// URL: <https://www.mostrudexpert.ru/infocentr/sokraschenie-proizvodstvennogo-travmatizma-v-rossii-v-2023-godu-statistika-i-mery-profilaktiki/> (дата обращения: 14.10.2024).
6. Из 116 несчастных случаев на производстве в 2022 г. 51 закончился трагично [Электронный ресурс]// URL: https://www.vb.kg/doc/429177_iz_116_neschastnyh_slychaev_na_proizvodstve_2022_g_51zakonchilsia_tragichno.html (дата обращения: 14.10.2024).

КАРЕЛИНА Ю.В.

*Преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии СибЮИ МВД России*

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы профилактики виктимности несовершеннолетних в насильственных преступлениях. Наличие склонностей данной группы лиц стать жертвами насилия, вызвана рядом причин и прежде всего возрастными психофизиологическими особенностями лиц и их провокационным поведением.*

***Ключевые слова:** виктимология, профилактика, несовершеннолетние, причины насилия, жертва, защита, сотрудники полиции, насилие в семье.*

Изучая формирование виктимологической устойчивости несовершеннолетних выявлено влияние родителей и учителей в привитии навыков адекватных поведенческих действий (ранняя профилактика), а также роль сотрудников полиции в обнаружении провоцирующих криминогенных факторов и оказании профилактического воздействия на несовершеннолетних, подвергшихся насилию в семье. Обосновывается значение формирования

«виктимологической стойкости» с помощью комплекса мер профилактического воздействия и совместных усилий всех участников профилактики.

Содержание профилактической и виктимологической работы в отношении предупреждения насильственных преступлений базируется на основе данных, полученных в ходе расследования уголовных дел, и дают ответы на вопросы: что произошло, как и почему? В изучении причин и условий совершенного насильственного преступления объектом внимания правоохранительных органов наряду с личностью преступника неизбежно выступает поведение потерпевшего (жертвы), проявленное с разной степенью способствования совершению в отношении него преступления.

В исследовании виктимологической составляющей механизма преступного поведения, А.Н. Игнатов выявил примечательную тенденцию, что в ходе рассмотрения уголовных дел, связанных с насильственными преступлениями акцент правоохранительных органов обращен на установление причастности виновного лица и мотивов его криминального поведения. Изучению жертвы и ее характеристике уделяется меньшее внимание, в материалах подавляющего большинства уголовных дел информация о потерпевшем скудная, не всегда запрашиваются характеристики с места жительства и работы¹. Поддерживаем мнение автора, что без изучения личности потерпевшего (жертвы) установление обстоятельств преступления будет неполным и затруднит подбор необходимых мер профилактического и виктимологического характера по предотвращению формирования благоприятных криминогенных ситуаций. Кроме того, в системе механизма преступного поведения, лицо, совершившее преступление и потерпевший, а также обстоятельства совершения преступления рассматриваются во взаимосвязи в качестве двух частей одного целого².

Объектами повышенной виктимологической профилактики насильственных преступлений выступают – женщины, дети и люди преклонного возраста, причины этого, прежде всего, связаны с их физической слабостью и как следствие

¹ Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право, 2015. – № 4 (54). – С. 145-150.

² Криминологическая виктимология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Н. Джужи. Киев, 2006. С. 95.

наименьшей защищенностью в криминальных ситуациях.

Наш исследовательский интерес привлекла отдельная группа виктимологической профилактики – несовершеннолетние, а именно подростки. Практика показывает, что наиболее виктимными (предрасположенными) среди несовершеннолетних оказываются подростки в возрасте двенадцати-четырнадцати лет¹, т.к. склоны неумышленно провоцировать по отношению к себе совершение противоправных действий. При этом жертва может осознанно и неосознанно пробуждать преступное поведение или создавать для него благоприятные обстоятельства². Например, если девушка подросток избегает в ночное время криминогенных мест, не гуляет одна в безлюдных местах, не провоцирует поведением окружающих и не соглашается пройти с незнакомыми людьми, то вероятность насилия значительно уменьшается³.

В проведенных ранее исследованиях отмечается⁴, что некоторые жертвы насильственных преступлений имели виктимные склонности, такие как вызывающее поведение, психофизические особенности возраста, негативный жизненный опыт, влияние неблагоприятных условий воспитания. Среди провоцирующих поведенческих факторов отмечались любопытство, жажда к риску, доверчивость, внушаемость, беспомощность в конфликтных ситуациях и агрессивное поведение. Склонность к повышенной виктимности несовершеннолетних помимо возрастных психофизических качеств могут формировать их положение в системе социальных отношений, в семье, в коллективе. Например, жестокое обращение с ребенком в семье ведет к развитию в нем агрессивности и склонности к насилию, проявлению жестокости в

¹ Бумаженко Н.И. Виктимология : учебно-методическое пособие. – Витебск, 2010. С. 23.

² Жиров Р.М., Нинциева Т.М. Виктимологическая профилактика и предупреждение насильственной преступности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12(216). –С. 266-269.

³ Степанова М.А. Виктимологическая характеристика и профилактика преступления, совершаемых в отношении несовершеннолетних//Наука. Теория. Практика. № 4 (2015). - С.39-42.

⁴ Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: в 3 кн. Кн. 1: Теоретические основы и история украинской криминологической науки. Киев, 2007. ; Шаповалова Л.И. Потерпевший как субъект уголовно-процессуальной деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2001; Игнатов О.М. Противодействие законно криминальной насильственной преступности в Украине и Харькове, 2013; Ильяшенко А.Н. Потерпевший в механизме совершения насильственных преступлений в семье // Общество и право. 2012. № 3(40).

подростковой и взрослой жизни¹.

В поведении подростков в криминогенной ситуации, пишет А.Н. Игнатов, часто прослеживаются такие виктимные черты, как «доверчивость, склонность к импульсивным и непродуманным действиям, аморальность поступков, повышенная впечатлительность, склонность к фантазированию и риску, покорность, кокетливость, склонность к случайным знакомствам»². Среди лиц с наличием виктимных качеств выделяют группу с проявленным девиантным поведением, так называемая группа «виновных», – употребляющих спиртные напитки или наркотические средства, демонстрирующих провокационное поведение, с преобладанием наглости и несдержанности³.

Выявление отличительных свойств жертвы, подтолкнувших или предоставивших возможность преступнику осуществить преступление, а также учет конкретной жизненной ситуации неслучайны, они необходимы для поиска предупредительных, профилактических мер виктимологического характера⁴. Любое преступление определено стечением обстоятельств. Оказывая влияние на эти обстоятельства, мы влияем на вероятность совершения преступления⁵.

Статистические данные совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних, показывают, что их большую часть составляют преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступления, связанные с неисполнением обязанностей по воспитанию детей и уплате средств на их содержание, вовлечение детей в преступную

¹ Степанова М.А. Виктимологическая характеристика и профилактика преступления, совершаемых в отношении несовершеннолетних//Наука. Теория. Практика. № 4 (2015). - С.39-42.

² Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право, 2015. – № 4 (54). – С. 145-150.

³ Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: в 3 кн. Кн. 1: - Теоретические основы и история украинской криминологической науки. Киев, 2007. С. 315; Майоров А.В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних. // Правопорядок: история, теория, практика. № 1 (1) 2013. – С. 20-23

⁴ Жиров Р.М., Нинчиева Т.М. Там же. – С. 266-269.

⁵ Преступления против несовершеннолетних: учебное пособие / Р.Г Айрапетов, М.А цветко, Ев.В. Царе. – Н.Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 103-110.; Степанова М.А. Виктимологическая характеристика и профилактика преступления, совершаемых в отношении несовершеннолетних//Наука. Теория. Практика. № 4 (2015). - С.39-42

(противоправную) деятельность (п.24)¹. Общее число потерпевших несовершеннолетних от преступлений по России за последние четыре года значительно не изменилось и составило: 2023 г. – 98 833 чел.; 2022 г. – 103 185 чел.; 2021 г. – 103 335 чел.; 2020 г. – 92 374 чел.². В противовес этому сфера защиты несовершеннолетних находится в центре внимания государственной политики Российской Федерации существует комплекс нормативно-правовых средств по ее обеспечению, кроме того в качестве основных задач зафиксированы³ профилактика агрессивного поведения детей и их травли; противодействие вовлечению детей в деструктивные сообщества и преступные группировки; противодействие жестокому обращению с детьми, профилактика и пресечение преступлений в отношении детей (п. 31)⁴.

Безусловно, навыки адекватного социального взаимодействия, где действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов закладываются семьей, а также ближайшим кругом общения. В этой связи Майоров А.В. в публикации о виктимологической профилактике несовершеннолетних первостепенным звеном в реализации предупредительных мер выделяет родителей и учителей, и подчеркивает их роль в привитии несовершеннолетним навыков безопасного поведения в учебных заведениях, дома, на улице и в общественных местах⁵. Автор настаивает на том, что «не стоит перекладывать всю ответственность за предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних на правоохранительные органы, т.к. основы социального поведения ребенка закладываются его родителями и педагогами, теми, кто окружает его в повседневной жизни и с кого он берет пример, прислушивается к советам и правилам поведения»⁶. В тоже время автор приводит факты деструктивного влияния тех лиц, на кого возложена

¹ Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 "О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».

² Статистические данные в Российской Федерации // <https://fedstat.ru/> Дата обращения: 27.09.2024.

³ Там же. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358.

⁴ Там же. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358.

⁵ Майоров А.В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних. // Правопорядок: история, теория, практика. № 1 (1) 2013. – С. 20-23.

⁶ Майоров А.В. Указ.сочин. – С.21.

ответственность за безопасность несовершеннолетних, автор пишет: «значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке»¹. Поэтому, считаем обоснованным использование государством комплексного подхода в реализации профилактических мер виктимности и создание системы мер профилактики преступлений, с привлечением «в качестве специальных субъектов профилактики государственных органов (виктимологические службы и подразделения государственных структур) и общественных организаций, главная функция которых – виктимологическая профилактика и создание специальных виктимологических изданий»².

Большим потенциалом обеспечения безопасности несовершеннолетних обладает ранняя (допреступная) виктимологическая профилактика, проводимая с целью предостережения от опасностей и активации защитных возможностей лиц. К таким мерам относят правовую пропаганду, разъяснительную работу об опасностях и распространенности насильственных и иных преступлений, информирование об уловках и способах действий преступников, использование ими благовидных предлогов для завлечения в опасные места, а также доведение с помощью СМИ об элементарных правилах личной безопасности и использование доступных средств защиты³. Так, например, в Красноярском крае в образовательных учреждениях инспектора по делам несовершеннолетних и студенты юридических вузов проводят групповые профилактические виктимологические занятия; ведется работа молодежных центров, общественных и спортивно-досуговых организаций; пропагандируется здоровый образ жизни, отказ от наркотиков и алкоголизма.

К сожалению, активное внимание к несовершеннолетним, обладающим повышенной виктимностью часто обращается запоздало, после совершенного в

¹ Майоров А.В. Указ.сочинен. – С.22.

² Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 912 с.

³ Бумаженко Н.И. Виктимология : учебно-методическое пособие. – Витебск, 2010. С. 221

отношении них насильственного преступного посягательства в виду неочевидности криминогенообразующих факторов частной жизни.

Прямую профилактическую и виктимологическую направленность деятельности в системе правоохранительных органов имеют подразделения по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции, владеющие оперативной обстановкой на обслуживаемом участке и способных пресечь или предотвратить готовящееся преступление на ранних его этапах.

В некоторых случаях на неразрешенность криминогенной ситуации отдельных видов насильственных преступлений, как единодушно отмечают авторы тематических научных исследований, значительное влияние оказывает латентность преступлений, связанных с семейно-бытовым насилием. В ситуации случившегося физического насилия в отношении несовершеннолетних в семье или в социальном коллективе важно понимать приватность обстоятельств, степень зависимости жертвы от преступника, страх и нежелание придавать огласке подробности личной жизни. Одним из главных условий разрыва подобного домашнего насилия авторы Р.З. Джоробеков и М. Жумабай уулу видят в создании безопасных условий обращения за поддержкой и помощью без страха наступления расправы в будущем, избегания травли и даже мести. Способствовать этому, продолжают авторы, позволит «... создание анонимных линий поддержки, приютов для жертв насилия, специализированных служб и обучение особенностям работы с жертвами насилия работников органов правопорядка и судебной системы»¹. Кроме того, в профилактических целях во избегании повторности подобного следует предусмотреть «...более строгие механизмы наказания для насильников и установление защитных мер для жертв»².

Описанные особенности и латентный характер домашнего насилия присущи в той же мере преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности. Вместе с тем, характеристики жертвы сексуального насилия

¹ Джоробекова Р.З., Жумабай уулу М. Обеспечение защиты женщин от семейного насилия // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 1-3 (88), 2024. – С. 145-149.

² Джоробекова Р.З., Жумабай уулу М. Указ. сочинен. – С. 145-149.

могут усугубляться индивидуальными психологическими особенностями – эмоциональной и психологической незрелостью, нерешительностью, боязливостью и застенчивостью, неказанием сопротивления и чувством вины и т.д. Подобное поведение порождает злоупотребление слабостью жертвы и преступление может приобрести пролонгированный характер. Отметим также, что из-за определенных сложностей выявления потенциальных жертв насилия упреждающей индивидуальной профилактике уделяется незначительное внимание. Виктимологическая профилактическая работа осуществляется в основном с лицами, признанными потерпевшими, в целях недопущения повторного посягательства.

Объединяя вышесказанное, отметим, что насилие является серьезной и распространенной социально-правовой проблемой, разрешение которой требует совместных усилий семьи, образовательных организаций, правоохранительных органов, государственных структур и образований, при участии и поддержке общественных институтов. Обеспечение защиты детей является одной из приоритетных задач государственной политики. Вместе с тем, успешность профилактической виктимизации несовершеннолетних зависит от раннего выявления причин и условий возникновения криминогенных факторов, совершенствования механизмов правовой защиты потерпевших и создание безопасной для них среды, разработки индивидуальных и групповых мер профилактического воздействия с учетом особенностей психофизиологических возрастных характеристик.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 "О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Бумаженко Н.И. Виктимология: учебно-методическое пособие. Витебск, 2010.
3. Джоробекова Р.З., Жумабай уулу М. Обеспечение защиты женщин от семейного насилия // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 1-3 (88), 2024. – С. 145-149.
4. Жиров Р.М., Нинчиева Т.М. Виктимологическая профилактика и предупреждение насильственной преступности // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12(216). –С. 266-269.

5. Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: в 3 кн. Кн. 1: -Теоретические основы и история украинской криминологической науки. Киев, 2007.
6. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право, 2015. – № 4 (54). – С. 145-150.
7. Игнатов О.М. Противодействие законно криминальной насильственной преступности в Украине и Харькове, 2013.
8. Ильяшенко А.Н. Потерпевший в механизме совершения насильственных преступлений в семье // Общество и право. 2012. № 3(40).
9. Криминологическая виктимология: учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Джужи. Киев, 2006.
10. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 912.
11. Майоров А.В. Виктимологическая профилактика в отношении несовершеннолетних. // Правопорядок: история, теория, практика. № 1 (1) 2013. – С. 20-23.
12. Преступления против несовершеннолетних: учебное пособие / Айрапетов Р.Г., Степанова М. А., Строков А. А., Царев Е. В.– Н.Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. – С. 103-110.; Степанова М.А. Виктимологическая характеристика и профилактика преступления, совершаемых в отношении несовершеннолетних //Наука. Теория. Практика. № 4 (2015). - С.39-42.
13. Статистические данные в Российской Федерации // <https://fedstat.ru/> Дата обращения: 27.09.2024.
14. Степанова М.А. Виктимологическая характеристика и профилактика преступления, совершаемых в отношении несовершеннолетних//Наука. Теория. Практика. № 4 (2015). - С.39-42.
15. Шаповалова Л.И. Потерпевший как субъект уголовно-процессуальной деятельности в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2001.

КАРПАЕВ А.М.

*УУМ СОБ ОВД Жайылского района
старший лейтенант милиции*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу проблем обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В статье рассматриваются важные и актуальные проблемы

предоставления подозреваемому и обвиняемому права на защиту. Конституция Кыргызской Республики, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, провозгласила нашу страну демократическим правовым государством и возложила на него обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека как высшей ценности. Права и свободы человека являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Взяв за основу указанные положения, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики указал на исключительно правозащитное назначение уголовного судопроизводства (ст. 6). Вместе с тем именно в рамках производства по уголовным делам происходит наиболее острое вторжение в область частной жизни человека. Меры процессуального обеспечения, а также следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, представляют собой формы наиболее острого и болезненного стеснения государством сферы частной жизни человека по сравнению с другими видами государственно-властного воздействия.

Ключевые слова: право на защиту, подозреваемый, обвиняемый, адвокат, сторона защиты.

В Конституции Кыргызской Республики закреплено: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике гарантируется. Действует, во-первых, презумпция невиновности, во-вторых, на обвиняемого не распространяется бремя доказывания невиновности, а также и то, что неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

Указанное положение порождает проблему обеспечения правомерности и соразмерности такого ограничения и возможности использования прав в объеме, не подлежащем ограничению. Под этим углом зрения представляет значительный интерес анализ проблематики обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и, прежде всего, обеспечения прав подозреваемого при досудебном производстве. Не исследовав и не решив научные аспекты этой проблемы, невозможно не только защитить личность от незаконного и необоснованного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод, но и существенно повысить качество следствия, а также обеспечить законность при производстве по уголовным делам.

На важность исследования данной проблемы указывает и то, что время пребывания лица, в качестве подозреваемого в соответствии с действующим

уголовно-процессуальным законодательством значительно увеличилось. В этой ситуации органы досудебного производства могут в значительно большем объеме осуществлять ограничение прав и свобод подозреваемого.

Обеспечение обвиняемому и подозреваемому права на защиту закрепляется в статье 20 УПК КР. Согласно Конституции Кыргызской Республики данный принцип гарантирован каждому гражданину¹. Обязанность обеспечивать подозреваемому и обвиняемому возможность защищаться законными способами, возлагается на следователя, прокурора и суд. Из этого следует, что подозреваемый и обвиняемый могут защищаться, как самостоятельно, так и при помощи специально квалифицированных людей адвоката. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждый человек вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. А согласно данной части каждый задержанный, подозреваемый и обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката с момента задержания, заключения под стражу или обвинения.

Обращаем внимание судов на обязанность при рассмотрении уголовных дел и вынесении судебных решений соблюдать установленные главой 2 УПК КР принципы уголовного судопроизводства, имеющие своим назначением защиту прав и законных интересов лиц, организаций, и также защиту личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод. Важной проблемой, актуальной в наши дни является проблема уголовного преследования и применения справедливого наказания к лицу, обвиняемому в преступлении, проблема предоставления защиты, а также проблема отказа от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания. Лицо, привлекаемое в роли обвиняемого, либо же подозреваемого по уголовному делу имеет своей целью защититься от незаконного и необоснованного обвинения.

Поэтому все эти права помогают лицу влиять на ход уголовного судопроизводства относительно его виновности в преступлении, что главным образом гарантирует его защищенность. Закон обеспечивает не только право

¹ Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.

обвиняемого на защиту, но и требует от следователя, прокурора и суда обеспечения обвиняемому возможности воспользоваться своими правами, которые, в частности должны быть ему четко разъяснены. То есть речь идет не о провозглашении права на защиту, а об обязательном обеспечении этого права. Вместе с тем, как замечает А.А. Леви, "это не исключает иногда возможность злоупотребления правонарушителем процессуальными гарантиями права на защиту, но и отсутствие подобных гарантий создает, в свою очередь возможности для злоупотребления со стороны должностных лиц правоохранительных органов, а это по своим последствиям часто гораздо опаснее для общества"¹.

В Конституции Кыргызской Республики (ст.59) содержится право на получение юридической помощи и право пользоваться услугами адвоката с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения. Следует отметить, что только сам обвиняемый или подозреваемый может выбрать адвоката и средства защиты. И именно поэтому важным для выбора средств защиты и корректировки позиции по делу является предоставление защитнику возможность иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Просьба обвиняемого, подозреваемого об обеспечении участия адвоката должна быть надлежащим образом процессуально оформлена в виде письменного ходатайства установленного образца.

Соответственно особенность социально-экономической ситуации такова, что значительная часть общественных отношений практически не может функционировать без уголовно-правового обеспечения. Закономерно, что расширение сферы применения материального права должно обеспечиваться синхронным развитием уголовного процесса. В частности, всякая гарантия прав личности нуждается в уголовно-процессуальном обеспечении. Отсюда - обязанность уголовно-процессуального права, во-первых, выявить актуальные проблемы такого обеспечения, во-вторых, разработать уголовно-процессуальные

¹ Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. - М.: Издательство "Юрлитинформ", 2003. С. 4.

меры разрешения этих проблем, в-третьих, представить убедительные аргументы в полезности результатов диссертационного исследования.

Характерно, что актуальность проблем процессуального положения подозреваемого и обвиняемого зачастую обостряется самим законодателем, поскольку, вслед за уголовно-правовой политикой усложнения норм материального права, существует такая же тенденция изменения норм УПК КР. По-видимому, облегчение и упрощение вовсе не есть развитие права, а даже напротив есть отступление. Только за первую половину 2021 года изменено 30 статей Кодекса. В основном изменения направлены на конкретизацию и детализацию нормативной регламентации уголовно-процессуальных процедур и решений.

Отсюда - высокая степень актуальности в научной разработке такой уголовно-процессуальной, возможно, усложненной технологии, в которой бы общественная и государственная потребность в законности, обоснованности и справедливости привлечения к уголовной ответственности приблизилась бы к требованиям общепризнанных стандартов.

Таким образом, подытожив сделаны следующие выводы: судя по публикациям и исследованиям, многочисленные проблемы процессуального статуса и подозреваемого, и обвиняемого назрели и стали видимыми. Однако степень разработанности проблем оказалась такова, что за рамками предыдущих разработок остались вопросы, имеющие существенное значение для дальнейшего развития выбранной тематики исследования. Например, не была разработана полноценная система прав и обязанностей, которая была бы закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе КР. Не была решена главная проблема - создание единой обоснованной уголовно-процессуальной технологии признания лица подозреваемым и обвиняемым.

Для наиболее полного представления о подозрении как о явлении, в связи с которым при производстве по уголовному делу появляется подозреваемый, необходимо выделить следующие его аспекты.

Во-первых, это предположение о причастности лица к совершению

преступления. Во-вторых, такое предположение должно быть основано на реально имеющихся в распоряжении следователя, прокурора сведениях (данных о фактах).

В-третьих, простого наличия такого предположения недостаточно для того, чтобы говорить о подозреваемом. Лицо приобретает статус подозреваемого при привлечении его к расследованию посредством применения некоторых мер уголовно-процессуального принуждения, существенно ограничивающих его права и свободы и вызывающих потребность обладания комплексом специальных прав, позволяющих эффективно защищаться от уголовного преследования, а также при возбуждении в отношении лица уголовного дела.

Таким образом, наряду со сведениями о причастности лица к совершению преступления, для признания лица подозреваемым необходимы одновременно и основания либо для возбуждения уголовного дела, либо для задержания, либо для избрания меры пресечения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г.
3. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
4. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28 октября 2021г. № 129.
5. Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. - М.: Издательство "Юрлитинформ", 2003. С. 4.

КИРИЛЛОВ И.А.

*Кандидат юридических наук, доцент
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск. Россия)*

О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ И ПРИЧИНАХ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые признаки понятия насилия и особенности причин насилия в отношении женщин. Приведено понятие насилия, указаны основные виды насилия. Указаны внешние и внутренние причины насилия в отношении женщин.

Ключевые слова: насилие, женщины, признаки насилия, виды насилия, социальная адаптация, профилактика, причины насилия.

Прежде всего, насилие как явление вообще, определяется историей постоянной агрессии человеческого общества. Характерно это явление не только для социальных образований государственного типа, но и отдельных членов в малых социальных группах, в первую очередь в семье, и в первую очередь в отношении женщин и девочек.

В социальном, криминологическом, да и уголовно-правовом смысле, насилию должна противостоять социальная адаптация, меры криминологической, общей и специальной уголовно-правовой профилактики. Без сомнения и биологические качества связаны с социальной адаптацией, мировоззрением ит.д. личности. Но для разработки нормативно-правовых основ в целях эффективной профилактики необходимо достаточно четко представлять особенности (признаки) данного явления, а также причины его порождающие или способствующие его развитию.

Насилие в отношении женщин, да и девочек, явление распространенное¹ и данная проблема конечно не проходит мимо внимания законодательной власти, так, зампред комитета по госстроительству и законодательству Сардана Авксентьева назвала ситуацию с домашним насилием в России катастрофической и призвала депутатов доработать законопроект о stalking: «Домашнее насилие — это уже не просто проблема, а настоящая катастрофа», — заявила Авксентьева. Она привела в пример исследование, проведенное в 2022 году Высшей школой экономики. Исследователи провели автоматизированный анализ судебных приговоров, и выяснилось, что две трети женщин, убитых в стране в 2011–2019 годах, стали жертвами насилия².

Официальная статистика показывает, что 24% россиян сталкивались с домашним насилием в ближайшем окружении, в том числе в собственной семье.

В 75% случаев в России от домашнего насилия страдают женщины. В браке

¹ <https://www.fontanka.ru/2024/05/21/73605041/> дата обращения 23.09.2024 г.

² <https://www.fontanka.ru/2024/05/21/73605041/> дата обращения 23.09.2024 г.

этот показатель возрастает до 91%. 40% тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье. Более 70% всех убийств женщин в России в 2020–2021 годах, согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений, было совершено их партнерами и родственниками. 79% осужденных женщин по статье за умышленное убийство защищались от домашнего насилия. 3% российских мужчин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнерш.

Около 40% российских мужчин убеждены: если муж содержит жену, он приобретает над ней определенную власть. К примеру, может запретить ей ходить на работу или пользоваться банковскими картами без спроса.

Более 50% опрошенных женщин подтвердили, что сталкивались как минимум с одной формой экономического насилия в семье: начиная от постоянной надобности отчитываться перед мужем обо всех расходах и заканчивая угрозами со стороны супруга выгнать жену из дома и лишить денег¹.

При этом анализ статистики насилия показывает, что основные показатели остаются стабильными. Актуальным является и данные по женскому насилию, так как причиной является поведение мужей, отцов, любовников (пьянство, конфликты, истязания, угрозы и т. д.) – до 26 % (из них убийств до 4%). Так Ю. М. Антонян пишет, что «Женщина грубеет в основном не от семьи, а больше от недостатков быта, от грубости производства, в который она вовлечена, от постоянной экономической нужды, от необходимости кормить семью»².

Таким образом, можно отметить, что насилие в отношении женщин невозможно охарактеризовать в рамках одного социального явления, так как представляет собой сложное сочетание этого явления с другими обстоятельствами. Но как уже было сказано, для более эффективной профилактики необходима нормативная правовая база, разработка основных понятий, выявление причин и условий указанного вида преступности.

Так, в проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового

¹ <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> дата обращения 23.09.2024 г.

² Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 111.

насилия в Российской Федерации», подготовленный Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29.11.2019г.¹, который в ходе обсуждения не получил одобрения, где даны основные понятия, в том числе насилия: семейно-бытовое насилие — умышленное деяние, причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания и (или) имущественного вреда, не содержащее признаки административного правонарушения или уголовного преступления; лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию – супруги, бывшие супруги, лица, имеющие общего ребенка (детей), близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица, связанные свойством, которым вследствие семейно-бытового насилия причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред или в отношении которых есть основания полагать, что им вследствие семейно-бытового насилия могут быть причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред;

Как видно в проекте указаны следующие виды насилия: физическое, психическое, имущественное. Вместе с тем, можно выделить:

1. Физическое насилие (на наш взгляд совпадает с уголовно-правовым понятием);
2. Психологическое (моральное) - оскорбление, угрозы, унижение, отторжение;
3. Экономическое - отказ в содержании, контроль;
4. Сексуальное;
5. Использование детей - м.б. как психологическое, кроме того борьба за родительские права;
6. Коллективное насилие, особенно в подростковом возрасте.

Исходя из этимологического анализа и определения Всемирной организации здравоохранения: Насилие — сознательное применение различного вида воздействия или власти, действительное или в виде угрозы, направленное

¹ Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», подготовленный Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29.11.2019г.

против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб».

Говоря о системе профилактики, в том числе насилия, которая состоит из объектов, субъектов и мер профилактики, необходимо сказать, что к объектам профилактики следует отнести явление «насилия».

Основное свойство объекта – криминогенность, то есть способность находиться в причинно-следственной связи с преступностью¹. В данном случае понятие насилия как объекта конечно шире чем насилие в уголовно-правовом смысле. В проекте: лица, подвергшиеся семейно-бытовому насилию – супруги, бывшие супруги, лица, имеющие общего ребенка (детей), близкие родственники, а также совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство иные лица, связанные свойством, которым вследствие семейно-бытового насилия причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред или в отношении которых есть основания полагать, что им вследствие семейно-бытового насилия могут быть причинены физические и (или) психические страдания и (или) имущественный вред. Как видно о признаках явления не сказано.

Кроме этого, в качестве объектов, нашему мнению, должны быть причины насилия:

1. Внешние, т.е. проблемы социальной адаптации: низкий уровень культуры, образования; материальную необеспеченность; социально-экономическую ситуацию в стране, в том числе работа правоохранительных органов, общественных организаций и учреждений; извращенные религиозные предписания; недостаточно эффективные общая и частная превенции.

2. Внутренние, т.е. акцентуации характера, расстройства личности, болезненные состояния (наркомания, алкоголизм).

¹ Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций / С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 71.

Кроме того, немаловажно: страх перед динамикой и интенсивностью насилия, страх развала семьи, опасения «выноса мусора из дома», в том числе перед родителями, а, следовательно, общественного осуждения.

Субъектами профилактики семейно-бытового насилия в проекте федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», подготовленный Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29.11.2019г., являются: 1. Субъектами профилактики семейно-бытового насилия являются: 1) органы внутренних дел; 2) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения; 3) иные федеральные органы государственной власти в пределах их компетенции, установленной законодательством Российской Федерации; 4) органы прокуратуры Российской Федерации; 5) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; 6) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка; 7) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 8) органы управления социальной защиты населения субъектов Российской Федерации; 9) органы местного самоуправления; 10) организации специализированного социального обслуживания в субъектах Российской Федерации: кризисные центры для лиц, подвергшихся насилию, центры социальной помощи семье и детям, центры психологопедагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и другие организации специализированного социального обслуживания; 11) медицинские организации; 12) общественные объединения и иные некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия. Там же говорится об осуществлении своей деятельности в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" и другими федеральными законами. Учитывая то, что субъекты, формы и меры профилактического воздействия, по сути, дублируют формы профилактического

воздействия, уже закрепленные в статье 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», а также другие существенные упущения данный ФЗ отклонен.

Таким образом, проблема понятия и причин насилия требует дальнейшего исследования и выработки нормативного правового регулирования.

Список использованной литературы:

1. <https://www.fontanka.ru/2024/05/21/73605041/> дата обращения 23.09.2024 г.
2. <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> дата обращения 23.09.2024 г.
3. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 111.
4. Проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», подготовленный Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29.11.2019г.
5. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций / С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 71.

КУБАНЫЧБЕКОВ Р.К.

*Следователь следственной службы ГУВД г. Бишкек
старший лейтенант милиции*

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация:** В данной статье анализируются теоретические подходы, научные позиции и законодательное регулирование вопросов избрания и применения меры пресечения в ходе досудебного производства по уголовным делам. И актуальность данной темы состоит в том, что указанный процесс законодательно не урегулирован в полном объеме, имеются пробелы в нормативных актах, которые могут быть заполнены только судебной практикой. Проводится анализ правоприменительной деятельности процедуры избрания меры пресечения при производстве по уголовным делам. Следует отметить, что вопросы реализации института мер обеспечения и в частности мер уголовно-процессуального пресечения являются одними из самых актуальных в уголовно-процессуальной науке.*

***Ключевые слова:** мера пресечения, заключение под стражу, ходатайство, подозреваемый, обвиняемый, дознаватель, следователь, прокурор, защитник.*

В современной следственно-судебной практике при рассмотрении вопросов, связанных с основаниями для избрания меры пресечения при производстве по уголовному делу, нередко встают довольно неоднозначные

вопросы¹. К примеру, что следует понимать под такими терминами, как "при наличии достаточных оснований полагать", "скроется от досудебного производства", "может заниматься преступной деятельностью", "может угрожать свидетелю"? Безусловно, следует согласиться и исходить из того, что указанные вопросы носят довольно оценочный характер².

Меры пресечения применяются при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый (ст.105 УПК):

- скроется от следствия или суда;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства;
- может уничтожить доказательства;
- может воспрепятствовать объективному ведению следствия и разбирательству дела в суде;
- будет продолжать заниматься преступной деятельностью.

Мера пресечения в виде заключения под стражу может применяться к лицу в целях обеспечения его последующей выдачи для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора суда в порядке, предусмотренном статьей 528 УПК КР.

При разрешении вопроса о необходимости применения меры пресечения, об определении ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 105 УПК КР, следственный судья, суд учитывает:

- обоснованность обвинения;
- сведения о личности обвиняемого;
- его возраст;
- состояние здоровья;
- семейное положение;

¹ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы права. 2015. N 12. С. 184 - 190.

² Практика применения Уголовно-процессуального кодекса: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. 231 С.

- род занятий;
- и другие обстоятельства (ч.1 ст.107 УПК).

Следователь, суд обязаны:

1) при наличии у лица, заключенного под стражу, детей, остающихся без надзора, передать их на попечение соответствующих лиц или организаций;

2) при наличии у лица, заключенного под стражу, имущества или жилища, остающегося без присмотра, принять меры к его охране (ч.2 ст.107 УПК КР). О принятых, мерах следователь, суд уведомляет подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей.

В соответствии с ч.ч. 3 и 4 ст.59 Конституции Кыргызской Республики, никто не может быть задержан, заключен под стражу, лишен свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом. Никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения.

В связи с чем, уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики предусмотрен следующий порядок применения мер пресечения.

Так, при применении меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу следователь с согласия прокурора возбуждает перед судом соответствующее ходатайство.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость применения соответствующей меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

Если ходатайство возбуждается в отношении обвиняемого, задержанного в порядке, установленном статьями 96 и 97 УПК КР, то указанные материалы должны быть представлены следователем следственному судье до истечения 45 часов с момента фактического задержания, а в отношении ребенка - 21 часа с момента фактического задержания.

Копия постановления о возбуждении ходатайства о применении меры

пресечения с приложенными документами, подтверждающими обоснованность ходатайства, вручается следователем обвиняемому, его адвокату не позднее чем за 3 часа до подачи его следственному судье. Постановление о возбуждении ходатайства о применении меры пресечения подлежит рассмотрению следственным судьей с участием обвиняемого, прокурора, адвоката по месту производства следствия либо месту задержания обвиняемого в течение 5 часов с момента представления материалов в суд.

Задержанный в порядке, предусмотренном статьями 96 и 97 УПК КР, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании при применении меры пресечения в отношении обвиняемого ребенка участие его законного представителя обязательно. Адвокат в судебном заседании вправе заявлять ходатайства о необходимости применения иной меры пресечения либо неприменении меры пресечения в письменной или устной форме. Письменное ходатайство приобщается к делу. При обстоятельствах, исключающих участие адвоката, он заменяется другим адвокатом в соответствии с частью 5 статьи 50 УПК КР.

Вопрос о применении меры пресечения рассматривается по ходатайству следователя в открытом судебном заседании с вынесением отдельного постановления. В целях недопущения разглашения данных следствия (ст.167 УПК КР), по ходатайству участников судебного заседания (следователя, прокурора, обвиняемого, адвоката, законного представителя) ходатайство следователя о применении меры пресечения может быть рассмотрено в закрытом судебном заседании.

Следует отметить, что установленный ч.1 ст.266 УПК КР порядок рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения, не предусматривает участия в судебном заседании потерпевшего, его представителя. В связи с чем, в силу ч.7 ст.106 УПК КР потерпевший, его представитель, законный представитель не входят в круг лиц, которым предоставлено право обжаловать решение следственного судьи о применении меры пресечения в отношении обвиняемого.

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о

времени судебного заседания, за исключением случаев неявки обвиняемого, не является препятствием для рассмотрения ходатайства. В случае неявки адвоката обвиняемый вправе заменить его другим.

В начале судебного заседания следственный судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем следователь обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Рассмотрев ходатайство, следственный судья выносит одно из следующих постановлений:

а) о применении в отношении обвиняемого меры пресечения;

б) об отказе в удовлетворении ходатайства о применении заявленной меры пресечения и применении другой меры пресечения, не ухудшающей положение обвиняемого.

Принятие судебного решения о применении меры пресечения в отсутствие обвиняемого допускается с обязательным участием адвоката. Постановление следственного судьи о применении меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано прокурором, обвиняемым и его адвокатом в вышестоящий суд в апелляционном порядке в течение 5 суток.

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательным является участие лица, в отношении которого эта мера может быть избрана (за исключением лиц, находящихся в международном розыске). Данный порядок избрания меры пресечения, установленный Уголовно-процессуальным кодексом КР, выглядит более демократичным по сравнению с ранее существовавшим положением, когда такая суровая мера пресечения избиралась, по существу, заочно, в отсутствие привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Внесение представления или жалобы на постановление следственного судьи вплоть до их разрешения не приостанавливает действия постановления о применении меры пресечения и не влечет его отмены. (ст.106 УПК КР).

Кроме этого, следственный судья по ходатайству следователя вправе применить, продлить, изменить или отменить меру пресечения в отношении обвиняемого в соответствии с требованиями ст.ст. 104-116, ч.3 ст.248, ст.266 УПК КР. Согласно требованиям, п.2 ч.5 ст.266 УПК КР следственный судья вправе применить другую от заявленной в ходатайстве следователя меру пресечения.

Примечательно, что другая применяемая мера пресечения должна быть не ухудшающей положение обвиняемого. Обвиняемый, его адвокат и законные представители могут предоставить непосредственно в суд соответствующие данные, необходимые, по их мнению, для правильного и объективного разрешения ходатайства. В случае прекращения уголовного преследования отмена меры пресечения производится по постановлению органа, в производстве которого находится уголовное дело, с согласия надзирающего прокурора. (ч.3 ст.116УПК КР).

Соответственно к ходатайству следователя о применении, продлении меры пресечения должно быть приложено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, составленное в соответствии с требованиями УПК КР с указанием даты и времени его предъявления обвиняемому в порядке, предусмотренном ст.243 УПК КР и внесенное в Единый реестр преступлений, также могут быть приложены документы, характеризующие личность обвиняемого (семейное положение, состояние здоровья, наличие на иждивении несовершеннолетних детей или родителей, образование, род деятельности, награды, особые заслуги и т.д.).

Кроме того, обязанность по организации доставления обвиняемого в суд для рассмотрения вопроса о применении, изменении или продлении меры пресечения возлагается на следователя. (п.7 ч.1 ст.37, ч.6 ст. 119 УПК КР).

При невозможности же рассмотрения ходатайства о применении меры пресечения и принятия решения по существу ходатайства вследствие не доставления обвиняемого в суд (за исключением отсутствия обвиняемого в соответствии с ч.3 ст.266 УПК КР), следственный судья постановлением может отказать в удовлетворении указанного ходатайства следователя. И в случае

повторного заключения под стражу обвиняемого по одному и тому же делу, а также по соединенному с этим или выделенному из него уголовному делу срок заключения под стражей исчисляется с учетом времени, ранее проведенного под стражей. (ч.7 ст.115 УПК КР).

О применении меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу следственный судья, суд выносят постановление, определение, содержащее указание на преступление, в котором обвиняется лицо, и основания для применения этой меры пресечения. Копия постановления или определения немедленно вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его адвокату, законному представителю и прокурору. Одновременно лицу, в отношении которого применена мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения о применении меры пресечения, определенной главой 16 УПК КР (ст.108 УПК КР) и соответственно постановление следственного судьи подлежит немедленному исполнению (ч.6 ст.266 УПК КР).

Таким образом, современная практика применения уголовно-процессуального закона в основном соответствует практике Европейского суда по правам человека, из постановлений которого следует, что судебный контроль за вмешательством исполнительной власти в право каждого на свободу является существенной гарантией, предназначение которой – свести к минимуму риск произвола и гарантировать верховенство права. Незамедлительное вмешательство суда позволяет своевременно вскрыть факты жестокого обращения в отношении конкретного лица, а, следовательно, предотвратить действия, представляющие угрозу для его жизни и здоровья. Несмотря на то, что понятие "справедливость" крайне трудно поддается юридической формализации, оно также должно быть раскрыто в процессуальных документах о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу. Речь в данном случае идет о соразмерности меры пресечения деянию, в совершении которого обвиняется лицо, о заключении под стражу которого ходатайствует сторона обвинения.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129
3. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы права. 2015. N 12. С. 184 - 190.
4. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса: практическое пособие: в 2 ч. / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. 231 С.
5. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 13 сентября 2019 года «О практике применения судами уголовно-процессуального законодательства о проверке законности и обоснованности задержания и мерах пресечения».

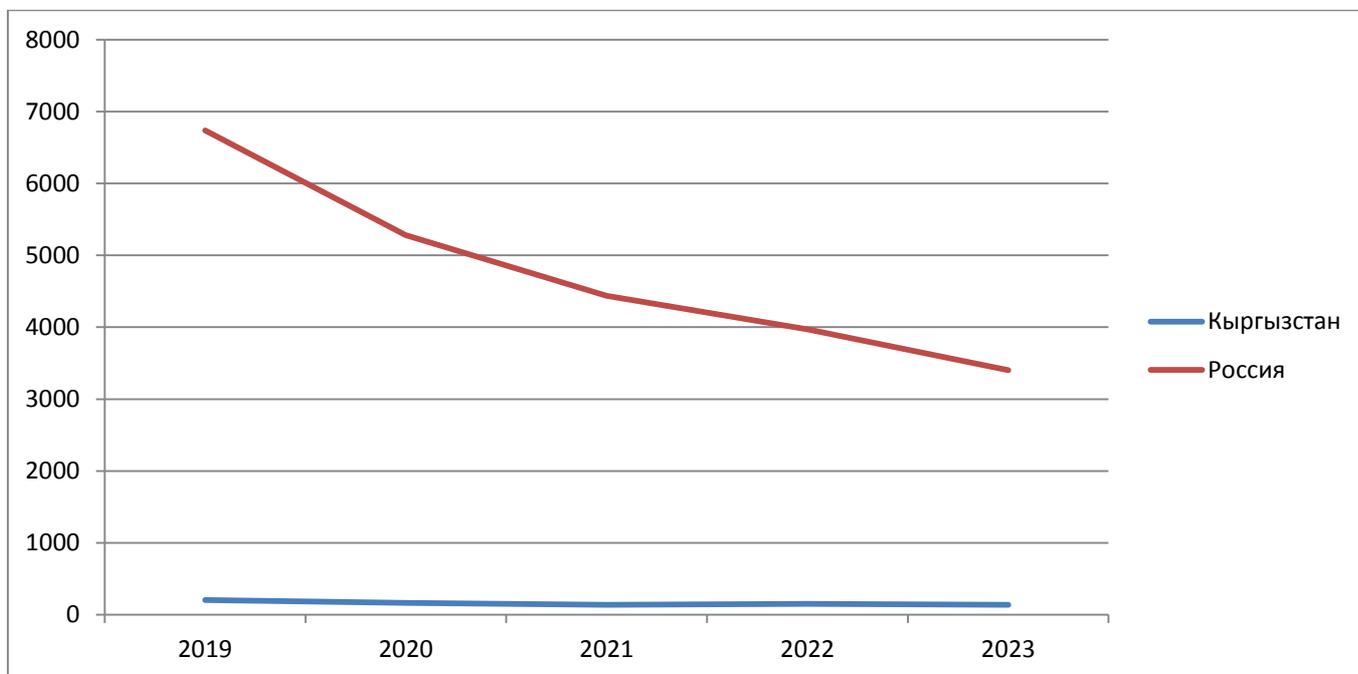
КУРИЧКОВ Д.О.

*Старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии*

*Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ РАЗБОЯ: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Во многих государствах, включая Российскую Федерацию и Кыргызскую Республику, ежегодно количество преступлений против собственности в структуре всей регистрируемой преступности представлено абсолютным большинством. Последние статистические данные позволяют отметить положительную динамику в виде уменьшения количества отдельных преступлений, таких как разбой, грабеж и кража, одновременно с этим можно утверждать о росте преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий и колоссальном имущественном ущербе [1; 2; 3]. Ниже наглядно продемонстрировано состояние зарегистрированных разбойных нападений, и далее будут рассмотрены отдельные вопросы, которые возникают при квалификации данного вида преступлений.



На первый взгляд, количественные показатели рассматриваемого вида преступности наводят на мысль о том, что правоохранительная и правоприменительная деятельность, в настоящее время эффективно реализуется. Однако, нельзя не отметить, что, во-первых, раскрываемость преступлений далека от своего предельного значения в процентном выражении (так по состоянию на конец 2023 года в Кыргызской Республике процент раскрываемости составил 64,5 %, в Российской Федерации – 52,3 %), в частности, в Российской Федерации остались нераскрытыми в 2023 г. 145 разбойных нападений (-41,1 %); во-вторых, по данным МВД России на 12 % снизилось количество направленных в суд уголовных дел о разбое [1; 2], не говоря об актуальности проблемы неукomплектованности кадрами подразделений ОВД.

Стоит отметить, что не только простой состав разбоя, предусмотренный ч. 1 ст. 162 УК РФ (ч. 1 ст. 207 УК КР), но и его квалифицированные виды являются многообъектным преступлением (отношения собственности, жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища), отсюда вытекает повышенная уголовно-правовая охрана данного вида преступлений против собственности. Как показывает анализ правоприменительной практики, зачастую решения об отказе в возбуждении уголовных дел или об их прекращении по реабилитирующим основаниям, в том числе по фактам разбоя, принимаются в связи с не установлением вины

(недоказанностью умысла либо преступных намерений). По справедливому утверждению В.В. Хилюты квалификация преступлений при установлении общего умысла, который характерен для любых умышленных преступных посягательств, зависит от того, какой смысл правоприменитель вкладывает в понятие «объект преступления» [4].

Момент окончания преступления должен быть определен в каждом конкретном случае правильно и точно, так как это влияет непосредственно на квалификацию и назначение наказания. Разбой признается оконченным преступлением с момента нападения на потерпевшего или организацию: а) если виновный преследует цель хищения чужого имущества, т.е. корыстную цель, закрепленную в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ (по УК КР цель завладения таковым, согласно диспозиции нормы о разбое), и б) если оно совершено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данное положение закреплено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Вопрос о том, относится ли разбой к форме хищения, является дискуссионным и находится за рамками настоящего исследования.

Анализ обозначенного высшей судебной инстанцией момента окончания разбоя не даёт правоприменителю однозначного понимания касательно оценки стадии его совершения (оконченный состав, либо же неоконченный).

В практике встречаются обвинительные судебные акты, в которых действия лиц были квалифицированы как неоконченный разбой. Например, в одной из научных статей отмечено, что «президиум Минского городского суда пришел к выводу, что Д. и А. совершили приготовление к разбою, а не оконченный состав преступления» [4].

В другой работе приводится ещё один интересный пример из судебной практики, согласно которому виновные с целью совершения разбойного нападения на С., осуществлявшего торговлю валютой, позвонили в его квартиру и попросили обменять доллары США. С., открывая замки, в дверной глазок увидел, как один из преступников надевает маску, поэтому дверь не открыл, стал

кричать, что вызовет милицию (в настоящее время - полицию). Испугавшись, соучастники убежали. ВС РФ согласился с квалификацией содеянного по ч. 3 ст. 30, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ, то есть как покушение к квалифицированному разбою [5].

Представим себе такой пример, когда злоумышленник, имея умысел совершить разбой, с проникновением в жилище, совершил подготовительные действия и приехал к задуманному месту, но не смог вскрыть запорные устройства входной двери от квартиры, чтобы реализовать корыстную цель, скрылся с места происшествия. Или ожидающий на улице ночью случайного прохожего в кустах незаметно для потерпевшего производит выстрел из имеющегося при себе оружия ограниченного поражения, которое дает осечку, не выбегает и не применяет насилия, а пытается перезарядить оружие, упускает свой «шанс», не используя альтернативных способов. Как следует квалифицировать данные действия, согласно действующему уголовному законодательству, наверняка позиций будет как минимум две.

Не вдаваясь в детали происхождения и собственно значение понятия «нападение», заметим, что оно не определено в самом уголовном законе, но предполагает, так или иначе активные действия, связанные с применением насилия или с угрозой его применения, направленные на потерпевшего. Практикой выработанной, если не единственный критерий дифференциации уголовной ответственности за разбой и грабеж по характеру применяемого виновным насилия (выраженной угрозы). Юридический момент окончания разбоя перемещен на стадию нападения, в отличие от грабежа, для окончания которого необходима реальная возможность распоряжения похищенным имуществом [6]. Это наводит на мысль о том, что разбой не является формой хищения, так как не все признаки последнего обязательны в данном формальном (усеченном) составе.

Ситуация определения оконченного деяния, на примерах разбойных нападений, приведенных выше, осложняется тем, что одной из форм приготовления является иное умышленное создание условий для совершения

преступления, а покушение подразумевает совершение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления. Приготовление к совершению преступления не охватывает действия, характеризующие объективную сторону разбоя, а покушение может означать его начало, но в составах, подобных по законодательной конструкции разбою, в подавляющем большинстве случаев начало уже и будет расцениваться как оконченное преступление, то есть одна из стадий исключит другую. По мнению ряда ученых, конструкции отдельных составов преступлений «по определению» не предполагают стадии покушения [7].

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, приговор по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3, ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, оставлен без изменений. Тем самым найден ещё один прецедент, иллюстрирующий позицию правоприменителя о возможно правильной квалификации деяния, связанного с покушением на хищение наркотических средств с применением насилия, опасного для жизни и здоровья С., то есть в форме разбоя. Сторона защиты в кассационной жалобе указала, что действия полностью охватывались диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и не требовали дополнительной квалификации по ст. 162 УК РФ. Судом установлено, что Е. и Б., договорились совершить нападение на С., чтобы забрать, и присвоить находящиеся в его квартире наркотические средства, деньги и другое имущество. В дальнейшем Е. проник без разрешения владельца в помещение квартиры потерпевшего, нанес ему множество ударов деревянной палкой по голове и другим частям тела, а также ножом в грудную клетку и ягодицу. После этого Е. забрал из квартиры С. принадлежащую ему спортивную сумку, в которой находились 4 пачки сигарет, упаковка жевательной резинки и одежда, полагая, что в ней хранятся наркотические средства. Наркотические средства не были забраны Е. по причине их отсутствия. От полученных ранений С. скончался в больнице [8].

Таким образом, момент окончания разбоя отличается от хищений, например кражи, грабежа или мошенничества, конечно, в связи со спецификой его

объективной стороны; анализ судебной практики показывает допустимой квалификацию приготовления или покушения на разбой; на законодательном уровне либо в интерпретационных актах высших судебных органов требуется определить, что следует считать нападением для установления границ стадий совершения рассматриваемого преступления и в целях унификации практики противодействия корыстно-насильственным посягательствам.

Список использованных источников

1. Официальный сайт МВД Российской Федерации – URL: <https://мвд.рф/reports/6/> (дата обращения: 12.12.2024).
2. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики – URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/download/dynamic/682/> (дата обращения: 12.12.2024).
3. <https://news.kg/2024/10/02/prestupnost-v-kyrgyzstane-snizilas-novyе-dannye-statistiki/> (дата обращения: 14.12.2024).
4. Хилюта В.В. Значение объекта преступления при установлении общего умысла лица и квалификации отклонения действия // Уголовное право. 2023. № 5 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Хромов Е.В. Проблемы квалификации неоконченных хищений с неконкретизированным умыслом // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Власов Ю.А. Момент окончания хищений // Уголовное право. 2023. № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Борбат А.В., Борков В.Н., Булатов Б.Б. Начало преступления // Российский следователь. 2024. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2023 г. № 44-УД23-7сп-А4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МУХАМЕТЖАНОВА Д.О.

*Следователь следственной службы ОВД г. Токмок
лейтенант милиции*

СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с процессуальным статусом свидетеля, проводится анализ соответствующих норм отечественного уголовно-процессуального законодательства и законодательства ряда зарубежных стран. Необходимо обеспечить свидетеля, формально не получившего статуса

подозреваемого или обвиняемого, квалифицированной юридической помощью в обязательном порядке в целях защиты его законных прав и интересов.

Ключевые слова: свидетель, свидетельский иммунитет, адвокат, квалифицированная юридическая помощь, гарантии, показания.

Несмотря на положительную динамику развития криминалистической техники и расширения специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве, показания свидетелей по-прежнему являются одним из источников установления обстоятельств совершенного преступления. Анализируя отечественное уголовно-процессуальное законодательство, а также мнения ученых-процессуалистов по вопросам, связанным с процессуальным статусом свидетеля следует выделить две, на наш взгляд, основные проблемы: обеспечение свидетеля квалифицированной юридической помощью при производстве по уголовному делу и полнота уголовно-процессуальной регламентации свидетельского иммунитета.

Согласно ч. 1 ст. 55 УПК КР свидетелем признается лицо, вызванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах по уголовному судопроизводству. При этом свидетель незаменим и не заинтересован в исходе дела. Вопросы личного интереса у свидетеля могут появиться только тогда, когда перед ним возникают угроза обвинительной деятельности и, соответственно, необходимость защищаться от, хоть и косвенного, но уголовного преследования. Действительно, согласно п. 9 ч. 6 ст. 55 УПК КР свидетель имеет право лишь являться на допрос с адвокатом. В соответствии со ст. 198 УПК КР последний для оказания юридической помощи присутствует при допросе и пользуется правами адвоката – участника производства следственных действий, предусмотренными ст. 53 УПК КР: вправе давать допрашиваемому в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. При этом следователь может отвести вопросы адвоката, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. По окончании допроса адвокат вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля, которые подлежат занесению

в протокол допроса¹. Таким образом, свидетелем может быть не только очевидец каких-либо событий, но и лицо, осведомленное об относящихся к уголовному делу обстоятельствах любым другим способом. При этом свидетель обязан указать способ своего личного восприятия (увидел, услышал, почувствовал запах и т.п.) или указать источник своей осведомленности (слова других лиц, видеоролик в социальной сети, статья в газете и т.п.), поскольку не могут служить доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

Свидетель может быть допрошен: 1) о любых относящихся к делу обстоятельствах, т.е. непосредственно о событиях совершения преступления или общественно опасного деяния; 2) о личности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями; 3) о ходе следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием или в присутствии свидетеля. При этом свидетель вправе сослаться на положения ч. 5 ст. 57 Конституции Кыргызской Республики и отказаться от показаний против себя самого, членов своей семьи и близких родственников². Показания свидетеля являются источником доказательств по уголовному делу. Свидетель обязан правдиво сообщать все известные ему сведения по делу и ответить на поставленные вопросы в устной или письменной форме. Часть 2 ст. 55 УПК КР содержит перечень лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей. В п. 1 ч. 2 ст. 55 УПК КР в настоящее время указан только подозреваемый в качестве лица не подлежащего допросу в качестве свидетеля. Данная норма логична, поскольку на свидетеля возлагается обязанность правдиво сообщать все известное по делу и отвечать на поставленные вопросы.

Свидетель сначала воспринимает обстоятельства уголовного дела, а потом приобретает свой статус. Свидетель вызывается на допрос или для участия в ином следственном действии повесткой, которая вручается под расписку самому свидетелю, либо совершеннолетнему члену семьи, либо администрации по месту

¹ Закон КР о 14 июля 2014 года № 135 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»

² Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года

работы; так же свидетель может быть вызван с использованием и других средств связи (по телефону, по электронной почте и т.п.). Свидетель вызывается на допрос органом, ведущим уголовный процесс. Однако, в судебное заседание свидетель может быть приглашен по инициативе сторон, и в этом случае явившийся свидетель подлежит допросу.

Основные права свидетеля закреплены в ч. 6 ст. 55 УПК КР. При участии в следственных действиях (допросе, очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте) свидетель пользуется соответствующими правами лица, участвующему в следственном действии. При допросе свидетель вправе пользоваться документами и записями, которые по его ходатайству или с его согласия могут быть приобщены к протоколу допроса, заметки и документы предъявляются суду, а при необходимости приобщаются к уголовному делу.

Так же к правам свидетеля относится право знакомиться с записью его показаний в протоколе судебного заседания, о получении копии звуко- или видеозаписи его показаний в ходе открытого судебного заседания, об ознакомлении со звуко- или видеозаписью его показаний в ходе закрытого судебного заседания. За оказанием юридической помощи свидетель вправе обратиться к адвокату и пригласить его в качестве своего представителя (адвоката свидетеля) при производстве процессуальных действий как в ходе досудебного производства, так и в ходе судебного производства. Свидетель имеет право собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса и удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний (п. 3 ч. 3 ст. 55 УПК КР). Если свидетель в силу физических недостатков или состояния здоровья не может подписать протокол его допроса, то с согласия допрашиваемого свидетеля следователь приглашает лицо, которое удостоверяет своей подписью правильность записи показаний допрашиваемого свидетеля. Свидетель вправе пользоваться услугами переводчика и заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе. Адвокат свидетеля не вправе принимать на себя обязанности переводчика, но вправе заявлять отвод переводчику, участвующему

в допросе этого свидетеля. Вызов на допрос свидетеля, не достигшего шестнадцати лет, проводится через его родителей или иных законных представителей. При допросе ребенка (несовершеннолетнего) свидетеля в возрасте до четырнадцати лет педагог или психолог участвуют обязательно, а от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению суда, следователя, лица производящего дознание. При допросе ребенка (несовершеннолетнего) свидетеля могут участвовать его родители или другие законные представители (усыновители, опекуны или попечители либо представители организаций, на попечении которых они находятся). Применение звуко- и видеозаписи обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, за исключением случаев, когда несовершеннолетний свидетель, его законный представитель возражают против этого, случаев, не терпящих отлагательств, случаев отсутствия технической возможности применения звуко- и видеозаписи. Свидетель, не достигший шестнадцатилетнего возраста, удаляется из зала судебного заседания по окончании их допроса, кроме случаев, когда суд признает необходимым их дальнейшее присутствие.

Подводя итог можно предложить следующие направления по укреплению правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве.

1. Необходимо взять во внимание высказанные предложения о возможности введения в УПК КР специальной нормы, регламентирующей право каждого свидетеля, вовлеченного в уголовный процесс, на получение квалифицированной юридической помощи. Свидетель, формально не получившие статус подозреваемого или обвиняемого, но фактически нуждающиеся в оказании квалифицированной юридической помощи, должны в обязательном порядке пользоваться услугами адвоката. В связи с этим предлагается дополнить статью 55 УПК КР следующим содержанием «1.1. Свидетелю, вовлекаемому в уголовное судопроизводство, гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Суд, прокурор, следователь обязаны обеспечить реализацию данного права».

2. В целях защиты государственной и иной защищаемой законом тайны ч. 3 ст. 55 УПК КР следует дополнить запретом на получение показаний у всех лиц, которые в силу своих должностных обязанностей являются ее носителем и должны ее сохранять, а решение проблемы преодоления банковской, врачебной, журналистской и иной охраняемой законом тайны следует связывать с применением положений ст. 212 УПК КР.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. Закон КР о 14 июля 2014 года № 135 «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129.

НАЗАРКУЛОВА Ч. Н.

*Доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД КР,
кандидат юридических наук,
подполковник милиции*

КЫЙБАЕВ Т. А.

*Магистрант 3-курса ФДЗО и М
Академии МВД КР
капитан милиции*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются одни из основных принципов уголовного судопроизводства, как обеспечение права на защиту, равноправия и состязательности сторон. При этом особое внимание уделяется полномочиям адвоката. Для эффективной реализации возложенной функции, законодатель существенно расширил возможности адвоката при назначении и производстве экспертиз, а также предоставил право направлять запрос в экспертное учреждение о проведении на договорной основе соответствующей экспертизы.*

***Ключевые слова:** принцип состязательности, уголовное судопроизводство, право на защиту, равноправие сторон, судебная экспертиза, адвокат, полномочия адвоката, назначение экспертизы, проведение экспертизы, договорная основа, экспертное учреждение.*

Как известно, одним из важных показателей уровня демократии в государстве является независимость судей. Однако справедливое правосудие невозможно без квалифицированных адвокатов, способных противостоять обвинению. Обвинение при отсутствии полноценной защиты может превратиться в произвол, подрывая доверие граждан к судебной и правоохранительной системе. Правосудие будет справедливо, если применять известный еще в Древнем Риме принцип: «Да будет выслушана и другая сторона».

Обеспечение подозреваемому, обвиняемому, осужденному, оправданному права на защиту – важнейшая государственная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленная в ст.20 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [1] (далее по тексту УПК КР), а также в ст.61 Конституции Кыргызской Республики [2]. Основные положения права на защиту содержатся и в международных нормативных актах, воспринятых Кыргызской Республикой в качестве составной части национального законодательства. К ним относятся ст.11 Всеобщей декларации прав человека [3], ч.3 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах [4].

В уголовном процессе Кыргызской Республике функции разрешения дела, обвинения и защиты разделены и должны осуществляться разными субъектами, в противном случае участник уголовного судопроизводства подлежит отводу. Это соответствует принципу состязательности сторон. Стремясь максимально уравнять права сторон, в новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики законодатель расширил полномочия адвоката. Так, согласно п.2 ч.2 ст.53, теперь адвокат может получать письменные заявления и объяснения не только у свидетелей, но и у экспертов, а также составлять частные протоколы осмотра не только местности, а любых объектов. Согласно п.5 ч.2 ст.53, адвокат может присутствовать не только при предъявлении обвинения, но также при задержании лица. Согласно п.7 ч.2 ст.53, свидания адвоката с его подзащитным не только не ограничиваются в количестве и продолжительности, но и строго должны носить конфиденциальный характер. Согласно ч.4 ст.53 адвокат вправе вести аудио-, видеозапись, а также истребовать справки, характеристики, иные

документы от юридических лиц, которые обязаны представить запрашиваемые документы или их заверенные копии в течение 10 суток, а при рассмотрении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу – немедленно, но не позднее 2 суток.

Кроме этого адвокат вправе ходатайствовать перед следственным судьей (судом):

- о депонировании доказательств;
- о назначении экспертизы с приглашением конкретного эксперта;
- о производстве экспертизы на договорной основе за счет стороны, по инициативе которой привлекается эксперт;
- о принудительном приводе.

Помимо этого, адвокат правомочен направлять запрос в экспертное учреждение о проведении на договорной основе соответствующей экспертизы, а также привлекать на договорной основе специалиста.

Таким образом, в УПК КР 2021 года по сравнению с УПК КР 1999 года, существенно расширился круг прав адвоката. Как выше было упомянуто одним из новшеств является обеспечение состязательности при назначении экспертиз. По мнению отдельных авторов, «расширение состязательности на стадии предварительного расследования является нежелательным прежде всего для субъектов уголовного преследования, так как это приведет к ограничению их властных полномочий и потребует от них более напряженной и качественной работы по собиранию доказательственной базы и обоснованию вины обвиняемого, повышению уровня профессионализма» [5]. По нашему мнению, в том числе и по этой причине законодатель усовершенствовал ст. 53 УПК КР и как бы позволил адвокату вести «собственное параллельное расследование».

В правоприменительной деятельности в подавляющем большинстве случаев следователь по своей инициативе назначает все необходимые экспертизы. При этом адвокат имеет право:

- 1) знакомиться с постановлением о назначении экспертизы;
- 2) заявлять отвод эксперту;

3) ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, а также о производстве экспертизы комиссией экспертов;

4) ходатайствовать о внесении в постановление о назначении экспертизы дополнительных вопросов эксперту или об уточнении поставленных;

5) присутствовать с разрешения прокурора, следователя при производстве экспертизы, давать объяснения эксперту;

б) знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Таким образом, адвокат имеет право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта, приносить ходатайства, заявлять отвод. В случае удовлетворения ходатайства, заявленного адвокатом, следователь должен изменить или дополнить свое постановление о назначении экспертизы. В случае отказа в удовлетворении ходатайства, следователь должен вынести мотивированное постановление, которое объявляется под расписку лицу, заявившему ходатайство. Однако определенной проблемой является реализация указанного права в тех случаях, когда сторона защиты знакомится с постановлением о назначении экспертизы одновременно с заключением эксперта. Подобная ситуация может сложиться либо в случае проведения экспертизы до появления в уголовном судопроизводстве подозреваемого (обвиняемого) и его адвоката, либо намеренных действий субъекта расследования. «Зачастую такие жалобы остаются без удовлетворения» [6] и признания судом экспертного заключения недопустимым доказательством по делу, не происходит практически никогда. Вместе с тем, очевидно, что в такой ситуации адвокат оказывается в проигрышном положении. Однако в аналогичных случаях, адвокат может воспользоваться правом принести ходатайство о назначении повторной или дополнительной судебной экспертизы, в том числе, на договорной основе. В случае отказа следователя в удовлетворении ходатайства, адвокат имеет право обратиться с аналогичной просьбой к следственному судье. При этом ходатайство должно быть обоснованным и содержать информацию: об обстоятельствах уголовного дела, квалификации преступления, доводах, послуживших

основанием для назначения экспертизы, а также сведения об эксперте или экспертной организации, виде экспертизы и перечень вопросов.

Ходатайство адвоката рассматривается соответствующим следственным судьей не позднее 3 дней со дня его поступления в суд. В судебном заседании адвокат должен обосновать необходимость производства экспертизы и может представить в качестве объектов экспертного исследования предметы или документы. В случае удовлетворения ходатайства, следственный судья вправе своим постановлением назначить экспертизу в экспертной организации или эксперту. В постановлении следственного судьи о назначении экспертизы указываются поставленные адвокатом вопросы. Однако судья имеет право отклонить вопросы, которые не имеют отношения к уголовному делу или ответы, на которые не имеют значения для судебного разбирательства, обосновав такое решение в постановлении. После проведения исследования, эксперт должен предоставить свое заключение следственному судье, который предъявляет его для ознакомления адвокату, после чего передает один экземпляр следователю.

Также закон позволяет адвокату самостоятельно направлять запрос в экспертное учреждение о проведении на договорной основе соответствующей экспертизы. Такой запрос возможен, если нет необходимости в истребовании объектов исследования из органа досудебного производства, в ведении которого находится уголовное дело. О направлении адвокатом ходатайства о даче экспертного заключения уведомляется субъект расследования, который при необходимости может направить эксперту дополнительные вопросы. «Предоставление сторонам возможности получения экспертных заключений вне зависимости от решения суда о назначении экспертизы и рассуждений суда о целесообразности его назначения может оказать только положительное влияние на реализацию принципа состязательности в справедливом судопроизводстве» [7].

Согласно п.1 ч.3 ст.179 УПК КР экспертиза может производиться как государственными, так и негосударственными экспертами. При этом отдельными авторами разумно предлагается создание единого государственного реестра

экспертов государственных и негосударственных экспертных организаций, прошедших сертификацию. «Включение в предлагаемый реестр экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений разрешит вопросы выбора экспертного учреждения, анализа подлежащего применению законодательства, наличия соответствующей лицензии, аккредитации и будет способствовать подготовке заключений в единой форме» [8].

Подводя итог вышесказанного, хотелось бы отметить, что адвокат реализует в уголовном процессе функцию защиты, которая означает, прежде всего, выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Для эффективного выполнения возложенной функции по защите прав, свобод, законных интересов доверителей адвокат обязан использовать все предусмотренные законом средства и способы. Одним из эффективных способов защиты является активное использование специальных знаний сведущих лиц. Подлинная состязательность при назначении и производстве экспертизы обеспечивает баланс интересов сторон, позволяет избежать односторонности и способствует вынесению справедливого судебного решения.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 15.12.2024 г.).

2. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 14.12.2024 г.).

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 25.12.2024 г.).

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/> (дата обращения: 25.12.2024 г.).

5. Сефикурбанов К.С. К вопросу о реализации принципа состязательности при назначении и производстве судебной экспертизы в российском уголовном судопроизводстве // Юридический вестник ДГУ. Т. 21. 2017. №1. С.140-144.

6. Там же. С.141.

7. Аббасов Н.И. Перспективные направления развития судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства // ПРАВО И ГОСУДАРСТВО: теория и практика. 2021. № 11(203). С.253-255.

8. Аристархов А.Л. Пути устранения трудностей производства судебной экспертизы в условиях реализации принципа состязательности сторон // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. №4 (90). С. 41-49.

ПРОТАСОВА А.И.

Майор полиции, преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород)

ЕРМОЛАЕВА А.Г.

Врач-психотерапевт, председатель НООО «Нижегородский Женский Кризисный Центр» (г. Нижний Новгород)

ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ЖЕНСКОГО КРИЗИСНОГО ЦЕНТРА

***Аннотация:** в данной статье раскрывается опыт Нижегородского Кризисного Женского Центра. Рассматривается профилактика, меры реагирования и пути решения для женщин, оказавшихся в сложной кризисной ситуации, непосредственно связанной с насилием.*

***Ключевые слова:** кризисный центр, буллинг, насилие, тайная квартира, жертва, помощь, реабилитация, профилактика, убежище, тренинг, группа поддержки, психологические консультации.*

В Нижнем Новгороде успешно работает Нижегородский женский кризисный центр, специалисты которого занимаются вопросами профилактики насилия в отношении женщин и девочек в семьях, а также детей и подростков. Более 20 лет специалисты Центра помогают женщинам и детям вернуть себе чувство безопасности.

Миссия Центра - помочь женщинам выйти из цикла насилия и рассказывать, почему насилие недопустимо.

Центром на протяжении длительного времени руководит врач-психотерапевт, имеющая огромный опыт профессиональной деятельности в

области консультирования и управления людьми¹.

На базе Центра разработано несколько программ и методик, которые позволяют научиться на ранних стадиях выявлять мужчин, склонных к насилию и излишне доминантному поведению и грамотно выйти из таких отношений либо избежать конфликтных ситуаций в тех случаях, когда закончить отношения с человеком крайне проблематично, например, в семьях с детьми и другими обязательствами.

Нижегородский женский кризисный центр оказывает бесплатную психологическую и юридическую помощь людям, столкнувшимся с насилием и жестоким обращением. У Центра также есть собственная безопасная квартира для женщин и детей, которые подвергаются преследованию.

Домашнее насилие — это систематически повторяющийся с увеличением частоты и жестокости цикл физического, психологического, сексуализированного и экономического воздействия на близких людей с целью обретения над ними власти и контроля.

Важной особенностью домашнего насилия является то, что даже если насильственные действия направлены против одного человека, все остальные члены семьи становятся свидетелями и получают такую же психологическую травму, как и пострадавшая сторона.

Специалисты Центра разделяют профилактику на три категории:

Первичная – на этой стадии девочек-подростков, которые только учатся строить отношения с противоположным полом учат «видеть» в поведении юношей признаки агрессивного поведения. Исследования психологов центра показали, что в современном мире это в первую очередь ревность и тяга к тотальному контролю за своей девушкой. Как правило, следующим шагом после проявления таких поведенческих реакций становится физическое и психологическое насилие. Отдельного внимания заслуживает работа психологов, направленная на защитные реакции подростков в случаях именно

¹Ермолаева Анастасия Геннадьевна, <https://nko-pfo.ru/person/ermolaeva-anastasiya-gennadevna>

психологического давления. В современном мире мужчины, склонные к проявлению насилия активно используют гаджеты, социальные сети и мессенджеры для так называемого сталкеринга. Это те случаи, когда жертву начинают активно атаковать сообщениями с различных номеров, шантажировать фото и видео материалами с изображением жертвы, доводя ее таким образом до нервных срывов и других болезненных состояний.

Сложность в этой работе, по словам юристов Центра, заключается в том, что данные деяния агрессоров не регламентируются ни уголовным, ни гражданским кодексами, а значит, не могут быть пресечены ОВД.

Отдельного внимания заслуживает совместная работа психологов Центра и Службы Участковых уполномоченных МВД Российской Федерации. Специалисты Центра регулярно проводят рабочие встречи с полицейскими и советуют как им себя вести с жертвами семейного насилия, раздают памятки и буклеты с контактными данными НЖКЦ. Такие буклеты волонтеры и участковые кладут в почтовые ящики МКД.

Вторичная - это категория, в которую попадают женщины, состоящие в браке или просто ведущие совместное хозяйство с мужчинами. В случаях, когда насилие происходит на этой стадии грамотно выйти из конфликтной ситуации для женщины крайне сложно. Основную роль в работе с ними занимают тренинги и ролевые игры, с помощью которых потенциальные жертвы насилия учатся избегать его.

Третичная – это стадия, на которой насилие уже произошло. К сожалению очень часто женщины не обращаются за помощью в полицию или к психологам, продолжая оставаться на позиции жертвы. Профилактика на этой стадии направлена на пресечение рецидивов со стороны агрессора. Вместе с психологической поддержкой женщины, пострадавшие от насилия получают юридическую помощь. В Нижнем Новгороде на базе Центра функционирует «тайная квартира» или «убежище», как его называют психологи центра. Адрес квартиры держится в строжайшей тайне, в этом убежище могут одновременно проживать до десяти женщин с детьми, при этом получая всю необходимую

помощь. Аналогов таких «тайных квартир» в России практически нет. Исключение составляет Москва, СПб¹. Попадают в убежище женщины, которым нужно срочно покинуть место совместного проживания с агрессором. Обратиться за такой помощью в НЖКЦ можно круглосуточно по телефону горячей линии.

Особое внимание в работе уделяется общению с потенциальными агрессорами-мужчинами, еще не переступившими «красную черту». В том случае если они готовы к общению с психологами, специалисты Центра учат их управлять и контролировать свои эмоции и подавлять агрессию в отношении женщин. Такая программа называется «Сила без насилия».

Немного статистики, так, например, в августе текущего года сотрудниками Центра проведено 54 консультации, в том числе юридические – 30, психологические – 21, карьерные – 3. Проведено 1 заселение в «Безопасную квартиру», проведено 4 группы для авторов насилия, 3 группы поддержки для 15 участниц.

В 2023 году 603 человека, пострадавших от насилия в семье, получили помощь специалистов НЖКЦ. Более подробная информация с разбивкой по годам и месяцам имеется на сайте Центра².

В сентябре-октябре 2024 года запланированы такие программы, как «Группы поддержки для подростков в жизни которых было насилие или буллинг» цель программы – психологическая разгрузка подростков и профилактика контролирующего поведения.

«Родители в балансе», курс для родителей, которые замечают за собой агрессию в отношении детей, но хотят научиться мирно решать конфликты и повысить свой уровень эмпатии. Цель программы – сформировать безопасную среду для роста и развития ребенка через изменение деструктивного поведения родителей на бережное и уважительное. Курс помогает гуманизировать отношения с детьми, повысить уровень эмпатии, сформировать

¹ <https://yasnoeutro.ru/patients/directory/krizisnye-centry-v-gorodax-rossii/>

² <https://crisis-center.ru/about>

Отчеты: <https://crisis-center.ru/reports#!/tfeeds/439061980601/c/2024>

ненасильственный тип воспитания, научиться разрешать конфликты мирно и конструктивно.

«Сила без насилия», онлайн-группа для людей, готовых исследовать свой гнев и стать более ответственными и осознанными. Цель – умение распознавать насильственное поведение и контролировать свои чувства, а не чувства партнера (антиманипулятивное поведение). Это группы для мужчин и женщин, которые признают обострение отношений и принимают участие в семейных скандалах, замечают за собой раздражительность и другие негативные чувства и эмоции. Группа помогает подсвечивать и делать видимыми моменты насилия в семейных отношениях и в отношениях с другими людьми.

Кроме этого, сотрудниками Центра также проводятся профориентационные мероприятия для участниц насилия, так как порой складываются такие сложные ситуации, что женщине приходится не просто менять свою устроенную жизнь, ей приходится менять место работы, место жительства, и вот здесь представители Центра оказывают всестороннюю помощь по смене уклада жизни, помогают найти себя в новой профессии, получить новые знания, умения и навыки, найти новых друзей.

С работой, связанной с «Тайной квартирой» существует еще один тонкий юридический момент. Женщины, ушедшие с детьми из конфликтной семьи часто попадают в розыск благодаря своим мужьям. После того, как они уходят из дома мужчины обращаются в органы внутренних дел с просьбой найти и вернуть женщину и ребенка домой, в этом случае специалисты центра сами сообщают в ОВД о том, что жертвы домашнего насилия находятся под их защитой и им ничто не угрожает, однако адрес убежища не разглашают, но с оперативниками активно сотрудничают, помогая выяснить все подробности произошедшего.

Важно понимать, что профилактика насилия в отношении женщин и девочек станет по настоящему действенной только в том случае, когда приобретет системный характер. Работая исключительно с жертвами насилия и оставляя без внимания взаимодействие с самими агрессорами и ОВД, как показывает практика, желаемого результата добиться крайне сложно. Одно лишь присутствие людей в

форме мгновенно охлаждает пыл инициаторов конфликтов и улаживает их. В целях профилактических мер насилия в семьях и не только, сотрудниками Центра разработаны памятки, которые распространяются совместно с участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками по делам несовершеннолетних среди населения, в многоквартирных домах, проводятся семинары, лекции, тренинговые занятия, онлайн курсы.

Список используемой литературы:

1. <https://nko-pfo.ru/person/ermolaeva-anastasiya-gennadevna>
2. <https://crisis-center.ru/about>
3. <https://verpom.ru/nko/nzhkcz/>
4. <https://yasnoeutro.ru/patients/directory/krizisnye-centry-v-gorodax-rossii/>

РУДОВ М.В.

*Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД Российской Федерации,
кандидат юридических наук
(Россия, Ростов-на-Дону)*

БАЖАН А.А.

*Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД Российской Федерации
(Россия, Ростов-на-Дону)*

ПРИНЦИП ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

***Аннотация:** В статье проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Кыргызской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан и Российской Федерации в контексте реализации принципа виновной ответственности. Исследуются особенности правового закрепления принципа личной виновной ответственности в указанных правовых системах, выявляются сходства и различия в подходах к его формулировке и применению. Особое внимание уделяется теоретическим и практическим аспектам реализации данного принципа, а также его значению для обеспечения справедливости и законности в уголовном праве.*

***Ключевые слова:** принципы уголовного законодательства, вина, личная виновная ответственность, объективное вменение, невиновное совершение общественно опасного деяния, невиновное причинение общественно опасных последствий.*

Принцип вины (ответственности за вину, личной виновной ответственности, виновной ответственности), в различных наименованиях традиционно является одним из системообразующих в совокупности принципов уголовного права и уголовного законодательства.

Это базовое и системообразующее уголовно-правовое положение восходит к известному ещё со времен действия римского права принципу - «*Sine culpa non est aliquis puniendas* – без вины никто не будет наказан». Исследуемое базовое положение в системе принципов уголовного законодательства России расположено на третьем месте, вслед за законодательным воплощением идей законности и равенства уголовно- правового статуса граждан.

Законодательная максима вины предшествует принципу справедливости. Этот факт, позволяет рассматривать данный постулат в качестве требования, имеющего этапное значение, соблюдение которого в процессе правоприменения, позволит достичь социально ожидаемого уровня справедливости и гуманности реализации уголовного законодательства.

Рассматриваемый принцип сформулирован в ст. 5 УК РФ [11] и включает в себя два базовых, фундаментальных положения: во-первых, вина, с точки зрения законодателя является конститутивным признаком отношения лица к объективному воплощению его преступного намерения.

Во-вторых, это установленный запрет на вменение только телодвижения человека, без учета его отражения его в психике осуществившего лица.

Немаловажное значение имеет то, что в ч.2 ст. 5 УК РФ, выражены не один, а по существу два аспекта вменения. Один в очевидной, эксплицитной форме – запрет объективного вменения, другой в имплицитной форме, напротив – предписание вменения субъективного, ответственности только за виновное причинение вреда.

Этот принцип тесно связан с принципом справедливости, и учет вины, при оценке содеянного и определении меры уголовного наказания является необходимым условием обеспечения справедливости, как свойства индивидуально осуществлённого уголовного правоотношения.

Наряду с УК РФ, выражение в законе концептуальной значимости отражения деяния в психике лица, будучи разнообразно поименованной, фигурирует в ст. 7 УК Республики Таджикистан [4], ст. 5 УК Кыргызской Республики [3].

Примечательным является то обстоятельство, что в анализируемых уголовных кодексах законодатель одинаково поместил принципиальную норму о вине, перед нормой о принципе справедливости, подчёркивая этим влияние оценки этого уголовно-правового параметра содеянного для определения справедливой меры ответственности.

Вообще, обращает на себя то обстоятельство, что в перечисленных источниках уголовного законодательства данный принцип имеет сходное, но всё же несколько отличное наименование, соответственно: «Принцип личной ответственности и виновности» и «Принцип вины».

Несколько обобщая, можно заключить, что практически во всех случаях, когда законодатель предусмотрен наименование этого принципа в названиях соответствующих статей (исключение составляет уголовное законодательство Кыргызской Республики и Российской Федерации), законодатель подчёркивает значение вины для уголовной ответственности.

Проведённое исследование позволило выявить, что для уголовного законодательства Республики Таджикистан, свойственны как отдельные статуты, выражающие определённые уголовно-правовые принципы, так и универсальные формулировки, выражающие всю совокупность принципов уголовного законодательства этих государств. Этот тезис позволяет выявить отчётливые референции со ст. 4 Модельного УК СНГ для государств - участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996 г., (далее – Модельный УК СНГ) [1].

Наряду с этим, УК РФ, как и УК Кыргызской Республики в отличие от УК Республики Таджикистан, Модельного УК СНГ, а так же Основ уголовного законодательства СССР и Республик от 2 июля 1991 № 2281-I [8], не формулирует интегративного статута, номинально обозначающего и перечисляющего принципы уголовного законодательства.

Однако, все эти системы уголовного законодательства в качестве одного из базовых элементов включают в себя репрезентацию концепта вины.

В этом вопросе радикально своеобразно выглядит решение законодателя Республики Казахстан.

УК Республики Казахстан вообще не предусматривает отдельных норм, которые бы фиксировали принципы уголовного законодательства и были, в соответствии с ними поименованы [2]. Однако, это не свидетельствует о том, что УК Республики Казахстан в целом не отражено отношение законодателя к таким уголовно-правовым идеям, как «вина», «объективное вменение» и «невиновное причинение вреда».

Эти концепции вины, отражены в положениях ч.1 ст. 9 «Понятие преступления», ч. 1,2 ст. 19 «Вина», ст. 23 «Невиновное причинение вреда» названного источника [2].

По существу, концепты, с той или иной степенью деталей, воплощенные в перечисленных нормах, идентичны законодательным идеям, отраженных в других исследуемых источниках.

Кроме того, вполне очевидна преемственность этих идей законодателя Казахстана, и политических взглядов, что свое время были опосредованы ст. 3 Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. [5], а также в ст. 3 и ст. 7 УК РСФСР от 27.10.1960 г. [6]. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном вопросе законодатель Казахстана сохранил верность подходам, которые были реализованы в своё время в упомянутых источниках советского уголовного законодательства. Он воплотил различные аспекты рассматриваемого принципа в отдельных нормах Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан, имеющих прямое отношение к таким институтам уголовного права, как преступление, основания уголовной ответственности и вина.

По нашему мнению, такой подход обладает рядом преимуществ. Он позволяет уменьшить объём законодательного текста, не жертвуя при этом ясностью и понятностью уголовного закона, его предназначением в установлении

критериев преступления, оснований для привлечения к уголовной ответственности, а также разграничением виновного и невиновного причинения вреда.

В целом, оценивая нормы, формулирующие принцип вины в Таджикистан, УК Кыргызской республики, УК Республики Казахстан, и УК РФ можно заключить, что основной идеей, которая нашла воплощение в нормативной формулировке принципа законности уголовного законодательства этих государств, является мысль законодателя о том, что вина, есть конститутивное свойство преступления, и лицо подлежит уголовной ответственности, только в том случае, если имело место виновное отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и таким же наступившим общественно опасным последствиям. То есть в перечисленных источниках уголовного законодательства, прежде всего, в качестве принципиального, подчёркивается положение о том, что вина – это прежде всего отношение к содеянному.

Следует отметить, что из перечисленных источников уголовного законодательства, только УК Республики Таджикистан, УК РФ, в нормах-принципах о виновной ответственности, отражен такой её аспект, как запрет на привлечение к ответственности за невиновное причинение вреда, сформулированный в рамках абстрактного определения, использующего термин «объективное вменение».

Некоторое исключение в этом отношении составляет УК Республики Казахстан.

Так, запрет на невиновное причинение вреда, определённое, как объективное вменение, установлен в ст. 19 УК Республики Казахстан, закрепляющей общераспространённое положение о значении вины для уголовной ответственности.

Таким образом, можно заключить, что в этом отношении законодатели Республики Таджикистан, Российской Федерации, и в определённой мере, законодатель Республики Казахстан сохранили известную приверженность идеям, что в своё время были воплощены в ст. 7 Модельного УК СНГ от

17.02.1996 года.

Резюме: Все исследованные законодательные источники закрепляют принцип виновной ответственности, причём в основном в рамках специальной нормы-принципа. Исключение составляет УК Республики Казахстан формулирующий этот принцип в нормах, посвященных значению вины и запрету объективного вменения

Помимо этого, законодатели Таджикистана, Казахстана, Белоруссии и России отдельными нормативными положениями закрепили запрет на привлечение к ответственности в случае невиновного причинения вреда.

Список использованной литературы:

1. Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт. (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)// Режим доступа: <http://iacis.ru/>;

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252;

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Режим доступа: http://sot.kg/acts_cat/normativno-pravovaya-baza;

4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан// Режим доступа: [https://sud.tj/ru/dokumenty/zakonodatelstvo/;](https://sud.tj/ru/dokumenty/zakonodatelstvo/)

5. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» //Свод законов СССР, 1990 г. - т. 10;

6. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»)//Свод законов РСФСР, 1988. - т. 8.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // garant.ru.

8. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 N 2281-1) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1991. - № 30. - Ст. 862.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Вопросы борьбы с незаконным оборотом контрафактной алкогольной продукцией были, есть и всегда будут актуальными как для России, так и для многих стран мира. Преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции, причиняют вред, как экономическим отношениям, так и ставят под угрозу здоровье и жизнь граждан. По данным Роспотребнадзора в период с 2014 года по 2023 года на территории РФ зарегистрировано 426 396 случаев острых отравлений спиртосодержащей продукцией, в том числе 116 109 случаев с летальным исходом [2].

«Алкогольный вопрос» и борьба с ним беспокоила Россию во все этапы её становления. Это прослеживается, то в тотальном контроле со стороны государства (монополизации), то в её частичном делегировании предпринимателям. Борьба с данной категорией преступлений должна осуществляться с учетом комплекса мер, взаимодействия всех ветвей власти, а также с учетом менталитета страны. Полный запрет реализации алкоголя, приводит лишь к росту самогонварения и бутлегерству, а соответственно росту смертности и преступлений, совершённых в состоянии алкогольного опьянения. Следует отметить, что полный запрет алкоголя государству невыгоден, так как это одна из основных статей дохода в бюджет - акцизные сборы и средства от лицензирования данной деятельности. Так, в 2023 г. поступление акцизов на алкогольную продукцию принесло в бюджет государства 472,5 млрд рублей [3], а диапазон государственной пошлины составляет от 3 500 рублей до 9 500 000 рублей. Слишком дешевый алкоголь – рост алкоголизма, слишком дорогой – рост бутлегерства, государство установлением акцизов и минимальных цен на крепкий алкоголь пытается регулировать и достигать «баланса» в «алкогольном вопросе».

Преступления, связанные с незаконным оборотом алкоголя по признаку объекта преступления можно подразделить на две группы:

1) посягательство осуществляется на экономические отношения (ст.ст. 171.1, ст. 171.3, ст. 171.4, ст. 180, ст. 327.1 УК РФ). Данные преступления прежде всего посягают на порядок производства и оборота алкогольной продукции на территории России, бюджет государства, а также на деятельность предпринимателей, осуществляющих её законно. Для законного оборота алкогольной продукции на территории Российской Федерации необходимо наличие акциза на продукции, а также разрешения (лицензии) на данную деятельность.

2) посягательство осуществляется на здоровье населения (ст.ст. 238, 234.2 УК РФ). Данная категория преступлений, связана с оказанием некачественных услуг, в частности продажей опасной продукции под видом алкогольной, что ставит под угрозу здоровье и жизнь населения.

В научной литературе принято рассматривать предупреждение преступлений как комплекс мероприятий, реализуемых на общем (общесоциальном) и специальном (специально-криминологическом) уровнях. Хотелось бы обратить внимание на наиболее значимые меры применительно к каждому уровню.

Общесоциальные меры предупреждения прежде всего выражены в законодательном регулировании алкогольного рынка и создании условий для легального оборота алкоголя и конкурентоспособной среды. Так, в стратегии одни из пунктов является снижение уровня теневого бизнеса, связанного с бутлегерством. Кроме того, это выражается в криминализации теневого оборота, а именно в 2017 году УК РФ был дополнен ст. 171.3 УК РФ, запрещающей производство и оборот алкоголя без лицензии.

В 2008 году создана Федеральная служба по контролю за алкогольным, а впоследствии и табачным рынками (Росалкогольрегулирование, а с 2023 г. - Росалкогольтабакконтроль). Координацию и контроль деятельности Росалкогольтабакконтроля осуществляет Министерство финансов Российской

Федерации, которое выполняет, в том числе функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной.

Важной мерой профилактики стало создание единой государственной информационной системы (далее – ЕГАИС), созданной в 2006 г. для контроля за оборотом алкогольной продукции на территории России. Система осуществляет учет объема алкоголя, то есть все сделки, совершаемые с алкоголем должны быть отражены в данной системе. ЕГАИС ведет анализ состояния и тенденций, связанных с оборотом алкоголя, кроме того затрудняет реализацию контрафакта из-за проверки сопроводительных документов. К данной системе должны быть подключены все субъекты участвующие в обороте, за исключением конечного пункта (потребителя).

Одной из важнейших задач государства является сбережение народа России [1], что выражается в пропаганде здорового образа жизни в СМИ и кино для снижения уровня алкоголизации населения. Если нельзя исключить потребления алкоголя, то государству необходимо повысить уровень правосознания граждан по факту необходимых элементов, которые относят алкоголь к качественному. Реализацией данной профилактической меры выступает возможность любому гражданину проверить алкогольную продукцию на подлинность - для этого необходимо скачать на сайте «Росалкогольрегулирование» мобильное приложение «Антиконтрафакт Алко». Приложение позволяет определить легальность алкогольной продукции по данным из ЕГАИС, а также ее продажи в торговой точке, найти ближайшие легальные пункты реализации алкогольной продукции и сообщить о нарушении в Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка.

Одним из основных противодействий контрафакту алкоголя выступает борьба с ним силами правоохранительных органов, а именно данным направлением занимается специализированные отделы по борьбе с экономической преступностью (ОБЭП), которые регулярно осуществляют выявление и предупреждения данной категории преступлений. Следует отметить,

что данные преступления обладают высокой латентностью и их выявление требует комплексного подхода со стороны правоохранителей и знаний в данной сфере.

К мерам на специально-криминологическом уровне можно отнести отдельные профилактические мероприятия Росалкогольтабакконтроля в отношении контролируемых субъектов, в частности: объявление предостережений, консультирование, информирование, профилактические визиты, а также само обследования. Кроме того, проведение правоохранительными органами профилактических бесед с лицами, привлеченными к административной ответственности за незаконный оборот алкоголя. Одной из действенных мер профилактики являются оперативно-розыскные мероприятия «Контрафакт» и «Алкоголь», проводимые сотрудниками ОБЭП в местах, где возможно совершение исследуемых преступлений.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что одним из важнейших направлений государства является борьба с бутлегерством и оборотом контрафактного алкоголя. Для противодействия данному преступлению государством разработан масштабный комплекс мер, которые осуществляются на двух уровнях и выступают сдерживающим фактором для преступности в данной сфере. Однако, всё новые и новые методы совершения данных преступлений заставляют данный комплекс мер регулярно претерпевать изменения и совершенствоваться.

Список использованных источников:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Доклад Роспотребнадзора "О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в РФ в 2023 году". URL: <https://rospotrebnadzor.ru>. (дата обращения 14.12.2024).
3. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка за 2023 год. URL: <https://fsrar.gov.ru>. (дата обращения 14.12.2024).

СИДОРОВА Е.З.

*Кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирского института МВД России
(г. Иркутск, Россия)*

О ПРОБЛЕМЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В России ежегодно регистрируется свыше 300 тысяч случаев общественно опасных действий со стороны несовершеннолетних, из которых 100 тысяч приходится на детей, не достигших возраста уголовной ответственности¹. В среднем каждый третий молодой правонарушитель не имеет занятия и не трудоустроен, часто занимаясь нищенством и бесцельным скитанием. Органы внутренних дел России ежегодно выявляют до 60 тысяч таких детей и подростков и размещают их в центры временного содержания².

Латентность проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступления и антисоциальные действия оценивается примерно в 70%, что подтверждается постоянным ростом злоупотребления алкоголем, наркотиками, употреблением веществ, вызывающих зависимость, а также увеличением числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними³.

Преступления, связанные с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, являются одними из наиболее частых.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации, государство обеспечивает защиту материнства, детства и семьи⁴.

Основная опасность вовлечения молодежи в антисоциальные действия

¹ Сидорова Е.З., Крячкова А.В., Иванова А.Л. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности у несовершеннолетних // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4(7). С. 100.

² Состояние преступности: офиц. сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics?ysclid=lzgbmffa2o346315142> (дата обращения: 12.09.2024).

³ Сидорова Е.З., Габеев С.В. Современные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2021. № 3. С. 246.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.07.2024).

заключается в том, что они зачастую направлены на привлечение несовершеннолетних к участию в преступной деятельности. Статьи 150 и 151 Уголовного кодекса РФ направлены на защиту молодежи от вовлечения в преступления и антисоциальные действия¹.

Для эффективного противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность необходим комплексный подход, включающий не только правовые санкции, но и широкий спектр социальных и специальных профилактических мер.

Общесоциальная профилактика:

– улучшение социально-экономического положения, обеспечивающего занятость, благосостояние семей и молодежи, развитие социальных объектов;

– превентивные меры по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и бродяжничеством;

– воспитательные программы, формирующие у молодежи положительные ценности, интересы, чувство собственного достоинства, гражданскую ответственность;

– защита несовершеннолетних от вредной информации, такой как реклама алкоголя и табака, пропаганда неравенства и жестокости;

Специальная криминологическая профилактика:

– координация усилий правоохранительных органов и организаций, занимающихся профилактикой преступности среди молодежи, посредством планирования профилактических мероприятий;

– обеспечение комплексного характера профилактических мер;

– сотрудничество с правоохранительными структурами в проведении мероприятий по предотвращению и выявлению преступных деяний, направленных на несовершеннолетних, а также в оказании помощи в индивидуальной работе с ними.

Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июня 1996 г. № 63-ФЗ (послед. ред.) // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 13.07.2024).

и правонарушений несовершеннолетних» определены государственные органы и учреждения, ответственные за профилактику преступности среди молодежи, включая комиссии по делам несовершеннолетних, органы социальной защиты, образования, опеки, молодежной политики, здравоохранения, занятости и правопорядка¹. Эффективность их работы зависит от постоянного взаимодействия между этими органами, а также от проведения скоординированных профилактических мероприятий при поддержке правоохранительных структур.

Необходимость создания и поддержки специализированных организаций для несовершеннолетних, которые столкнулись с жизненными трудностями и нуждаются в социальной помощи, сохраняет свою актуальность. К ним относятся учреждения, нацеленные на реабилитацию детей и молодежи, такие как приюты, воспитательные дома, реабилитационные центры, службы поддержки детей-сирот, интернаты для детей с особыми физическими и ментальными потребностями, а также центры психологической помощи.

Для предотвращения преступлений и антиобщественного поведения среди несовершеннолетних особую важность приобретает так называемая виктимологическая профилактика, реализуемая на индивидуальном уровне. На этом этапе принимаются меры, направленные на:

1. Улучшение условий жизни и воспитания детей;
2. Пресечение и устранение любых отрицательных влияний на подростков;
3. Работу с детьми, проявляющими «отклоняющееся» поведение.

Среди указанных мер можно также выделить:

- расформирование антисоциальных групп;
- улучшение надзора за освобожденными заключенными;
- борьба с негативным воздействием дисфункциональных семей (лишение родительских прав, реабилитация родителей, имеющих проблемы алкоголизма, и т.п.);

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (послед. ред.) // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=lzgc471ao1164960332> (дата обращения: 13.07.2024).

– предоставление помощи подросткам, находящимся в тяжелой жизненной ситуации, через специализированные образовательные организации и иные учреждения;

– усовершенствование учебно-воспитательной работы;

– организация досуга для детей и молодежи.

Эксперты предлагают следующие меры для эффективной работы в предупреждении преступлений против несовершеннолетних:

– специализированное обучение и переподготовка сотрудников;

– улучшение криминологической подготовки специалистов;

– создание необходимых условий для привлечения различных экспертов для решения сложных задач¹.

Ключевым компонентом организации профилактической деятельности, направленной на недопущение вовлечения подростков в преступную и иную антисоциальную деятельность, является обеспечение ее адекватными финансовыми, материально-техническими и другими ресурсами. Так, например, может быть получена помощь от законопослушных предпринимателей, поддерживающих правопорядок в обществе; существует возможность получения помощи от различных негосударственных организаций, коммерческих предприятий.

Основными направлениями предупреждения указанного вида противоправной деятельности является целый комплекс мероприятий, который должен реализовываться различными субъектами, которые обозначил законодатель.

Список использованных источников:

1. Богун Е.Т., Шахов Б.В. Открытие интерактивного исторического парка «Россия – моя история» в г. Омске // Омские научные чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 11–16 декабря 2017 года. – С. 742–744.

¹ Польшиков А.В., Буданова Е.А. Проблемы предупреждения преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 208.

2. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 607 с.
3. Рогачев А.Г. «Исторический путь – не тротуар Невского проспекта...» – о письме В.И. Ленина к американским рабочим // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 3 (9). – С. 102–112.
4. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е. В. Благов. – М.: Проспект, 2019. – 880 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3274.

СИДОРОВА Е.З.

*Кандидат юридических наук, доцент
Восточно-Сибирского института МВД России
(г. Иркутск, Россия)*

УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Борьба с преступностью осуществляется посредством реализации различных мер и механизмов. Одним из наиболее эффективных мер профилактики криминального поведения лиц выступает использование норм уголовного права. Вместе с тем важно подчеркнуть, что уголовно-правовые нормы прошли длительный путь своего развития и становления и имеют свою историю изменения и модификации. В рамках настоящего исследования обратим внимание на некоторые исторические особенности уголовного права России на примере дореволюционного периода.

На сегодняшний день прагматизм истории уголовного права является одним из актуальных вопросов. Представление истории как ретроспективной науки подлежит точному установлению причинно-следственной и логической связей, т.е. ход истории. История как наука регулярно подвергается критике, сомнениям, уподоблениям. Предопределяемый процесс формирования правовой регламентации уголовного законодательства России составляет сущность и особенность отечественного уголовного закона.

В свою очередь генезис системы наказания был обоснован характером общественных отношений, социальной допустимостью (дозволенностью) поведения людей. Закономерность зависимости динамики развития общества от характера и природы преступности предопределила поступательный процесс унификации уголовного закона.

«Исторический путь – не тротуар Невского проспекта», – подчеркнул Н. Чернышевский, анализируя и определяя ретроспективность и прагматизм науки [3, с. 102]. Историческое знание, как отражение действительности, всегда является «фонарем в будущее» (В.О. Ключевский), предоставляя нам возможность определения уникальности уголовной системы России [1, с. 742]. Значение периодизации отечественного уголовного законодательства состоит в его сущности (содержании). Аналитика детерминантов становления уголовно-ориентированной правовой позиции урегулирования общественных отношений и содержание уголовно-правовых документов, позволяют определить содержание и особенность российского уголовного законодательства.

В целом значение уголовного права определяет правовую идентификацию всего российского законодательства. Уголовное право занимает важное место в системе отечественного права. Являясь основой борьбы с преступностью, уголовное право содержит фундаментальные теоретические постулаты определения механизма борьбы с преступностью, его закономерностями. Социальное предназначение, сфера регулирования и преступность обособляют эту науку в российской правовой системе как самостоятельную. Рассмотрение механизма преступления предполагает решение вопросов, стоящих перед уголовно-правовой наукой, обуславливает актуализацию задач борьбы с преступностью.

Периодизация означает фрагментацию, т.е. разделение на соответствующие этапы развития исторического процесса, которым присущи отличительные факторы формирования уголовной системы, системы наказания, сдерживания и предупреждения преступности. Определение актуального характера развития социально-негативных отношений определяют уголовно-правовой механизм

преступления и борьбу с ним. Борьба с преступностью сводится к совокупности методик и правил расследования, раскрытия и предупреждения преступности. Уголовное право проявляется, прежде всего, с позиции юридической техники и дифференциации ответственности [4, с. 7].

Российское уголовное законодательство прошло долгий путь развития юридической концепции определения социализации, обусловленной стремлением к рациональной организации человеческих коллективов для сохранения устойчивого постоянства общественных отношений, жизнь социума, в целом. Развитие уголовного законодательства прошло путь от принципов «вавилонского периода» (Законы Хаммурапи – «око за око, зуб за зуб») до либерализации уголовного закона, регламентации принципов гуманизма, первостепенности прав и свобод человека, идейных истоков современной демократической традиции реализации права. Доктринальная лиминализация уголовно-правовой идентификации России перешла от уголовного обычая к Уголовному Кодексу Российской Федерации 1996 г. [5]. Эволюция отечественного уголовного закона предопределила переход от инквизиционного к состязательному процессу в функции осуществления правосудия.

Таким образом, в центре нашего внимания – история уголовного права России в дореволюционный период. Объектом исследования стало уголовное законодательство России до 1917 г. Предметом нашего исследования стали отдельные памятники права, совокупно детерминирующие метаморфозу отечественного уголовного законодательства.

Итак, обратим внимание на становление и развитие российского уголовного законодательства в X-XVII вв., а именно на становление и развитие уголовного законодательства в Киевской Руси.

Процесс появления и развития российского уголовного законодательства был сложным, постепенным и продолжительным. Первыми источниками уголовного права в период становления государственности у славян были договоры князя Олега с византийскими императорами Львом и Александром в 911 г. и Игоря с византийскими императорами Романом, Константином и

Стефаном в 944 г. Указанные памятники отечественного законодательства закрепляют положения уголовного права.

Из правовой регламентации уголовных норм в договорах следует, что нормы уголовного закона на ранней стадии русской государственности отличаются не квалифицированностью. Учитывая объективные причины становления отечественного права, его несвоевременность, следует сказать об уникальности процесса развития уголовно-правовых норм национального закона. На этапе зарождения уголовного преследования, нормы уголовного права выступают в качестве новизны регулирования общественных отношений, и в этом случае трудно говорить о их действенности и практичности, учитывая процесс организации Киевского государства. Тем не менее, ранние (первые) упоминания уголовного права зародили уголовную отрасль отечественного закона.

Правовая регламентация договоров 911 и 944 гг. не знает концептуального определения вины, но закрепляет два вида наказания за преступления: смертная казнь и денежный штраф.

Смертная казнь назначалась за убийство. В случае побега убийцы потерпевшие имели право обратить его имущество в свою пользу, распоряжаться им, в таком случае поиски убийцы прекращались, в случае отсутствия имущества поиска продолжались.

Денежный штраф, как императивная норма уголовного закона, назначалась за нанесение побоев, а также применялась в отношении разбойников и воров. В отношении краденого имущества указанные лица обязаны были оплатить вдвое то, что взяли. Особенностью действия раннего уголовного закона по кругу лиц является то, что указанные в договорах нормы распространялись как на славян, так и на византийцев.

История отечественного права приобрела новый прецедент в лице Русской Правды. Русская правда (XI-XV вв.) имеет соответствующее название государственно-императивной воли, то, что государство регламентирует как закон, то и есть истина в рамках общественных отношений. Правовая доктрина основывается не только на нормах уголовного права, а является совокупностью

отраслевого закрепления. К источникам уголовного права, помимо обычая, добавились княжеские и судебные решения и византийское право. Княжеские решения выступали в качестве обобщения судебных решений, оснований для их исполнения. Византийское право, как источник Русской Правды, вошло в отечественное законодательство по объективным причинам развития русской государственности, с принятием христианства в 988 г. Нормы византийского права реализовывались в судебной практике решением судей, основанных на регламентации византийского права.

Содержание Русской Правды изменялось. На сегодняшний день историки выделяют три редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную. С принятием и утверждением Русской Правды в национальном праве предопределило развитие всего отечественного законодательства. Русская Правда выступила в качестве авторитетного правового акта, раскрывающего уголовный закон. Доктрина закрепляет дефиницию преступления (обида) (преступно то, что причиняет ущерб конкретной личности, имуществу).

Русская Правда не закрепляла возрастного ограничения уголовной ответственности, ей не известен институт вменяемости. Несмотря на упоминание об институте соучастия в совершении преступления, данный памятник права не делит соучастников по ролям. Также в Русской Правде имеется представление о превышении пределов необходимой обороны, регламентируются обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовное наказание. Формально Русская Правда демократична, она не закрепляет в качестве наказания смертную казнь, но реально разрешала кровную месть и закрепляла «правила ночного вора». Институт наказания в виде денежного штрафа претерпел развитие, доктрина закрепляет следующие виды: дикая вира (40 гривен), головничество, продажа, урок [2, с. 202].

Другими словами, Русская Правда реформировала национальное законодательство, путем расширения методов регуляции общественных отношений. Под правовую юрисдикцию стали попадать иные действия граждан, в сравнении с договорами 911 и 944 гг. Прослеживается динамика развития уголовного закона.

В заключение необходимо сконцентрировать внимание на проблематике поставленной темы и сказать о следующем. Развитие национальной правовой культуры прошло долгий путь от принципов «вавилонского периода» (Законы Хаммурапи – «око за око, зуб за зуб») до либерализации уголовного закона, регламентации принципов гуманизма, первостепенности прав и свобод человека, идейных истоков современной демократической традиции реализации права. Отечественный закон прошел путь от уголовного обычая к Уголовному кодексу Российской Федерации 1996 г.

Постепенно обоснованный путь формирования русской государственности на каждом определенном историческом этапе заключен в уникальности. Изменение социально-экономических и политических реалий, востребованность и необходимость общественных потребностей детерминировали реформу отечественного права, и, как следствие, явились источником формирования национального уголовного закона. Соответствие правовой регламентации реальным общественным отношениям выступало в ключе актуализации государственно-правового механизма. Другими словами, такое соответствие послужило продуктивному пути исторического развития, в том числе и формированию законодательных основ русской государственности.

Таким образом, можно заключить, что уголовное право, выступая важнейшим инструментом в борьбе с преступностью, прошло длинный путь своего становления и развития и в настоящий период по-прежнему развивается и совершенствуется именно с целью наибольшей эффективности противодействия преступности.

Список использованных источников:

1. Богун Е.Т., Шахов Б.В. Открытие интерактивного исторического парка «Россия – моя история» в г. Омске // Омские научные чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 11–16 декабря 2017 года. – С. 742–744.
2. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России: учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 607 с.
3. Рогачев А.Г. «Исторический путь – не тротуар Невского проспекта....» – о письме В.И. Ленина к американским рабочим // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2018. – № 3 (9). – С. 102–112.

4. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс: учебник / науч. ред. Е. В. Благов. – М.: Проспект, 2019. – 880 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в послед. ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3274.

ТӨЛӨГӨНОВ К.О.

Магистрант ФДЗО и М Академии МВД

Кыргызской Республики

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И ОБЩЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

***Аннотация:** В статье анализируются вопросы взаимодействия правоохранительных органов и общества в противодействии терроризму и религиозному экстремизму. Рассматриваются ключевые аспекты правоприменительной практики, нормативно-правовой базы и профилактических мер, направленных на предотвращение и устранение угроз национальной и международной безопасности. Особое внимание уделяется значению общественного участия и межведомственного взаимодействия в борьбе с указанными явлениями, а также современным вызовам и перспективам в этой области.*

***Ключевые слова:** правоохранительные органы, общество, противодействие терроризму, религиозный экстремизм, безопасность, профилактика, правоприменительная практика, международное сотрудничество, национальная безопасность, межведомственное взаимодействие.*

Государства - прежде всего при помощи своих правоохранительных органов - обязаны защищать от терроризма всех находящихся под их юрисдикцией лиц, а также соблюдать и защищать права человека. Для этого им необходимо принять комплексный подход к контртеррористической деятельности, уделяя особое внимание предупреждению насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и борьбе с этими явлениями, а также соблюдению прав человека и принципа верховенства права как необходимому условию успеха в этой борьбе. Эффективность и законность контртеррористических мер, осуществляемых государством, а также доверие к этим мерам со стороны населения, могут оказаться под угрозой, если государство в лице какого-либо из своих ведомств использует власть в нарушение международных стандартов в

области прав человека. Поскольку правоохранительные органы играют центральную роль в предупреждении терроризма, чрезвычайно важно, чтобы правоохранительные органы несли ответственность за свои действия, тем самым обеспечивая законность и получая доверие и поддержку со стороны общества.

Наблюдается рост понимания того, что и общественность в целом, и отдельные сообщества являются заинтересованными сторонами и партнерами правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, а не просто пассивными объектами правоохранительной деятельности. В этой связи некоторые государства-участники ОБСЕ разрабатывают ориентированные на сообщество подходы к борьбе с терроризмом, особо подчеркивающие значение общественной поддержки и участия для повышения подотчетности и эффективности контртеррористической деятельности. Данные подходы строятся на местных инициативах, учитывающих интересы и потребности местного населения и использующих партнерство между широким кругом участников, среди которых, помимо служб безопасности, присутствуют различные органы власти, организации гражданского общества, деловые круги и/или СМИ. Таким образом, некоторые правоохранительные службы стремятся использовать взаимодействие с населением в своих усилиях по предупреждению терроризма.

Взаимодействие правоохранительных органов с населением по месту жительства, направленное на установление партнерских отношений между правоохранительными, другими государственными органами и сообществами в целях превентивного решения проблем, может внести ощутимый и долгосрочный вклад в более масштабные стратегические усилия по предупреждению терроризма и противодействию экстремизму. Однако у разработчиков политики и руководства правоохранительных органов должны быть реалистичные ожидания в отношении результатов, которые взаимодействие правоохранительных органов с населением может дать с точки зрения решения этой достаточно редко проявляющейся, крайне сложной и многоплановой проблемы.

Как и в какой степени партнерские отношения между правоохранительными

органами и населением могут, в ряде случаев, способствовать борьбе с терроризмом и экстремизмом, зависит от уровня существующего доверия и сотрудничества между правоохрнительными органами и обществом. Для формирования доверия и развития взаимодействия необходимо время, и наилучшим способом достижения этих целей является привлечение местных сообществ к решению беспокоящих их проблем общественного спокойствия и безопасности, которые необязательно связаны с предупреждением терроризма и экстремизма.

Взаимодействие правоохрнительных органов с населением должно осуществляться не только в рамках контртеррористических мер, но в первую очередь само по себе, в рамках демократического осуществления правоохрнительной деятельности. Взаимодействие с местным населением не является самостоятельным инструментом, который можно эффективно использовать отдельно от всех остальных подходов. Оно должно быть частью комплексной, единой и основанной на соблюдении прав человека стратегии по борьбе с терроризмом и экстремизмом (во всех его формах и проявлениях) и по устранению условий, в которых террористы и экстремисты могут получать поддержку и вербовать сторонников.

Эффективность борьбы против религиозно-политического экстремизма в нашей стране во многом зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона:

- запрещающего пропаганду и агитацию, возбуждающие национальную и религиозную ненависть и вражду;
- запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых, направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;
- запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели и деятельность которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований;

- считающего недопустимым установление какой-либо религии в качестве государственной;
- устанавливающего равенство религиозных объединений перед законом.

Осуществление на деле конституционных норм об отделении религиозных объединений от государства и их равенстве перед законом дает возможность религиозным меньшинствам чувствовать себя защищенными от произвола чиновников, придает им уверенность на цивилизованное отношение к себе и со стороны других конфессиональных общностей в будущем.

Отступления от названных норм, допускаемые государственными органами и должностными лицами в интересах доминирующей конфессии, стимулируют ее представителей на выступления за изъятие из Основного закона этих норм, сеют недовольство среди этнорелигиозных меньшинств, побуждая их подниматься на борьбу за равноправие, что может способствовать расширению базы потенциальных сторонников религиозно-политического экстремизма. Между тем, она должна стать надежным ориентиром для государственных органов и общественных объединений в деле обеспечения строгой законности в сфере государственно-конфессиональных отношений и организации равноправного межрелигиозного взаимодействия по воспитанию населения в духе культуры мира и ненасилия, а следовательно, и важным фактором, способствующим предотвращению религиозно-политического экстремизма. Представляется также крайне необходимым активизировать работу по подготовке проекта закона “О противодействии политическому экстремизму”, в котором должна найти отражение проблема борьбы с религиозно-политической разновидностью политического экстремизма либо подготовить проект специального закона, направленного на борьбу с религиозно-политическим экстремизмом. Неустроенность миллионов людей, вынужденных отказываться от привычного образа жизни, безработица, достигающая во многих регионах более половины трудоспособного населения, озлобленность, вызванная неудовлетворенностью базовых потребностей (безопасность, идентичность, признание и др.), являющиеся последствиями острейшего системного кризиса, переживаемого во

многих странах, судя по всему, еще долго будут источником религиозного экстремизма. Поэтому нужно основательно заниматься изучением этого феномена, мониторингом его проявлений и разработкой эффективных методов борьбы с ним. Опыт многих иностранных государств в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом, безусловно, необходимо изучать, а изучив, - использовать во благо обществу. Политическое руководство основных стран европейского Запада и Соединенных Штатов рассматривает противодействие терроризму и религиозному экстремизму в качестве одной из важнейших общегосударственных задач. Основными направлениями деятельности в этой области являются совершенствование правовой базы, усиление взаимодействия между соответствующими государственными органами, формирование специальных подразделений и увеличение численности сотрудников государственных структур, занимающихся проблемой терроризма и религиозного экстремизма, улучшение их технической оснащенности.

Политика большинства западных государств базируется на следующих принципах: не делать террористам никаких уступок, оказывать максимальное давление на страны, поддерживающие терроризм, в полной мере использовать имеющиеся в своем распоряжении силы и средства, в том числе и военные для наказания террористов, предоставление помощи другим государствам и взаимодействие с ними.

Важнейшим условием борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом является решительность, непримиримость и жесткость ответных действий, наличие хорошо обученных, натренированных, технически хорошо оснащенных и экипированных специальных подразделений. Но этого мало. Зачастую важнее бывает наличие политической воли и готовности высшего руководства страны к решительным действиям. Проблему противодействия терроризму и религиозному экстремизму в Центральной Азии и мире следует рассматривать как важнейшую общегосударственную задачу.

Как известно, формирование элементов демократических отношений и рыночной экономики в независимых государствах Центральной Азии выдвинуло

на повестку дня решение различных социально-экономических, идеологических проблем, носивших до этого скрытый, латентный характер. Одновременно с этим, получили развитие и такие объективные, закономерные процессы, предваряющие развитие буржуазных отношений и им же присущие, как "религиозный ренессанс", рост национального/этнического самосознания, формирование национальной идентичности. "Религиозный ренессанс" или религиозное возрождение, которое может сопровождаться реформацией религии, попытками возврата к истокам того или иного религиозного вероучения, а также развитием просветительских тенденций и просвещения в целом, в условиях переходного периода в пост-советских государствах Центральной Азии получило своеобразное развитие. Не в последнюю очередь это было связано со спецификой взаимоотношений бывших среднеазиатских советских республик в рамках схемы "центр-периферия" в составе некогда могущественного государства.¹

Несмотря на насильственное принижение роли ислама в советский период, так называемый "бытовой ислам" всегда играл существенную роль в обыденной жизни адептов данного вероучения, что особенно ярко проявлялось в регионе Ферганской долины, Узбекистане, Таджикистане. Однако, в период перестройки, а затем - становления государственности в странах региона, ислам получил новый толчок своему развитию, приняв формы "религиозного возрождения", что в принципе, отражало зарождение и развитие новых процессов в обществе и на данном этапе носило совершенно объективный характер. Ярким показателем мощного распространения идей ислама послужило строительство мечетей в регионах Центральной Азии. Несмотря на объективный характер данного явления, "религиозный ренессанс" не мог не отразиться на отношениях адептов ислама с представителями других религиозных учений, в частности, христианства. Однако, данное противоречие не выходило за рамки бытового уровня. За прошедшую декаду в регионе не происходило сколько-нибудь заметных, крупных потрясений, основанных на конфессиональной основе. Основное внимание было приковано разрешению противостояния, основанного

¹ Ислам – история и современность. Алматы. ДайкПресс. 2001.

на этнической почве. Можно отметить, что "мусульманская сущность" адептов ислама на том этапе развития стран Центральной Азии облекалась в большей степени не в религиозные, а в этнические формы, что исламский фактор как основа противоречий не играл значительной роли. Данный тезис свидетельствует о том, что в 90-х годах 20 столетия в странах Центральной Азии, равно как на всем постсоветском пространстве приоритет получил этнический фактор, первостепенным оказалось разрешение именно этнических противоречий.

Таким образом, можно отметить, что процессы, связанные с ростом национального/этнического самосознания, религиозного возрождения и просветительства, - это объективные процессы, определяющиеся переходом к новому - рыночному - типу отношений в центрально-азиатских обществах, обретением независимости и становлением государственности. На данные процессы могут оказывать влияние как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним факторам можно отнести специфические условия развития каждого из государств - исторически сложившаяся большая или меньшая роль религиозного компонента в общественной жизни, особенности менталитета субъектов общества (так называемый регионализм, клановость, т.д.), исторически высокая/низкая роль верховной власти в стране, приводящая к многовариантности государственного строя), другие факторы. К внешним факторам - и это является одной из причин пристального внимания к проблеме религиозного экстремизма - относится использование религии и религиозных лозунгов исключительно в политических целях для обоснования самого широкого спектра требований, как правило, выдвигающихся внешними по отношению к центральноазиатским государствам, силами. По причине необходимости усиления своего геополитического влияния в регионе Центральной Азии со стороны некоторых мусульманских государств, или же в силу целесообразности установления так называемой исламской дуги для укрепления стабильности в своих государствах, как, например, в Пакистане или в Афганистане, религиозный компонент привносится в жертву и усиленно эксплуатируется. В итоге, в регионе наблюдается специфическая ситуация, когда объективные процессы

религиозного возрождения совпадают по времени с внутренним и внешним факторами, в результате чего религиозная составляющая активно используется для обоснования политических требований и возникает так называемая проблема религиозного экстремизма. Если же также принять во внимание уровень экономического развития некоторых государств Центральной Азии, пока недостаточный для того, чтобы полностью убрать экономические причины данного явления, то становится очевидным, что проблема религиозного экстремизма может принять долговременный характер, что способно привести к нестабильности в регионе в целом.

Таким образом, проблема религиозного экстремизма в транзитных обществах Центральной Азии распадается на несколько составляющих: с одной стороны, существуют объективные, закономерные в переходных условиях процессы религиозного возрождения как таковые (имеется в виду сам процесс, а не крайние формы его проявления), с другой - использование различными силами, как внутренними, так и внешними, религиозного фактора с целью продвижения своих политических и геополитических интересов. Проблема заключается в том, чтобы умело использовать положительный потенциал первого, закономерного, компонента и снизить как существующие, так и возможные риски, а также отрицательные последствия второй составляющей.

Список использованных источников:

1. Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии // “Независимая газета” 2001 г. 5 дек.
2. Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии // “Центральная Азия и Кавказ” 2000 г. №5
3. “Ислам на территории бывшей Российской империи” РАН, СПб (Энциклопедический словарь) Под ред. Прозорова С.М. 1998 г.
4. “Ислам – история и современность” Алматы: “ДайкПресс” 2001 г.
5. Абазов Рафис “Ислам и политическая борьба в странах СНГ” Москва: 1992 г.
6. Урманов Э.А. “Ислам и кыргызы” Фонд “Сорос” Бишкек: 2001 г.
7. Ю.С.Песков. Проблемы и перспективы сотрудничества России и Китая со странами Центральной Азии - членами СНГ. //Проблемы Дальнего Востока. 1997. №3
8. Ф.Ф.Толипов. Война в Афганистане и геополитическая трансформация в Центральной и Южной Азии. //Полис. 1998. №6
9. Гусев М. Синдром экстремистского фундаментализма // “Азия и Африка” – 2002г. № 10

Транснациональная преступность

***Аннотация.** Статья посвящена транснациональной преступности как одной из наиболее опасных угроз современному обществу и государствам. Рассматривается сущность данного явления, его негативные последствия для национальной безопасности, экономики и общества. Особое внимание уделяется анализу новых форм преступной деятельности, возникающих в результате действий организованных транснациональных преступных групп. В статье также освещаются меры, принимаемые государствами на международном уровне для борьбы с транснациональной преступностью, включая укрепление сотрудничества и координации в области правопорядка.*

***Ключевые слова:** транснациональная преступность, организованные преступные группы, новые виды преступлений, международное сотрудничество, национальная безопасность, противодействие преступности, опасные последствия, организованная преступность, меры борьбы, международные мероприятия.*

Транснациональная преступность - это качественно новое криминогенное явление, характеризующееся соответствующими признаками, которые в своей сумме, сложности сочетания, результативности, высоком уровне интеллектуальной проработки преступных сценариев, многоэтажной системой защиты превосходят все ранее известные формы организованной преступности.

Первое приближение к проблеме транснациональной преступности вызывает научный интерес как непознанному явлению; начало исследования темы вызывает удивление от безбрежности проблемы, уходящей, за границу интеллектуального горизонта; погружение в проблему транснациональной преступности ужасает глубиной пропасти, преодолеть которую возможно только совместными усилиями.

Это вызывает острую необходимость в изучении этого сложного и многогранного негативного явления, а также в формировании стратегии борьбы на всех уровнях деятельности законодательной и правоприменительной деятельности государственных органов всех направлений: Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности, Прокуратуры, Таможенной Службы, ГСБЭП, Министерства Финансов, а также

иных служб государства.

В дипломной работе я хотел бы дать понятие транснациональной преступности и разграничить ее формы. Так как в литературе данное явление недостаточно освещено. В основном исследованием данного явления занимается профессор Г.А. Зорин из Гродненского государственного университета, который одним из первых дал понятие транснациональной преступности. По его мнению транснациональная преступность это патологический продукт развития организованной преступности, то есть ее профессионализация.

Курс политики нашего государства направлен на устойчивую борьбу с преступностью, и особенно с организованной. Так с момента возникновения угрозы транснациональной преступности мировое сообщество принимает Конвенцию Организации объединенных наций «Против транснациональной организованной преступности» принятую резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи Организации объединенных наций от 15 ноября 2000 г. Которую Кыргызская Республика ратифицировала Законом КР от 15 апреля 2003 года №74. На основании ратификации этой Конвенции правоохранительные органы начали активно сотрудничать с другими странами в борьбе с транснациональной преступностью. Примером этому соглашения и меморандумы между Правительством Кыргызской Республики и Правительствами Федеративной Республики Германия, Чешской Республики, Республики Болгарии, Латвийской Республики, Министерством внутренних дел Австрии, Ассоциацией старших офицеров полиции, Королевской прокурорской службы Англии и Уэльса, отделом по борьбе с крупным мошенничеством, Службой таможи и акцизов Ее Величества, Национальной группой по борьбе с преступностью и Национальной службой криминальной разведки Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Новые виды преступлений - это те преступления, которые трудно доказуемые, трудно предотвращаемые, раскрываемые в силу недостаточных знаний и нехватку информации (т.е. преступления, которые только появились в законодательных актах, в законах). Эти преступления тормозят продвижение

политических и экономических реформ, наносят ущерб национальной безопасности любого государства.

Поэтому государство в первую очередь должно принимать эффективные действия и углублять международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с новыми видами преступлений. И сделать это без теоретических исследований невозможно.

Что касается научной освещенности данной проблематики, то исследования в этой области находятся на стадии начинания. Хотя Законодательные органы многих стран разрабатывают и принимают национальные законодательства в области борьбы с транснациональной преступностью.

В завершении хотел бы отметить, что угроза транснациональной преступности в нашей Республике начинает приобретать характер распространения. Факторами этому являются транзитный наркотрафик Ош-Хорог-Бишкек-Алма-Ата-Россия, прозрачность границ, гуманность некоторых законодательных актов, коррумпированность некоторых должностных лиц и т.д..

Поэтому в первую очередь борьбу следует начинать в своем государстве с использованием всех имеющихся сил, средств и методов.

Что касается данной темы, то при ее изучении, в основном необходимо ориентироваться на литературу касающуюся мирового анализа данного явления, но в то же своевременно была предпринята попытка сделать анализ ближе к состоянию данного явления в нашей Республике. В первую очередь это затрудняется отсутствием соответствующей литературы и непредставлением данных в соответствующих правоохранительных органах осуществляющих борьбу с транснациональной преступностью, ссылаясь на их секретность и отсутствием времени.

В целом следует отметить, что работу в данном направлении надо изучать и углублять, так как это явление угрожает мировому сообществу и обществу в целом.

Список использованных источников:

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993. г. Минск

2. Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. Которую Кыргызская Республика ратифицировала Законом КР от 15 апреля 2003 года №74.

3. Положение «О Национальном Центральном Бюро Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в Кыргызской Республике.

4. Абдырасаков Д.С. Комментарий к закону Кыргызской Республики «об ОРД», Б., 2012.

5. В.В. Лунеев «Преступность XX века». изд. «Норма» Москва 1997.

6. Г.А. Зорин, О.В. Танкевич «Стратегия борьбы с транснациональной преступностью». Гродно 1997.

7. Сборник по материалам круглого стола «Организованная преступность» под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьяковой - М.: Юрид.лит., 1989. (Проблемы, дискуссии, предложения)

8. Сборник документов по международному сотрудничеству (1992-2000 гг.) Бишкек 2001.

9. Сборник документов по международному сотрудничеству (1992-2000 гг.) Бишкек 2001 г.1. Keohane R., Nye J. Transnational relations and World Politics. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1971. P. XII; Справочный документ Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности // Неаполь, 21—23 ноября, 1994, E/CONF 88/2. 1994. 18 August.

ТЫЖИНОВ А.А.

*Адъюнкт 1 курса очной формы обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
(г. Иркутск)*

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Полиция (либо аналогичные ей органы) на всех этапах истории мира осуществляла и на сегодняшний день осуществляет важные правоохранительные функции в стране. Являясь одним из основных элементов структуры правоохранительной системы государства, полиция обеспечивает поддержание стабильной общественной и политической обстановки.

В некоторые исторические периоды на полицию возлагались функции по поддержанию политической безопасности страны. В качестве примера можно привести создание Отдельного корпуса жандармов Российской Империи, полномочия и обязанности которого были направлены на противодействие преступлениям, влекущим за собой угрозу существования государства. Стоит отметить, что сам корпус жандармов был создан императором Николаем II вскоре после восстания на Сенатской площади Санкт-Петербурга в декабре 1825 года. Соответственно, непогасшие очаги угрозы государства необходимо было нейтрализовать, чем и занимался Отдельный корпус жандармов.

В целом же история становления полиции начинается с наделения отдельных структурных частей армии полномочиями по поддержанию общественного порядка. С развитием юридической науки в мире, полиция в большинстве стран мира выделяется в отдельное ведомство, отвечающее за защиту прав и свобод человека, поддержание правопорядка. В некоторых странах, например, Соединенных Штатах Америки или Великобритании, органы полиции имеют децентрализованную структуру, однако полиция каждого региона имеет схожий перечень полномочий.

В современной юридической науке правоохранительная деятельность полиции направлена на обеспечение и охрану общественного порядка, прав и свобод граждан, противодействие преступлениям и иным правонарушениям.

Правоохранительная деятельность в Российской Федерации представлена системой правоохранительных органов. В данной системе полиция занимает одно из ключевых мест. Однако аспекты деятельности полиции стоит рассмотреть через призму правоохранительной деятельности в целом.

В широком смысле правоохранительная деятельность представляет собой деятельность государственных органов по обеспечению и защите прав и свобод человека, законности и правопорядка.

Правоохранительную деятельность Российской Федерации следует рассматривать с точки зрения основ конституционного строя. Так, в Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Для осуществления закреплённой нормы права в практической деятельности государством и была разработана система правоохранительных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность. Кроме того, Россия является правовым государством, что означает превалирование права в таком государстве. Таким образом, правоохранительная деятельность в правовом государстве занимает одно из ключевых мест в связи с тем, что она обеспечивает исполнение норм законодательства страны субъектами права – государством, гражданами.

Механизм правоохранительной деятельности государства тесно связан с его системой нормативно-правовых актов. В данном аспекте можно согласиться с мнением о том, что система нормативно-правовых актов правоохранительной деятельности представляет собой две группы [1, с. 50]. Первую группу представляют кодифицированные нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в различных отраслях права. Вторая группа регулирует деятельность отдельных органов правоохранительной деятельности и представляет собой систему законов и подзаконных нормативных актов.

Так, правоохранительная деятельность полиции в Российской Федерации на федеральном уровне регламентирована Федеральным законом от 07.02.2011 №3 – ФЗ «О полиции». Министерство внутренних дел в пределах своих полномочий издаёт подзаконные нормативные акты с целью организации, определения средств и методов правоохранительной деятельности полиции.

К таковым, например, относится приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». В настоящем приказе регламентирован порядок несения службы участковых уполномоченных полиции, рассмотрения обращений и приема граждан, проведения профилактики совершения правонарушений.

Приказ МВД России от 31 марта 2023 г. № 199, изданный в целях исполнения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»,

определяет перечень оперативных подразделений МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Говоря о первой группе системы нормативно-правовых актов, можно отметить, что они изданы в установленном Конституцией РФ порядке, органами законодательной ветви власти. Система МВД России является органом исполнительной ветви власти, в связи с чем возникает логический вопрос: являются ли нормативные акты МВД России регулятором общественных отношений?

Нормативные правовые акты МВД России лишь координируют деятельность отдельных подразделений полиции, устанавливая полномочия подразделений в соответствии с Федеральным законодательством, определяют порядок взаимодействия полиции с другими правоохранительными органами, обществом и государством. Наделение МВД России законодательными функциями в этой связи повлекло бы за собой нарушение принципа разделения властей, заложенного Конституцией РФ в связи с тем, что исполнительная власть ведает только вопросами исполнения законодательства, а не процессом законотворчества [2, с. 178].

Однако проблемы правоохранительной функции полиции порой возникают именно при недостаточном регулировании деятельности полиции на законодательном уровне. Нормативно-правовые акты МВД России регулируют в том числе и вопросы, связанные со взаимодействием полиции и граждан, организацию деятельности подразделений полиции.

Так, деятельность участковых уполномоченных регулирует приказ МВД России от 29.03.2019 №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [3]. В существующем приказе рассчитывается нагрузка на участкового уполномоченного в соответствии с текстом приказа «исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учете». Согласно указанной норме, руководитель территориального отдела полиции или отдела участковых уполномоченных

вправе на свое усмотрение изменять участки и перенаправлять подчиненных на другие участки, если там образовалась нехватка кадров [4, с. 88].

В условиях недостаточного кадрового обеспечения МВД России, нагрузка на участковых уполномоченных в этой связи возрастает неоднократно. В связи с этим снижается эффективность как работы аппарата участковых уполномоченных, так и правоохранительной функции полиции в целом.

Приведенная проблема дает нам понять, каким образом влияет на эффективность правоохранительной функции недостаточность законодательного регулирования. Для решения приведенной проблемы, предполагается два возможных пути решений:

1) внести изменения в процесс издания нормативно-правовых актов МВД России путем совместной разработки проектов этих нормативно-правовых актов МВД России и законодательной ветвью власти, оставляя за последней право отклонения некоторых проектов;

2) нормативно-правовое регулирование деятельности подразделений полиции, связанных с охраной общественного порядка, взаимодействия с гражданами осуществлять на уровне федерального законодательства.

Таким образом, на сегодняшний день правоохранительная деятельность полиции на законодательном уровне регулируется системой нормативно-правовых актов, определяющих назначение полиции, направления и принципы деятельности. МВД России издает нормативные правовые акты в сфере деятельности полиции, определяя механизм исполнения федерального законодательства.

Список использованной литературы

1. Орешко В. Е. Соотношение понятий правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. законодательство о правоохранительных органах / В. Е. Орешко // Проблемы науки. – 2020. – № 5(53). – С. 49-52.
2. Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Концепция разделения властей Ш. Монтескье и ее практическое измерение / Л. А. Гайнутдинова, Р. И. Гайнутдинов // Вестник РХГА. – 2019. – №4. – С. 174 – 186.
3. Приказ МВД от 29.03.2019г. №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и

организации этой деятельности» [Электронный ресурс]: <http://www.https://www.garant.ru/> (дата обращения 13.12.2024).

4. Малахова, К. В. Правовые пробелы в законодательстве, регулирующем деятельность участковых уполномоченных полиции / К. В. Малахова, Е. А. Купчик // Актуальные вопросы теории и практики в деятельности подразделений полиции: материалы межведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 06 марта 2020 года. – Москва: ООО «Издательство "Спутник+», 2020. – С. 87-90.

ЧЕРНЕГОВА В.В.

*Адъюнкт очной формы обучения
Восточно-Сибирского института МВД России
(г. Иркутск)*

РОЛЬ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Противоправное поведение как явление выступает антагонистом законности, безопасности личности и общества, которые безусловно находятся под защитой любого государства. О.А. Авдеевой, В.А. Авдеевым отмечается, что геополитическая ситуация, сложившаяся в современных условиях на международном уровне, предопределяет необходимость поиска новых правовых решений, содействующим противодействию новым угрозам и вызовам [1, с. 102].

Тот факт, что в Кыргызской Республике уделяется особое внимание вопросу профилактики правонарушений, находит свое подтверждение в принятом узконаправленном Законе «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 года № 60, а также утвержденной постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 23 августа 2022 года № 469 Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022–2028 годы [5, 6].

Такие меры направлены на то, чтобы правоохранительные органы, в первую очередь, могли предотвращать антисоциальное поведение граждан, а не реагировать уже на совершенные правонарушения, выявлять условия и причины,

послужившие совершению противоправного деяния. Принято считать, что профилактика, чаще всего, это работа индивидуально-воспитательного характера, направленная на изменение общественно опасного поведения, реализуемая посредством правовых, социальных, экономических мер. Однако цель данного доклада привлечь внимание к вопросу применения широких возможностей технико-юридического инструментария в сфере противодействия правонарушительному поведению.

В подавляющем большинстве случаев, правовая норма находит свое выражение в качестве текста, закрепленного государством как общеобязательное правило поведения. При этом, на эффективность нормы права может влиять не только уровень правовой культуры и правосознания граждан, но и понятность нормы, доступность её изложения. Установленная норма должна дать человеку четкое понимание, что она запрещает и, какая ответственность предусмотрена за ее нарушение. Справедливо отмечает С.А. Белов, что для права характерно не безразличие к тому, насколько осознано действует человек. Придание правовых последствий конкретным поступкам обычно увязывается с тем, как человек сам оценивает свое поведение – понимает ли, что нарушает правовые предписания, либо остается в убеждении, что его поведение согласовано с нормами права [2].

Критерий однозначности, конкретности и логичности норм обсуждается не только в научном сообществе. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 года № 1570-0-0, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан от произвольного преследования, осуждения и наказания (определение

Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 года № 1570-0-0).

Одним из технико-юридических средств юридической техники, позволяющих упорядочить право, выступает юридическая терминология. Установленная норма должна дать человеку четкое понимание, что она запрещает и, какая ответственность предусмотрена за ее нарушение. К сожалению, большинство людей, не связанных с юриспруденцией, не изучают правовые акты систематически, а обращаются к ним от случая к случаю. При этом, не всегда могут разобраться без специализированной правовой помощи. Сложными для самостоятельного освоения могут быть различные правовые понятия, например, «преюдиция», «дееспособность», «апелляционная жалоба» и многие другие. В некоторых правовых актах встречаются разделы, которые отведены для изложения основных понятий, используемых в тексте. Таким образом, задача правотворца сделать применение юридической терминологии единообразным, что позволило бы избежать неоднозначного толкования и, как следствие, ошибок в правоприменительной деятельности.

В юридической деятельности могут быть использованы следующие виды терминов:

1) общеупотребительные – те, значение которых не вызывает затруднений, они широко распространены и понятны, например, «документ», «гражданин», «свидетель»;

2) специально-технические – термины, для уяснения смысла которых необходимы специальные познания в различных областях: медицины, экономики, информационных технологий и т.д., например, «эвтаназия», «пандемия», «ключевая ставка»;

3) специально-юридические – устоявшиеся термины, которые используются, как правило, в нормативно-правовых актах, юридической науке и судебных решениях, например, «соучастие», «оферта», «источник повышенной опасности».

Для однозначного понимания нормы права необходимо, чтобы термины

отвечали определённым требованиям:

- 1) требования к содержанию: однозначность, отсутствие синонимов, двойственного понимания и полнота значения;
- 2) требования к форме: краткость, инвариантность, отсутствие экспрессии;
- 3) функциональные требования: общепринятость, стабильность, современность.

Существуют нормативно-правовые акты, в которых отводится специальное место (статья, раздел, пункт) для изложения основных понятий, используемых в тексте документа. Примером может служить Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201, в статье 2 которого даны определения понятиям брака, фиктивного брака, семьи, брачного возраста, девства и многим другим [7].

Существуют термины, которые часто употребляются в правовом поле, но до сих пор не закреплены в Российской Федерации законодательно. Например, понятие «иждивенец». Нет определенной формулировки, кто относится к данной категории, какими правами он наделен. Учитывая правоприменительную практику и социальную политику можно сказать, что иждивенец - это нетрудоспособный, полностью или в основной части получающий средства для существования от третьего лица. При этом согласно статье 264 Гражданского процессуального кодекса РФ [3], нахождение на иждивении выступает одним из юридических фактов, который может быть установлен в судебном порядке. От получение данного статуса может зависеть изменение, возникновение, прекращение личных или имущественных прав граждан.

Кроме того, жилищное законодательство Российской Федерации не имеет такого понятия как «апартаменты». В соответствии с частью 1 статьи 16 ЖК РФ [4], к жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната. Поэтому апартаменты можно отнести к нежилым помещениям, которые не предназначены для проживания граждан, которые могут быть только местом их временного пребывания без возможности оформить

регистрацию по месту жительства. Хотя фактически апартаменты имеют признаки жилья.

Подводя итоги хочется отметить, что внимательное отношение законодателя к инструментам юридической техники позволит избежать создания «нерабочей» нормы и упорядочить имеющиеся. Такое технико-юридическое средство как юридическая терминология может способствовать успешному пониманию и уяснению смысла правовых документов. В новых обстоятельствах современной реальности, быстро меняющихся социальных и экономических условиях, как никогда важно обеспечить создание работающего законодательства, отвечающего актуальным потребностям общества, совершенствовать нормативное регулирование, что способствует достижению ясности, недвусмысленности и согласованности норм права, устранению противоречий и неоднозначности и, как следствие, повышению доверия граждан и укреплению авторитета правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Авдеева, О.А., Авдеев, В.А. Правовая политика РФ в сфере обеспечения безопасности мира и человечества / О.А. Авдеева, В.А. Авдеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.
2. Белов, Сергей А. 2022. «Роль языка в обеспечении понятности и определённости нормативных правовых актов». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2: 293-308. <https://doi.org/10/21638/spbu14.2022.201>.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. От 25.01.2024) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 14
5. Закон «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 года № 60 // Информационный портал МВД Кыргызской Республики <https://mvd.gov.kg/rus/ministry/normative-bases/33>.
6. Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022–2028 годы // Официальный сайт Кабинета Министров Кыргызской Республики <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4069>.
7. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru?ysclid=m4m19gcb4b291341006>

О ПОНЯТИИ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

***Аннотация:** Статья посвящена анализу понятия гуманитарной интервенции как сложного и многогранного явления в современном международном праве. Рассматривается сущность данного термина, его правовые основания и основные подходы к интерпретации. Особое внимание уделяется соотношению гуманитарной интервенции с принципами государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств. В статье также приводится анализ ключевых примеров применения гуманитарной интервенции, её целей и последствий, а также роли международных организаций в её реализации.*

***Ключевые слова:** гуманитарная интервенция, международное право, государственный суверенитет, территориальная целостность, права человека, международные организации, вмешательство, ответственность за защиту, правовые основания.*

Гуманитарная интервенция представляет собой один из наиболее сложных и неоднозначных феноменов современного международного права, привлекающий внимание, как исследователей, так и практиков в области международных отношений. Под этим термином понимается вмешательство одного или нескольких государств, иногда с участием международных организаций, во внутренние дела другого государства с целью предотвращения или прекращения грубых нарушений прав человека, таких как геноцид, этнические чистки, военные преступления и другие.

Термин «гуманитарная интервенция» берет свое начало в области международных отношений и международного права, где он был введен для обозначения действий, связанных с нарушением одного из ключевых принципов мирового порядка — государственного суверенитета. Суверенитет государства, как фундаментальный принцип международного права, закрепленный в Уставе ООН, предполагает, что каждое государство обладает исключительным правом управлять своими внутренними делами без вмешательства извне¹.

Однако концепция гуманитарной интервенции стала развиваться как ответ

¹ Устав ООН 1945 г. // <https://cbd.minjust.gov.kg/17507/edition/297558/ru>

на случаи, когда государственная власть либо неспособна, либо отказывается выполнять свои функции по защите жизни, достоинства и безопасности своих граждан. В таких обстоятельствах международное сообщество, исходя из этических, политических и юридических соображений, может считать необходимым вмешаться для предотвращения или прекращения масштабных нарушений прав человека, таких как преступления против человечности.

Изначально термин «гуманитарная интервенция» подразумевал действия отдельных государств или их коалиций, которые, зачастую без согласия международных организаций, вмешивались в дела других государств. Такие действия обычно обосновывались моральной необходимостью предотвратить гуманитарную катастрофу. Однако подобные интервенции сразу вызвали ожесточенные споры в научных и дипломатических кругах. Критики утверждали, что гуманитарная интервенция может использоваться как предлог для достижения геополитических целей, маскируя под собой политическое давление или стремление к перераспределению сфер влияния¹.

Сегодня термин «гуманитарная интервенция» часто используется в более широком смысле, включая действия международных организаций, таких как ООН или региональные объединения, направленные на защиту гражданского населения в ситуациях крайней необходимости. Эволюция этого понятия связана с принятием концепции «ответственности за защиту», которая дополнила традиционное понимание суверенитета. Согласно этой концепции, суверенитет государства предполагает ответственность перед его гражданами. Если государство не выполняет свои обязанности, международное сообщество может вмешаться для предотвращения трагедий.

Таким образом, «гуманитарная интервенция» стала символом противоречивого взаимодействия принципов государственного суверенитета и защиты прав человека. Ее использование требует тщательной оценки правовой основы, политических мотивов и возможных последствий, что делает этот термин

¹ Карташкин, В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации / В. А. Карташкин. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

важной и актуальной темой для исследований в сфере международного права и отношений.

Внутренняя основа гуманитарной интервенции состоит в попытке защитить основополагающие права человека и предотвратить масштабные гуманитарные катастрофы, когда национальные власти либо неспособны, либо не желают справляться с такими угрозами. Это явление нередко рассматривается как выражение принципа ответственности за защиту, который был принят на саммите ООН в 2005 году. Согласно этому принципу, международное сообщество обязано вмешаться, если государство не выполняет свою обязанность защищать население¹.

Однако природа и легитимность гуманитарной интервенции продолжают быть предметом острой полемики. С одной стороны, сторонники этого явления утверждают, что защита прав человека и предотвращение массовых трагедий являются моральным долгом международного сообщества. Они указывают на случаи, когда отсутствие вмешательства приводило к катастрофическим последствиям, например, в Руанде в 1994 году, где международное сообщество оказалось неспособным предотвратить геноцид².

С другой стороны, критики гуманитарной интервенции акцентируют внимание на ее потенциальное использование в качестве инструмента внешнеполитического давления или даже прикрытия для достижения геополитических целей. Отмечается, что вмешательство в суверенные дела государства, даже под предлогом защиты прав человека, может нарушать один из базовых принципов международного права — принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств, закрепленный в Уставе ООН.

Кроме того, важным аспектом дискуссий является правовая база гуманитарной интервенции. Устав ООН, хотя и декларирует защиту прав человека, строго регулирует использование силы в международных отношениях.

¹ Гусейнов В. Гуманитарная интервенция как элемент нового мирового порядка? // Вестник аналитики. – 2001. – № 3. – С. 5–34.

² Снякин, И. И. Правомерность гуманитарной интервенции: современные международные правовые аспекты / И. И. Снякин // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 50–58.

Согласно Уставу ООН, применение силы запрещено, за исключением случаев самообороны или при наличии мандата Совета Безопасности ООН. Однако получить такой мандат в условиях глобальных политических разногласий крайне сложно, что приводит к возникновению односторонних действий со стороны отдельных государств или коалиций.

Вместе с тем практика гуманитарной интервенции показывает, что каждая ситуация требует индивидуального подхода. Успешные примеры, такие как вмешательство НАТО в Косово в 1999 году, демонстрируют возможность предотвращения гуманитарных катастроф. Однако негативные последствия других интервенций, например, в Ливии в 2011 году, где вмешательство привело к длительной нестабильности и политическому хаосу, подтверждают необходимость тщательного анализа последствий каждого решения¹.

Итак, гуманитарная интервенция остается одной из наиболее значимых, но противоречивых тем в международных отношениях. Ее применение требует баланса между уважением государственного суверенитета и защитой универсальных прав человека, а также разработки четких критериев и механизмов для оценки ее легитимности и эффективности.

Исторически гуманитарные интервенции часто ассоциировались с конфликтами между принципами государственного суверенитета и необходимостью защиты прав личности. Государственный суверенитет, будучи фундаментальным принципом международного права, закрепленным в Уставе ООН и других международных документах, представляет собой право каждого государства на самостоятельное управление своими внутренними делами без вмешательства извне. Однако массовые нарушения прав человека, ставят этот принцип под сомнение, порождая необходимость поиска компромисса между суверенитетом и гуманизмом. Этот принцип был разработан для обеспечения стабильности международных отношений, защиты независимости государств и предотвращения их произвольного подчинения внешнему влиянию.

¹ Макаркин А., Пашкова О. Гуманитарное вмешательство или прикрытие для агрессии: Имеет ли право одно государство вторгаться на территорию другого // Сегодня. – 2000. – 15 апр. – № 83. – С. 22.

Следует подчеркнуть, что первые упоминания об идее вмешательства с гуманитарной целью относятся к периоду европейской истории, когда сильные державы использовали гуманитарные доводы для оправдания своих действий. Однако такие действия зачастую преследовали скрытые политические или экономические цели, что подрывало доверие к самой концепции.

Однако с течением времени стали появляться ситуации, когда абсолютное соблюдение принципа суверенитета вступало в прямое противоречие с необходимостью защиты базовых прав личности. Геноцид, этнические чистки, военные преступления и другие массовые нарушения прав человека, происходящие внутри государства, обнажили моральные и юридические проблемы, связанные с бездействием международного сообщества.

Современная трактовка термина начала формироваться после Второй мировой войны, особенно в контексте принятия Всеобщей декларации прав человека и других документов, направленных на защиту человеческой жизни и достоинства. Вторая половина XX века, включая холодную войну и распад биполярного мира, продемонстрировала, что гуманитарная интервенция может служить как средством спасения жизней, так и инструментом политического давления.

Термин «гуманитарная интервенция» всегда находился на пересечении интересов международного права, морали и политики. Его история свидетельствует о сложной природе явления, где забота о правах человека часто сталкивается с принципами невмешательства и угрозами геополитических манипуляций.

Поиск международным сообществом компромисса между уважением суверенитета государства и гуманитарными ценностями привел к разработке концепции «ответственности за защиту», которая утверждает, что суверенитет не является абсолютным. Согласно этому государство несет ответственность за защиту своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Если государство не способно выполнить эту обязанность, международное сообщество имеет право и даже обязанность

вмешаться, используя мирные или, в крайнем случае, военные средства, санкционированные Советом Безопасности ООН.

Несмотря на прогресс в теоретическом обосновании гуманитарных интервенций, их практическое применение остается спорным. Часто интервенции проводятся без явного международного консенсуса или без санкции Совета Безопасности ООН, что вызывает критику и обвинения в нарушении международного права. Такие действия могут рассматриваться как инструмент внешней политики, направленный не столько на защиту прав человека, сколько на продвижение геополитических интересов¹.

Таким образом, гуманитарные интервенции представляют собой поле постоянных споров и компромиссов между суверенитетом и гуманизмом. Они требуют не только четкой правовой основы, но и глубокого осмысления их моральных, политических и социальных последствий, чтобы предотвратить злоупотребления и обеспечить реальную защиту прав человека.

В интерпретации ряда западных исследователей термин «интервенция» получает достаточно узкое и конкретное толкование, подразумевающее обязательное использование военной силы как основного инструмента воздействия. В этой трактовке интервенция понимается не просто как вмешательство в дела государства, но как целенаправленное действие, имеющее определенную политическую или стратегическую цель.

Согласно данному подходу, интервенция направлена на изменение политического устройства или ключевых принципов государственной политики в стране, которая становится объектом такого вмешательства. Это может включать насильственную смену правящего режима, навязывание новых экономических, социальных или культурных ориентиров, либо установление системы управления, соответствующей интересам инициаторов интервенции.

Одним из ключевых аспектов этого определения является отсутствие согласия со стороны государства-объекта. Это подчеркивает принудительный и

¹ Колдвелл К. Бернар Кушнер: неизвестная история «гуманитарной интервенции» – URL: <http://www.russ.ru/pole/bernar-kushner-neizvestnaya-istoriya-gumanitarnoj-intervencii>

зачастую односторонний характер таких акций. Наличие согласия могло бы рассматриваться как сотрудничество или поддержка, но в данном случае акцент делается на насильственном характере вмешательства, что делает его нарушением международного права в контексте принципа государственного суверенитета, закрепленного в Уставе ООН.

Важно отметить, что такая интерпретация интервенции не всегда согласуется с современными подходами в международных отношениях и праве. Например, концепция гуманитарной интервенции, активно обсуждаемая в последние десятилетия, предусматривает возможность использования силы для предотвращения массовых нарушений прав человека или гуманитарных катастроф, что, по мнению сторонников этой идеи, оправдывает нарушение суверенитета. Однако критики отмечают, что такие действия могут быть использованы в качестве предлога для достижения геополитических целей, что возвращает нас к классическому пониманию интервенции, описанному выше.

Итак, западное толкование интервенции как насильственного вмешательства с использованием военной силы, направленного на изменение внутренней политики государства без его согласия, акцентирует внимание на конфликте между интересами международного сообщества и принципами международного права. Эта трактовка подчеркивает сложность баланса между необходимостью вмешательства для защиты универсальных ценностей и соблюдением суверенных прав государств.

Необходимо отметить, что понятие «гуманитарная интервенция» претерпевало значительные изменения на протяжении различных исторических периодов, отражая эволюцию международного права, политики и глобальных отношений. Каждый этап его трансформации был обусловлен конкретными событиями, идеологическими изменениями и новыми вызовами, связанными с поддержанием мира и защиты прав человека.

Таким образом, гуманитарная интервенция является сложным и противоречивым феноменом, находящимся на пересечении международного права, политики и морали. Она представляет собой попытку международного

сообщества найти баланс между уважением государственного суверенитета и необходимостью защиты прав человека в случаях массовых нарушений. Хотя такие действия направлены на предотвращение гуманитарных катастроф, их легитимность и эффективность вызывают оживленные дискуссии. С одной стороны, гуманитарная интервенция может стать инструментом спасения человеческих жизней и проявлением международной солидарности. С другой стороны, она создает риски злоупотребления, особенно при отсутствии четких правовых механизмов и международного консенсуса. В конечном счете, концепция гуманитарной интервенции подчеркивает необходимость реформирования международного права и институтов для выработки прозрачных, справедливых и эффективных механизмов защиты прав человека, которые бы минимизировали противоречия между суверенитетом и гуманизмом.

Список использованных источников:

1. Устав ООН 1945 г. // <https://cbd.minjust.gov.kg/17507/edition/297558/ru>
2. Карташкин, В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации / В. А. Карташкин. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2011. – 288 с.
3. Гусейнов В. Гуманитарная интервенция как элемент нового мирового порядка? // Вестник аналитики. – 2001. – № 3. – С. 5–34.
4. Синякин, И. И. Правомерность гуманитарной интервенции: современные международные правовые аспекты / И. И. Синякин // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 50–58.
5. Макаркин А., Пашкова О. Гуманитарное вмешательство или прикрытие для агрессии: Имеет ли право одно государство вторгаться на территорию другого // Сегодня. – 2000. – 15 апр. – № 83. – С. 22.
6. Колдвелл К. Бернар Кушнер: неизвестная история «гуманитарной интервенции» – URL: <http://www.russ.ru/pole/bernar-kushner-neizvestnaya-istoriya-gumanitarnoj-intervencii>

ШЕВЧЕНКО Э.

*Инспектор ООНР Академии МВД КР
лейтенант милиции*

ФАКТОРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на проведение гуманитарной интервенции в рамках современного международного права. Анализируются

обстоятельства, при которых государства и международные организации принимают решение о вмешательстве с целью защиты прав человека и предотвращения гуманитарных катастроф. Особое внимание уделяется правовым, политическим, экономическим и этическим аспектам проведения гуманитарной интервенции, а также её влиянию на международные отношения. Рассматриваются примеры из международной практики и обсуждаются последствия таких действий для суверенитета государств и глобальной безопасности.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, международное право, факторы вмешательства, права человека, гуманитарные катастрофы, международные организации, суверенитет, глобальная безопасность, политические аспекты, этика вмешательства.

Гуманитарная интервенция представляет собой сложное и многогранное явление, которое находится на пересечении политики, международного права и этики. В основе ее проведения лежат различные факторы, определяющие не только возможность, но и необходимость вмешательства в дела суверенного государства ради защиты базовых прав человека. Эти факторы формируются под воздействием как объективных обстоятельств, таких как масштаб гуманитарного кризиса, так и субъективных, связанных с интересами и приоритетами международного сообщества.

Понимание причин и условий, побуждающих государства или международные организации к вмешательству, требует анализа широкого спектра аспектов. Это включает в себя политические мотивы, юридическую обоснованность, экономические интересы и социальные последствия. Углубленное изучение этих факторов позволяет выявить не только общие закономерности проведения гуманитарных интервенций, но и их уникальные особенности в конкретных исторических контекстах.

Необходимо отметить, что факторы, определяющие проведение гуманитарной интервенции, свидетельствуют о многоаспектном характере этого явления, где переплетаются моральные, юридические, политические и практические аспекты. Принятие решения о вмешательстве основывается на ряде ключевых элементов:

1. Моральные обязательства. Масштабные нарушения прав человека, такие как геноцид или этнические чистки, создают моральное требование для

вмешательства, чтобы предотвратить гуманитарные катастрофы и защитить базовые права человека.

2. Геополитические интересы. Часто гуманитарные интервенции сопровождаются скрытыми политическими или экономическими целями, что может как способствовать мобилизации ресурсов для вмешательства, так и вызывать сомнения в искренности намерений участников.

3. Правовые нормы. Решение о проведении интервенции должно основываться на международно-правовых принципах, включая нормы Устава ООН. Однако необходимость получения мандата Совета Безопасности ООН нередко осложняется разногласиями между его постоянными членами.

4. Практическая реализуемость. Важным фактором является возможность успешного проведения операции с минимальными потерями, а также прогнозируемость последствий для региона и международного сообщества.

Таким образом, гуманитарная интервенция представляет собой сложный инструмент, требующий взвешенного подхода, который учитывает как необходимость защиты прав человека, так и риски, связанные с нарушением государственного суверенитета и возможными политическими манипуляциями.

Их успешность зависит от способности международного сообщества согласовывать множество интересов и обеспечивать справедливость и законность в процессе принятия решений.

Процесс принятия решения о проведении международной гуманитарной интервенции представляет собой сложный и многогранный механизм, в котором переплетаются различные аспекты. Он требует учета широкого спектра факторов, определяющих необходимость и возможность вмешательства в конкретной ситуации.

Основой для интервенции является соблюдение норм международного права, включая Устав ООН. Решение о вмешательстве зачастую зависит от получения мандата Совета Безопасности, который придает легитимность действиям международного сообщества. Вмешательство неизбежно связано с геополитическими интересами государств. Дискуссии среди членов

международных организаций, таких как ООН, НАТО или региональные союзы, могут как способствовать принятию решения, так и заблокировать его из-за противоречий между заинтересованными сторонами.

Масштабные нарушения прав человека формируют моральное основание для интервенции, особенно если государство, где происходит кризис, неспособно или не желает защитить свое население. Принцип «ответственности за защиту» служит важным ориентиром в таких ситуациях. Важную роль играют экономические последствия интервенции, включая стоимость военной операции, восстановление региона после конфликта и возможные экономические выгоды или потери для вовлеченных государств.

Успешность гуманитарной интервенции зависит от анализа военной и логистической осуществимости, включая доступность ресурсов, возможности координации действий и прогнозируемые результаты вмешательства. Каждый гуманитарный кризис уникален, и влияние перечисленных факторов варьируется в зависимости от его специфики и контекста. Такое разнообразие делает процесс принятия решений одновременно сложным и критически важным для обеспечения эффективной защиты прав человека и минимизации негативных последствий для международной стабильности.

Первой и основополагающей причиной проведения гуманитарной интервенции служит масштаб гуманитарного кризиса, который становится вызовом для международного сообщества и его обязательств по защите прав человека. Вмешательство обычно оправдывается чрезвычайными ситуациями, связанными с массовыми и систематическими нарушениями прав человека, такими как:

- Геноцид. Уничтожение целых этнических, национальных или религиозных групп, как это было, например, в Руанде в 1994 году, где международное сообщество столкнулось с последствиями своей бездеятельности.

- Этнические чистки. Насильственное перемещение или уничтожение этнических групп, часто сопровождающееся массовыми убийствами.

- Военные преступления. Широкое применение насилия против гражданского населения, включая убийства, пытки и сексуальное насилие, как в ходе многих современных вооруженных конфликтов.

- Гуманитарные катастрофы. Ситуации, угрожающие жизни миллионов людей в результате войн, голода или стихийных бедствий, усугубленных неспособностью государства обеспечить защиту и помощь своим гражданам.

Масштаб и острота кризиса требуют от международного сообщества срочных и решительных действий для предотвращения дальнейших трагедий. Игнорирование таких ситуаций не только ставит под угрозу жизни людей, но и подрывает основы международного права и системы коллективной безопасности. Таким образом, гуманитарная интервенция рассматривается как вынужденная мера, направленная на защиту наиболее уязвимых и восстановление гуманитарных принципов в условиях глубокого кризиса.

Политические и геополитические интересы часто оказывают существенное влияние на принятие решений о проведении гуманитарной интервенции. Несмотря на заявленную гуманитарную риторику, вмешательства зачастую обусловлены стремлением защитить стратегические цели и позиции вмешивающихся государств или международных коалиций.

1. Региональная стабильность. Масштабные гуманитарные кризисы, такие как этнические конфликты или гражданские войны, могут угрожать стабильности соседних государств и всего региона. Например, вмешательство НАТО в Косово в 1999 году было мотивировано не только гуманитарными причинами, но и необходимостью предотвращения дестабилизации на Балканах .

2. Влияние крупных держав. Государства или международные организации, обладающие значительным геополитическим влиянием, часто используют гуманитарные интервенции как инструмент для укрепления своего влияния в стратегически важных регионах. Так, вмешательство в Ливии в 2011 году, формально направленное на защиту гражданского населения, также было связано с интересами западных стран в области энергетической безопасности и контроля над регионом.

3. Экономические интересы. Гуманитарные интервенции иногда сопровождаются скрытыми экономическими мотивами, такими как доступ к ресурсам, контроль над торговыми путями или восстановление экономики в постконфликтных зонах с выгодой для вмешивающихся сторон.

4. Политические преимущества. Участие в интервенциях может использоваться для укрепления внутреннего имиджа лидеров государств или их позиций на международной арене, демонстрируя приверженность гуманитарным принципам и готовность к действиям.

В таких случаях гуманитарная интервенция становится сложным явлением, объединяющим как искренние стремления предотвратить страдания людей, так и прагматичные интересы вмешивающихся сторон. Это вызывает критику в адрес международного сообщества, так как подобные действия могут восприниматься как инструмент политического давления, что ставит под сомнение истинную гуманитарную цель вмешательства.

Правовая база является ключевым элементом, определяющим легитимность гуманитарной интервенции. Для обеспечения законности вмешательство должно основываться на нормах международного права и быть санкционированным соответствующими органами.

Наиболее авторитетным источником правовой основы для гуманитарной интервенции является мандат Совета Безопасности ООН, который уполномочен принимать меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности согласно главе VII Устава ООН. Поэтому, расширяются рамки традиционного международного права, делая акцент на защите населения от массовых уничтожений.

Хотя государственный суверенитет остается фундаментальным принципом международного права, он не является абсолютным. В рамках названной конвенции суверенитет воспринимается как ответственность государства защищать свое население, и при его неспособности или нежелании это делать международное сообщество имеет право вмешаться. Однако эта позиция остается

спорной и вызывает сопротивление со стороны государств, опасющихся злоупотребления этим принципом.

Вмешательство должно быть строго соразмерным поставленным гуманитарным целям и ограничиваться минимальными необходимыми мерами для их достижения. Это требует тщательной оценки возможных последствий применения силы, чтобы избежать дальнейшей эскалации насилия или нарушения международных стандартов.

Несмотря на наличие формальных рамок, правовая база гуманитарных интервенций остается предметом оживленных дебатов. Вопросы соблюдения суверенитета, трактовки принципов и механизмов контроля над использованием силы остаются нерешенными и требуют дальнейшего уточнения для обеспечения прозрачности, справедливости и эффективности подобных операций.

Роль международных организаций и союзов также является важным фактором. Операции, проводимые под эгидой ООН, НАТО, Африканского союза и других международных и региональных организаций, имеют более высокий уровень легитимности, что способствует международной поддержке и уменьшает риск политического осуждения. Такие организации способны координировать усилия множества стран, что делает интервенцию более эффективной и устойчивой. Их участие укрепляет доверие к вмешательству и повышает шансы на успешное разрешение кризисов.

Этические и моральные факторы оказывают существенное влияние на принятие решения о вмешательстве. Общественное мнение, гуманитарные организации и международные активисты играют важную роль в формировании глобального давления на правительства для действия. Стремление сохранить репутацию на международной арене и продемонстрировать приверженность защите прав человека является важным стимулом для стран участвовать в гуманитарных операциях.

Массовые нарушения прав человека, освещаемые средствами массовой информации и социальными сетями, вызывают широкий резонанс в обществе. Шокирующие кадры и рассказы жертв могут спровоцировать общественное

возмущение, требующее от правительств немедленных действий. Например, кадры гуманитарного кризиса в Сирии вызвали глобальный протест и давление на международные организации для принятия мер.

Международные организации, такие как Human Rights Watch и Красный Крест, играют важную роль в привлечении внимания к гуманитарным кризисам. Они формируют повестку дня и создают моральное давление на правительства, поднимая вопросы защиты прав человека.

Лидеры неправительственных организаций, правозащитники и активисты через кампании, митинги и лоббирование способствуют формированию глобального сознания. Их деятельность подталкивает правительства и международные организации к решительным действиям.

Для многих стран участие в гуманитарных операциях является способом продемонстрировать приверженность защите прав человека и укрепить свою репутацию на международной арене. Игнорирование масштабных гуманитарных кризисов может нанести урон имиджу государств, особенно тех, которые претендуют на роль мировых лидеров.

Несмотря на моральные основания, интервенция часто сопряжена с вопросами о справедливости применения силы, неизбежных жертвах среди мирного населения и возможности использования гуманитарных целей как прикрытия для политических интересов. Представляется, что этические и моральные факторы не только мобилизуют международное сообщество на действия, но и создают высокие ожидания от гуманитарных интервенций. Они формируют основу для оправдания вмешательства, при этом требуя от стран и организаций соблюдения гуманитарных принципов и избегания двойных стандартов.

Таким образом, факторы, определяющие проведение международной гуманитарной интервенции, демонстрируют сложность и многогранность этого процесса. Они включают в себя как объективные обстоятельства, такие как масштабы гуманитарного кризиса и юридическая обоснованность, так и субъективные, такие как политические интересы и готовность международного

сообщества к коллективным действиям. Каждая гуманитарная интервенция представляет собой сложный процесс, включающий в себя юридические, политические и моральные аспекты. Ее проведение требует тщательного учета множества переменных, чтобы достичь основной цели — защиты прав человека и предотвращения гуманитарных катастроф, одновременно сокращая негативные последствия. Успешное проведение таких операций возможно только при учете интересов всех сторон, строгом соблюдении международного права и ясной стратегии восстановления пострадавших регионов.

Список использованных источников:

1. Иноземцев В. Гуманитарные интервенции: понятие, задачи, методы // Космополис, 2005. № 1(11). С.11-24.
2. Устав ООН 1945 г. // <https://cbd.minjust.gov.kg/17507/edition/297558/ru>
3. Мошкин С.В. Гуманитарные интервенции: условия и приоритеты // Антиномии. 2007. №7. С.240-246.
4. Синякин И.И. Правомерность гуманитарной интервенции: современные международные правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 10 (53). – С. 50–58.
5. Макаркин А., Пашкова О. Гуманитарное вмешательство или прикрытие для агрессии: Имеет ли право одно государство вторгаться на территорию другого // Сегодня. – 2000. – 15 апр. – № 83. – С. 22.
6. Тарасова Л. Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции // URL: http://new.volsu.ru/upload/medialibrary/178/2_jbqfekwlzmdzxgct.pdf.
7. Лапанович Е.А. Гуманитарная интервенция: между моралью и правом // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. №2. С.20-23.

Шишкин Е. Г.

*Старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности ОВД
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск)*

**К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ
ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ,
СОВЕРШИВШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В
ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

В феврале текущего года в Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции обязанностей на обслуживаемом административной участке (далее – Инструкция), утвержденную приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, были внесены существенные изменения в части профилактического учета лиц, больных наркоманией, совершивших два и более правонарушения, предусмотренных ст. ст. 6.9, 6.9.1, а также ч. ч. 2 и 3 ст. 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В действующей редакции лица указанной категории были исключены из перечня лиц, состоящих на профилактическом учете [3, п. 18.1]. Лица, указанной категории были объединены с лицами, больными наркоманией, а также обязательным требованием для постановки на списочный учет, стало наличие опасности для окружающих [2, п. 37.4]. Ранее нами уже отмечались проблемы, связанные с постановкой на профилактический учет в органах внутренних дел лиц данной категории [4, с. 16].

Кроме того, при постановке на списочный учет лиц, указанной категории, в отношении них могут осуществляться следующие меры индивидуальной профилактики – проводиться профилактические беседы и выносятся объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [2, п. 37.4]. Однако, указанные нормы в силу требований ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», содержащих требования в части соблюдения врачебной тайны. Однако, в марте 2025 года вступают в законную силу изменения в вышеуказанную норму следующего содержания «по запросу органов внутренних дел в связи в связи с участием в наблюдении за лицами, больными алкоголизмом и (или) наркоманией и представляющими опасность для окружающих, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, в целях предупреждения совершения указанными лицами преступлений и административных правонарушений» [1, ч. 1 ст. 3]. Данные изменения, на наш взгляд, положительно повлияют на профилактику правонарушений среди лиц данной категории. Однако, по сравнению с категориями лиц, в отношении которых осуществляется профилактический учет, списочный учет не предполагает в качестве одного из обязательных мероприятий – посещения лиц, состоящих на списочном учете по месту жительства с определенной периодичностью. Указанная мера индивидуальной профилактики позволяет получить более полные сведения об образе жизни лица, в отношении которого проводится профилактика, общение с его родственниками или иными лицами, проживающими с лицом, больным наркоманией, в одном жилом помещении. Кроме этого, при продолжении лицом, в отношении которого осуществляются меры индивидуальной профилактики правонарушений, девиантного поведения, внезапные проверки по месту жительства могут позволить выявить факты немедицинского потребления наркотиков, вплоть до выявления фактов предоставления жилого помещения для организации притонов для потребления наркотиков. Учитывая изложенное, на наш взгляд, целесообразным было бы сохранение нормы, устанавливающей обязательность посещения по месту жительства не реже одного раза в квартал в отношении лиц, больных наркоманией, совершивших повторные административные правонарушения в области незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков.

Список литературы:

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 22 июля 2024 г. № 195-ФЗ.
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.
3. О внесении изменений в Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке и Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции, утвержденные приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205: приказ МВД России от 06 февраля 2024 г. № 41.
4. Шишкин П.Е. К вопросу о проведении участковыми уполномоченными полиции профилактической работы с больными наркоманией, состоящими на учете в медицинской организации, совершившими административные правонарушения в области законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2020. - № 1 (38). – С. 16 – 18.

СОДЕРЖАНИЕ

АЙДАРБЕКОВ Ж.Т., АБДЫРАХМАНОВА А.Т., АКМАТЖАНОВ Б.Т. ЖАБЫРЛАНУУЧУНУН КЫЛМЫШ-ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨГҮ ПРОЦЕССУАЛДЫК АБАЛЫ ЖАНА АНЫН УКУКТАРЫН КАМСЫЗ КЫЛУУ МЕХАНИЗМИ	5
АЙДАРБЕКОВ Ж.Т., АБДУЛЛАЕВА П. КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ ЖАЗЫК ПРОЦЕССИНДЕГИ СОТКО ЧЕЙИНКИ ӨНДҮРҮШ БАСКЫЧЫНДА ДАЛИЛДЕРДИ ЧОГУЛТУУДА ТЕРГӨӨЧҮНҮН ИШМЕРДҮҮЛҮГҮ	8
АЙДАРБЕКОВ Ж.Т., АСАНОВА Ш.О. КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨ ЖАЗЫКТЫК КУУГУНТУКТООДО, КЫЛМЫШ ИШИН КЫСКАРТУУДА ИНСАНДЫН УКУКТАРЫН КАМСЫЗДОООНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ	12
АЙДАРБЕКОВ Ж.Т., БАКТЫБЕК КЫЗЫ Э. ТЕРГӨӨЧҮНҮН ПРОЦЕССУАЛДЫК ИШМЕРДҮҮЛҮГҮНӨ ПРОКУРОРДУК КӨЗӨМӨЛ ЖҮРГҮЗҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	18
АЙДАРБЕКОВ Ж.Т., ЖЭЭНМЫРЗАЕВА Б.Ж. ТЕРГӨӨ ИШМЕРДҮҮЛҮГҮН ЖҮЗӨГӨ АШЫРУУ ОРГАНДАРЫ ТАРАБЫНАН МЫЙЗАМДАРДЫ АТКАРУУДА ПРОКУРОРДУК КӨЗӨМӨЛДҮН МАСЕЛЕЛЕРИ	22
АЛИЕВ Т.Ф. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ДИСКРЕДИТАЦИЕЙ ВЛАСТИ.	25
АМАНГЕЛЬДИЕВ Б.О., БОЛОТБЕКОВА Э.К. КВАЛИФИКАЦИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	30
АСИЛБЕКОВ А.А. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	36
БАКТЫБЕКОВА З.Б. СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	40
БАТЫРКУЛОВ Д.С. БОЛОТБЕКОВА Э.К. РАЗБОЙ КАК ФОРМА ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	47

БОЛОТБЕКОВ А.Д. БОРЬБА С ПЫТКАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ	55
ГАВРЮШКИН К.А. ПРАВОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ)	61
ГЕРИХ А.В. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)	65
ГЛУХОВ В.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	72
ДЖАНАЛИЕВА Н.К., МУКТАРБЕКОВ И.Ж. КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ – КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	77
ДЖАПАРОВ Б.А. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ	89
ДИЛЬДАБАЕВ А.Е. ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В НОРМАХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА	95
ЖОЛОЧУЕВА Ж.Б. СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	101
ЖООШБАЕВ А.А. ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НАРКОМАНИЕЙ	108
ИККЕРТ А.В. О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ МЕХАНИЧЕСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, НЕ ИМЕЮЩИХ ПРАВА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 12.7 КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ РФ	114
ИЛЬЯСОВ А.Ж. ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	123
КАЗИЕВ Т.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА, А ТАКЖЕ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ	129
КАРЕЛИНА Ю.В. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	136

КАРПАЕВ А.М. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ И ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ	144
КИРИЛЛОВ И.А. О НЕКОТОРЫХ ПРИЗНАКАХ И ПРИЧИНАХ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН	149
КУБАНЫЧБЕКОВ Р.К. ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ДОУСДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	155
КУРИЧКОВ Д.О. МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ РАЗБОЯ: АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	162
МУХАМЕТЖАНОВА Д.О. СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	167
НАЗАРКУЛОВА Ч.Н., КЫЙБАЕВ Т.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	172
ПРОТАСОВА А.И., ЕРМОЛАЕВА А.Г. ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ЖЕНСКОГО КРИЗИСНОГО ЦЕНТРА	178
РУДОВ М.В., БАЖАН А.А. ПРИНЦИП ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)	183
САДОВЫХ К.В. ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ	188
СИДОРОВА Е.З. О ПРОБЛЕМЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	193
СИДОРОВА Е.З. УГОЛОВНОЕ ПРАВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)	197
ТӨЛӨГӨНОВ К.О. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И ОБЩЕСТВО В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ И РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ	203
ТОКТОБЕКОВ У.Т. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	211
ТЫЖИНОВ А.А. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	214

ЧЕРНЕГОВА В.В.	РОЛЬ	ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО	219
ИНСТРУМЕНТАРИЯ	В	ПРОТИВОДЕЙСТВИИ	
ШЕВЧЕНКО Э. О ПОНЯТИИ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ			224
ШЕВЧЕНКО Э. ФАКТОРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ			231
ШИШКИН Е.Г. К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ, СОВЕРШИВШИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ			240